

РусскийМир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ЗАБЫТАЯ
ИСТОРИЯ
ОБЫЧНОЙ
ЛОЖКИ

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

РУССКИЙ ЯЗЫК

04 Язык мой – друг мой

ИНТЕРВЬЮ

10 Экскурсии в полной темноте

НАСЛЕДИЕ

32 Археологическая жемчужина Западной Сибири

40 «Вытянулся по дороге караван...»

ГОРОДА РОССИИ

62 Многоликий Новгород

ФЕСТИВАЛЬ

80 Огни рампы в полярной ночи

ИСТОРИЯ

16 Хроники Древней Руси

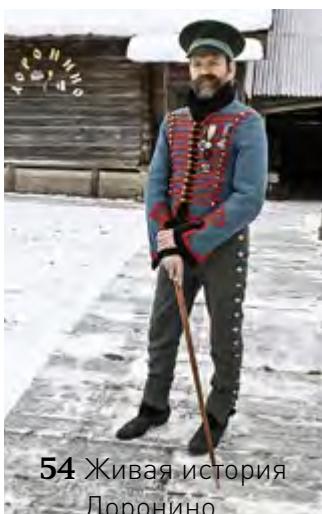

24 Казус Нессельроде

МУЗЕИ

46 Дорога ложка музею

54 Живая история Доронино

КУЛЬТУРА

70 Главный театр Нижнего

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Александр АЛИМОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:

Илья БРУШТЕЙН

Александр БУРЫЙ

Алина ГРИН

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Наталья ЗОЛОТАРЕВА

Алексей КАРПОВ

Марина КРУГЛЯКОВА

Елена МАЧУЛЬСКАЯ

Зоя МОЗАЛЁВА

Елена ПЕТРОВА

Евгений РЕЗЕПОВ

Ольга СЕВРЮГИНА

Андрей СЕМАШКО

Наталья ТАНЬШИНА

Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гlamour-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (+7 499) 519-01-68

Сайт журнала:
[https://rusmir.media](http://rusmir.media)

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Анжели БУШУЕВОЙ

РЕПОРТАЖ
90 Лесная зимница

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЛАВРОВ
СЕРГЕЙ
ВИКТОРОВИЧ**
Министр
иностранных
дел РФ
(председатель
попечительского
совета фонда)

**КРАВЦОВ
СЕРГЕЙ
СЕРГЕЕВИЧ**
Министр
просвещения РФ
(заместитель
председателя
попечительского
совета фонда)

**ЛЮБИМОВА
ОЛЬГА
БОРИСОВНА**
Министр
культуры РФ

**ФАЛЬКОВ
ВАЛЕРИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**
Министр науки
и высшего
образования РФ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**АЛИМОВ
АЛЕКСАНДР
СЕРГЕЕВИЧ**
Директор
Департамента
по многостороннему
гуманитарному
сотрудничеству
и культурным
связям МИД РФ
(председатель
правления фонда)

АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ / РИА НОВОСТИ

**РАССУХАНОВ
УСМАН
АБДУЛ-АЗИЕВИЧ**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
и связей
с общественностью
Минпросвещения
РФ

**ТРИНЧЕНКО
КСЕНИЯ
ОЛЕГОВНА**
Директор
Департамента
международного
сотрудничества
Минобрнауки РФ

**КУЗНЕЦОВ
АНТОН
АНДРЕЕВИЧ**
Заместитель
директора
Департамента
музеев
и внешних связей
Минкультуры РФ

**ШЕВЦОВ
ПАВЕЛ
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
руководителя
Россотрудничества

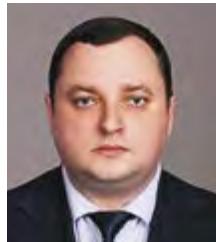
СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

**ЯМПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА
АЛЕКСАНДРОВНА**
Советник
президента РФ
(председатель
наблюдательного
совета фонда)

**ПАНКИН
АЛЕКСАНДР
АНАТОЛЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
иностранных дел РФ
(заместитель
председателя
наблюдательного
совета фонда)

**ГРИБОВ
ДЕНИС
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Заместитель
министра
просвещения РФ

**МАЛЫШЕВ
АНДРЕЙ
ВЛАДИМИРОВИЧ**
Заместитель
министра
культуры РФ

**МАСЛОВ
ИГОРЬ
ВЕНИДИКТОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по межрегиональ-
ным и культурным
связям с зарубеж-
ными странами

**МОГИЛЕВСКИЙ
КОНСТАНТИН
ИЛЬИЧ**
Заместитель
министра науки
и высшего
образования РФ

**НЕВЕРОВ
ИГОРЬ
СВЯТОСЛАВОВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по внешней
политике

**ПРИМАКОВ
ЕВГЕНИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Руководитель
Федерального
агентства по делам
Содружества
Независимых
Государств,
соотечественников,
проживающих
за рубежом,
и по между-
народному
гуманитарному
сотрудничеству
(Россотрудничество)

**ФИЛАТОВ
АЛЕКСЕЙ
ЕВГЕНЬЕВИЧ**
Начальник
Управления
Президента РФ
по приграничному
сотрудничеству

**ЧЕРКЕСОВА
БЭЛЛА
МУХАРБИЕВНА**
Заместитель
министра
цифрового
развития, связи
и массовых
коммуникаций РФ

**ТОРКУНОВ
АНДРЕЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
Ректор Московского
государственного
института
международных
отношений
(университет)

ВЛАДИМИР ГЕРДО/РИА НОВОСТИ

ЯЗЫК МОЙ – ДРУГ МОЙ

АВТОР

ВЛАДИМИР
ЕМЕЛЬЯНЕНКО

ФОТО

АЛЕКСАНДРА
БУРОГО

«ЛИНГВИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ». ЭТОТ ДЕВИЗ ПЕРВОГО ЕВРАЗИЙСКОГО КОНГРЕССА ЛИНГВИСТОВ, ПРОШЕДШЕГО В МОСКВЕ В ДЕКАБРЕ 2024 ГОДА, ПОЛНОСТЬЮ СЕБЯ ОПРАВДАЛ: ФОРУМ СОБРАЛ БОЛЕЕ 500 УЧЕНЫХ ИЗ 46 СТРАН. ЕГО ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ – СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ МИРА. ПЕРВЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ НЕ ТОЛЬКО ПРЕДОСТАВИЛ ПЛОЩАДКУ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЕДУЩИХ ЯЗЫКОВЕДОВ МИРА, НО И ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ ВОЗМОЖНОСТИ СИНТЕЗА РАЗЛИЧНЫХ ПУТЕЙ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЧАСТЬЮ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ.

И

ЗНАЧАЛЬНАЯ ЗАЯВКА ФОРУМА ЗВУЧАЛА ДОВОЛЬНО амбициозно: противодействие исчезновению большинства языков с карты мира при помощи научно-технических технологий – компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта (ИИ), психо- и нейролингвистики, а также социолингвистики, цифровизации в целом и даже археологии и языка жестов. Напомним, по данным ООН и ЮНЕСКО, сегодня на Земле существует примерно 7 тысяч языков, но к концу XXI столетия их останется не более тысячи.

«ДОМЕНЫ У ВСЕХ ЯЗЫКОВ РАЗНЫЕ»

«Сохранение в будущем хотя бы трех с половиной тысяч языков – это вполне достижимая цель», – считает профессор Хельсинкского университета (Финляндия) Юха Янхунен. Его первый пленарный доклад задал высокую планку дискуссий форума. Лингвист подчеркнул, что наука о языке развивается сегодня также динамично, как и прогресс в XXI веке. Взаимодействуя с самыми разными сферами жизни, она переплетается не только со смежными науками, например с математикой, но, естественно, и с языковой политикой. Именно ее специалист по уральским и монгольским языкам Юха Янхунен назвал ключом к языковому многообразию Евразии. «В начале истории в Евразии было меньше языкового разнообразия, чем на других континентах, из-за того, что некоторые языки, распространяясь, захватывали огромные территории. Но сегодня Евразия – колыбель современной культуры, в том числе и потому, что здесь бытует больше языков, чем на других континентах. Правда, не обошло Евразию и такое глобальное современное явление, как языковой сдвиг. Это ситуация, когда люди чаще предпочитают говорить на «больших» языках (имеются

Профессор Хельсинкского университета Юха Янхунен

в виду наиболее распространенные в мире языки. – **Прим. ред.**) в ущерб своему родному. Но в культурном многообразии Евразии все же существует возможность для сохранения тех или иных языковых сообществ». Как считает Юха Янхунен, на культурные и коммуникативные модели, а также на языковые процессы в разных регионах Евразии оказывает влияние дихотомия языковых изменений. Например, когда из китайского языка выделяется тайский, из старославянского – украинский, русский и его диалекты или из якутского – языки народов Крайнего Севера. По мнению лингвиста, эти процессы различаются по динамике. Однако в целом они ведут к исчезновению тех языков, на которых люди говорят меньше и реже.

«Причина везде довольно простая, – считает Янхунен. – Причем она, скорее, политическая. Есть языки титульные, есть языки государственные. Сфера использования, или домены, у всех языков разные. «Большие» языки всегда доминируют. В англоязычных странах английский язык вытесняет все что можно, в России то же самое происходит с русским, в Бразилии – с португальским, в Китае – с китайским языком. Этот процесс связан с социальным и политическим устройством стран, поэтому миру трудно соблюдать баланс языкового равенства. Но не все в данном случае зависит от государства. Часто родители тоже не очень хотят, чтобы их дети учили родной язык. Они считают, что это помешает им знать доминирующий в социально-политическом отношении язык. В рамках меняющейся языковой политики учителям следует прикладывать специальные усилия, чтобы развернуть общественное мнение в пользу изучения других языков помимо доминирующего. Радует, что все больше людей в Евразии соглашаются с тем, что знание дополнительных языков, скорее, идет на пользу: расширяет кругозор, служит подспорьем в образовании и карьере, определении своей идентичности в социуме. И это новая языковая политика, которая помогает сохранять языковое разнообразие».

Этой новой политике призвано способствовать и Международное десятилетие языков коренных народов мира (2022–2032), объявленное Генеральной Ассамблеей ООН. Его цель – обеспечение права коренных народов на сохранение, возрождение и продвижение своих языков. И это весьма современный шаг. Как признала Айеша Кидваи, профессор Университета Джавахарлала Неру в Нью-Дели (Индия), сегодня из-за сужения языковой картины мира относительно благополучно чувствуют себя всего лишь 10–14 процентов коренных языков планеты. «Строго говоря, поддержание языкового разнообразия – это не научная задача, – отметила Айеша Кидваи, – но без исследований лингвистов, изучающих условия функционирования языков, ее не решить. Кстати, многие полагают, что хинди – это один язык, но на самом деле это диалектный континuum языков, распространенных в северных и центральных районах Индии. Правда, сейчас их количество сократилось. И нам важно сохранять и развивать то, что живо. Ведь, теряя языки, люди беднеют, поскольку каждый

Президент МАРЯЛ
Владимир Толстой:
«Главное на конгрессе –
это общение»

Ольга Казакевич, автор
афоризма: «Русский язык
не вместо родного, а вместе
с родным»

язык – уникальное явление человеческой мысли и культуры. Исчезновение любого языка приводит к невосполнимой утрате историко-культурного наследия, многоязычия или билингвальности, что сужает шансы не только на интеллектуальное развитие человека, но и на улучшение памяти и сообразительности, которые отличаются полиглоты».

«ЦИФРА» И ИИ КАК ШАНС

В эпоху цифровизации у лингвистов появился новый мощный инструмент исследований и помощник в сохранении языков: компьютерная лингвистика и использование ИИ в уже сложившихся направлениях развития науки – в социолингвистике, психолингвистике, когнитивной лингвистике и лингвистической антропологии. Однако в связи с «цифрай» самую взрывную популярность обрела корпусная лингвистика – раздел языкоznания, который занимается разработкой, созданием и использованием текстовых корпусов (коллекции аутентичных текстов речи или письма) на разных языках. Проблематика Евразийского конгресса как раз и охватывала разделы компьютерной лингвистики и смежные области – квантитативную и корпусную лингвистику. Делегаты обменивались опытом в вопросах создания текстовых корпусов, включая электронный перевод текстов разной жанровой и стилистической направленности. Такие тексты, созданные на редких и исчезающих языках и помещаемые в корпус, унифицируются и становятся доступными для использования. Сегодня именно эти направления исследований наиболее актуальны, они способны определить будущее развитие компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта на ближайшие годы.

И в этой связи большинство вопросов на конгрессе было задано профессору Лейпцигского университета, научному сотруднику лейпцигского Института эволюционной антропологии Мартину Хаспельмату и профессору Калифорнийского университета в Беркли (США) Джоанне Николс. Американка презентовала на конгрессе свои работы о семействе нахско-дагестанской языковой семьи Кавказа, а Мартин Хаспельмат представил свою книгу «Грамматика лезгинского языка». Ее ценность в том, что немецкий ученый разработал типологию группы лезгинских языков, которая включает в себя лезгин-

ВЛАДИМИР ТОЛСТОЙ,

ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АССОЦИАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ:

«Замечательно,
что на Первый
Евразийский
конгресс собрались
люди из разных
уголков мира.
Помимо Евразии
это ученые из
Африки, обеих
Америк, Океании.
Это важное
достижение
конгресса,
доказывающее,
что наука сближает».

ский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, арчинский, удинский и хинаулугский языки. По мнению экспертов, книга остается одним из лучших типологически ориентированных описаний языка, что достойно оцифровки – перевода в электронный вид на основе создания корпуса языка. Труд Хаспельмата ценен настолько, что «Всемирный атлас языковых структур мира», созданный учеными разных стран, включил его часть в базу данных атласа. Заметим, на основе атласа, зафиксировавшего 2650 языков мира, сегодня создаются электронные корпусы языков.

«Меня особенно интересует создание электронного корпуса ингушского языка, – говорит профессор Джоанна Николс. – Ингуши долго не имели возможности жить в городах, где можно было бы использовать их язык в городской среде, где есть письменные источники сохранения языка. До 1992 года ингуши были объединены с чеченцами в Чечено-Ингушскую АССР, были меньшинством, их язык мало использовался в Грозном и в соседнем Владикавказе. Но образованный ингуш отдавал предпочтение городской жизни и переезжал в Грозный или Владикавказ, а там ингушский язык не преподавался в школах. Возникла парадокс: дети хорошо образованного ингуша чаще всего не знали родного языка. Сегодня ингушский язык из раз-

Профессор лейпцигского Института эволюционной антропологии (ФРГ)
Мартин Хаспельмат

Член-корреспондент РАН,
директор Института лингвистических исследований РАН
Евгений Головко

говорного становится письменным, что крайне важно для его эволюции и сохранения». Сейчас Джоанна Николс восстанавливает «старый» ингушский язык, который в ближайшие годы будет собран в корпус и оцифрован в рамках продолжающегося в России Десятилетия коренных языков под эгидой ООН.

«Цифровизация, безусловно, влияет на языки и языковое поведение. Она открывает много научных возможностей. Часть ученых даже склонны считать, что корпусная лингвистика станет отдельным разделом науки. Думаю, это преувеличение, хотя отдаю должное искус-

ству создания корпусов. Лингвистика остается лингвистикой, просто у нее появились новые возможности, – убежден член-корреспондент РАН, директор Института лингвистических исследований РАН Евгений Головко. – Что касается языкового поведения, то я не думаю, что цифровизация оказывает на него большое влияние. Да, сильно меняется отношение людей к письменной речи. Но ничего революционного цифровизация в лингвистику не вносит. Просто многое из того, на что раньше уходило много времени, сейчас с помощью компьютера можно сделать быстро и с минимальными погрешностями. Появляются лишь новые инструменты сохранения языкового разнообразия, которое сегодня, увы, сокращается».

ИРИНА КРАЕВА,

РЕКТОР МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:

«Мне, как лингвисту, который занимается когнитивной лингвистикой, чрезвычайно важны установки Евразийского конгресса именно на современные направления развития лингвистики, в том числе в технологическом прогрессе».

Сурдопереводчицы на Первом Евразийском конгрессе. Лишь один человек на форуме облегчил им жизнь: профессор Свободного университета Амстердама Аллан Ченки. Свой доклад он сопровождал жестами, которыми владеет мастерски

Доклад профессора
Донецкого университета
Вячеслава Теркулова
был посвящен
новым словам, внесенным
в русский язык СВО

Профессор Гранадского
университета Рафаэль Гусман
Тирадо выступил с лекцией
«Национально ориентирован-
ный подход к преподаванию
русского языка»

БАОЯ ЧЭНЬ,

ПРОФЕССОР ПЕКИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (КИТАЙ):

**«Искусственный
интеллект
обнаруживает
все больше
глубинных связей
и зависимостей
между языком
и мыслительной
деятельностью.
Поэтому
закономерно,
что этот вопрос
находится
в повестке
конгресса, причем
приоритет
в обсуждении
проблематики
компьютерной
лингвистики отдан
как раз работам,
связывающим
компьютерную
лингвистику
с искусственным
интеллектом».**

В первую очередь уходят в не-
бытие языки, у которых нет гра-
ници и разговорной практики. Как
их спасти? Ученые рассужда-
ли об этом, полемизируя о прак-
тике исследования порожде-
ния и восприятия речи, изучения
нейронных процессов, связанных
с восприятием речи, разви-
тия у детей билингвизма и даже
мультилингвизма. Пришли к вы-
воду, что прежде всего необходимо
культивировать семейное общение
и создавать литературу на редких языках. А попытки
создания искусственных языков
«для всех», например эсперанто,
доказали, что это не слишком
эффективное решение. Напом-
ним, эсперанто с нуля создали
профессиональные лингвисты.
Были разработаны и сформиро-
ваны его грамматика, словари,
орфоэпия и фонетика. И хотя до
сих пор существуют сообщества,
которые говорят на эсперанто,
идея универсального языка
оказалась не слишком живучей.
Язык так и остался экзотикой для
любызитных.

«Стоит напомнить об успешных
примерах оживления мертвого
языка, – говорит директор Инсти-

КАК ВОСКРЕСИТЬ УШЕДШИЕ ЯЗЫКИ

Отдельный разговор на секциях Евразийского конгресса шел о том, какое место в сохранении языков занимает психо- и нейролингвистика, а также когнитивная лингвистика. Дискуссию предвосхитила шутка Юхи Янхунена. Он напомнил, что у лингвистов есть поговорка: «Чем отличаются язык и диалект? Язык – это диалект, у которого есть армия и флот». Чтобы было понятнее, поясним на примере близких языков – шведского, норвежского и датского. Эти языки похожи как братья, но, поскольку у каждого из использующих их народов есть армия, флот и граница, они называются не диалектами, а языками.

Культурная программа Первого Евразийского конгресса включала посещение достопримечательностей Москвы

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и культурным связям МИД России, председатель правления фонда «Русский мир» Александр Алисов (слева) и глава МАПРЯЛ Владимир Толстой

тута лингвистических исследований РАН Евгений Головко. – Живой водой на него не брызгали, а он восстал, встал на ноги и пошел. Речь, конечно же, об иврите. Он умер, его использовали только в религиозных текстах. Но в 1948 году появилось Государство Израиль. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что власти страны решили иметь свой, ни на что не похожий язык. С идишем – языком германской группы, близким к немецкому, – решить проблему национальной идентичности было бы сложнее. Поэтому народ Израиля буквально оживил иврит. И методика этого оживления достойна того, чтобы применять ее для спасения уходящих языков. В случаях, когда слов на иврите не хватало, израильтяне брали их из древ-

них религиозных текстов. Современные слова, например «мебель», «машина» или «компьютер», создавали на базе материала древнего языка. И посмотрите, как он расцвел. Иврит – абсолютно живой язык. Вообще, самоидентификация чрезвычайно важная вещь для языка, особенно для его возрождения. Иврит доказал: чтобы язык возродился, нужна простая вещь – на нем надо говорить всегда, во всех социальных сферах. Говорить, писать письма, записки, СМС». Именно по этому пути идет российская «Программа по сохранению и возрождению языков народов России». Она встроена в Международное десятилетие языков коренных народов мира, объявленное ООН. Правда, пока в «Яндекс-Переводчике» заняли свое место электронные онлайн-корпусы только языков национальных республик – осетинского, коми, чеченского, татарского. Но к 2032 году в «Яндекс-переводчике» появятся еще 100 родных языков и диалектов народов России.

Все это стало возможно в том числе благодаря развитию когнитивной лингвистики, исследующей проблемы соотношения языка и сознания человека, роль языка в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта. Неслучайно серьезный успех на конгрессе имела лекция «Мозг и языки» директора Института когнитивных исследований Санкт-Петербургского государственного университета Татьяны Черниговской. Она рассказала о том, что важно знать о деятельности человеческого мозга для понимания языка как сложнейшей системы.

«ЛИНГВИСТИКА НЕ ИМЕЕТ ГРАНИЦ»

Как на лекции Татьяны Черниговской, так и на выступлении в Московском лингвистическом университете ведущего в мире специалиста в области мультимодальной лингвистики, профессора Свободного университета Амстердама Алана Ченки, не было свободных мест. Свой доклад он посвятил сопровождающим речь жестам и спорным с научной точки зрения паралингвистическим феноменам. «То, что мы называем лингвистикой, на самом деле не имеет

АДЕЛИН ПИТЕР РАБОФФ,

НЕЗАВИСИМЫЙ ЛИНГВИСТ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ (США):

«Весь мир нуждается в том, чтобы говорить о языках, уважать взгляды друг друга на разные вещи. По-моему, это прогресс, который придал особое звучание Евразийскому конгрессу лингвистов. Так мы пытаемся понять наше место в мире».

Первый Евразийский конгресс собрал более 500 ученых из 46 стран

На конгрессе было немало делегатов из государств Африки, Ближнего Востока и Средней Азии

четко очерченных границ, – отметил Ченки. – В ней есть жесткие и закрепленные явления, а есть неявные и трудно формализуемые явления, например жесты». Их профессор разделил на «эмблемы» – общепринятые жесты, понятные всем (поднятый вверх большой палец как знак одобрения, прижатый к губам указательный как призыв к молчанию и т.п.), регулярно повторяющиеся жесты (жесты несогласия, жесты отрицания, протеста и т.п.) и «идиосинкретические» жесты («я поймал во-о-от такую рыбку» – когда надо говорить и показывать). «Важность привязки к контексту подтверждает необходимость более цельного, комплексного рассмотрения лингвистики в связи со звучащей речью, – убежден Алан Ченки. – Для носителей языка, как правило, нет границы между речью и сопровождающим ее жестом, эти элементы коммуникации выступают как единый комплекс. Такой подход к коммуникации как к цельной комплексной системе вынуждает исследователей отходить от прежнего, механистического взгляда на язык. Например, мы уже не можем рассматривать просто синтаксис предложения, мы должны учитывать жест в синтаксисе». Так, мировая наука начинает рассматривать язык как сложное порождение мозга и тела человека, то есть происходит поворот к более биологически обусловленному взгляду. В не-

котором смысле осуществляется новая «гуманизация» науки о языке, что способствует его развитию и сохранению. Во всяком случае, именно об этом говорилось в ряде пленарных и дискуссионных докладов Первого Евразийского конгресса лингвистов в Москве, на который съехались ведущие ученые мира.

«Наши ожидания оправдались, – считает директор Института языкоznания РАН Андрей Кибrik. – Известные ученые показали и доказали, что лингвистическая наука смотрит в будущее. Есть понимание того, какие типы языков и языковых явлений существуют на Земле, как различные языковые явления проявляются на планете. Есть также понимание того, что мультиканальная лингвистика, которая изучает вопрос о том, как наша речь делает общую работу с различными визуальными средствами, например жестами, тоже влияет на специфику развития и сохранения языков.

И, наконец, ведутся исследования того, как эти системы друг с другом соотносятся. Думаю, впереди нас ждет кооперация международных научных связей ради сохранения языкового разнообразия мира. Я удовлетворен тем результатом, который мы сейчас имеем». Андрей Кибrik подчеркнул, что Евразийский конгресс лингвистов отныне станет ежегодным.

Директор Института языкоznания РАН
Андрей Кибrik

ВЛАДИМИР ПЛУНГЯН,

главный научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН:

«Лингвистика – наука о языковом разнообразии человечества. Оно стремительно сокращается в наше динамичное время. То есть мы должны постоянно этому препятствовать. Это главная задача лингвистов».

ЭКСКУРСИИ В ПОЛНОЙ ТЕМНОТЕ

БЕСЕДОВАЛ

ИЛЬЯ БРУШТЕЙН

[ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА АЛЕКСЕЯ ОРЛОВА]

КРАСОТЫ И ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА МОЖНО ОПИСЫВАТЬ БЕСКОНЕЧНО. ЖАЛЬ ТОЛЬКО, ЧТО ГАРАНТИЮ ХОРОШЕЙ ПОГОДЫ ГОРОД НА НЕВЕ НЕ ДАЕТ. НО И В ДОЖДЬ, И ВО ВРЕМЯ СНЕГОПАДА НА УЛИЦАХ ПЕТЕРБУРГА МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ТУРИСТОВ, ВНИМАЮЩИХ ЭКСКУРСОВОДУ. АЛЕКСЕЙ ОРЛОВ ТОЖЕ НЕ СКЛОНЕН ОТМЕНЯТЬ СВОИ ЭКСКУРСИИ-ТРЕНИНГИ ИЗ-ЗА ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ. ВО ВРЕМЯ ТАКИХ ПЕШИХ ПОХОДОВ ЭКСКУРСАНТЫ НЕЗРЯЧЕГО С РОЖДЕНИЯ ГИДА ПОСТОЯННО НАХОДЯТСЯ В АБСОЛЮТНОЙ ТЕМНОТЕ – В СВЕТОНЕПРОНИЦАЕМОЙ МАСКЕ. ВЕРНЕЕ, В ДВУХ МАСКАХ. КОРРЕСПОНДЕНТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ МИР.RU» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ОДНОЙ ИЗ ТАКИХ ЭКСКУРСИЙ И ПООБЩАЛСЯ С ЕЕ ОРГАНИЗАТОРОМ.

— **А**ЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, ПОЧЕму во время ваших экскурсий необходимо надеть на лицо сразу две светонепроницаемые маски – одну поверх другой? Даже в одной маске человек ничего не видит...

— Проект «Осязаемый Петербург» существует с 2016 года. За это время я провел сотни экскурсий-тренингов. У нас есть правило, незыблемое для всех: соглашаясь принять участие в проекте, человек дает честное слово, что он не снимет маску с первой и до последней минуты мероприятия. Ни при каких обстоятельствах!

— И все следуют этому правилу?

— За редким исключением так и происходит. Благодаря этому удается понять суть нашего проекта, почувствовать благотворное влияние «временной темноты» на жизнь зрячих людей, их поведение, мысли, поступки.

— Что ожидают люди, приходя на ваши экскурсии?

— За все эти годы я ни разу не встретил человека, который бы пришел ко мне ради развлечения! В этом не было бы ничего плохого... Но никто не рассматривает меня в качестве «аниматора», который должен развлекать и доставлять удовольствие. Люди приходят за новым опытом. Мне было бы неловко назвать участников экскурсий-тренингов холодным словом «клиенты». Это коллеги, единомышленники, люди, близкие по духу, по отношению к миру.

Я родился незрячим. Не только слепым, но и лишенным светоощущения. Мои глаза не способны

отличить свет от тьмы. Разумеется, как почти все жители планеты, я прекрасно знаю, чем свет отличается от тьмы, какое значение это имеет для зрячих сограждан. Но мои познания в этой сфере являются исключительно теоретическими, абстрактными. Зато у меня большой опыт познания мира через звуки, запахи, прикосновения, вкусовые ощущения. Я немало путешествовал по России, и отсутствие зрения этому не помешало... Каждому человеку лестно и приятно, когда его жизненный и профессиональный багаж, его компетентность вызывают доверие окружающих. В данном случае я наблюдаю интерес не только к себе, но и в первую очередь к жизни незрячих людей, к их способу познания мира, их интеграции в общество. Причем это проявление не только любознательности, но и социальной ответственности, эмпатии, желания помочь людям с инвалидностью по зрению и другими ограничениями, сделать их жизнь лучше. На экскурсиях-тренингах меня подробно расспрашивают о том, в какой помощи нуждаются незрячие, как предложить эту помочь максимально деликатно и сделать ее наиболее эффективной. Это не само собой разумеется! У каждого человека много своих проблем... И если при этом остаются энергия, силы и желание погрузиться в мир проблем других людей – это не может не вызывать у меня уважения. За эти годы я встретил огромное число вдумчивых, доброжелательных, ярких, талантливых людей. Кстати, после общения с представителями разных профессий могу сказать, что лучше всего в темноте ориентируются шахтеры, пожарные, разведчики и футболисты.

В темноте
«зебру»
не видно!

— Алексей Алексеевич, можно рассказать об этом подробнее? Очевидно, что для шахтеров и пожарных темнота не является диковинкой. Но разве разведчикам тоже приходится работать в темноте? И где этому учатся футболисты?

— Однажды у меня заказала экскурсию компания друзей — ветеранов Службы внешней разведки России. Мужчины в светонепроницаемых масках с белыми тростями ходили по городу. Мы ездили на различных видах общественного транспорта, посещали магазины, кафе... Единственное отличие от обычной экскурсии-тренинга состояло в том, что эти экскурсанты легко и виртуозно справлялись со всеми моими заданиями. Конечно, сразу же возник вопрос: а был ли у них раньше подобный опыт? Но в ответ мужчины только рассмеялись... Мол, ни с чем подобным они никогда не сталкивались, опыта работы или учебы в полной темноте не имеют.

В дальнейшем довелось общаться и с другими бойцами невидимого фронта. Обратил внимание, что их отличает хорошая физическая подготовка, высокий уровень стрессоустойчивости, отличная координация движений и развитая мышечная память. Им достаточно один раз показать какое-то движение, и они его точно и четко повторяют. В этом случае перемещения в темноте уже не представляют особых проблем.

Что касается профессиональных футболистов, то координация движений у них просто феноменальная! Вероятно, такими же качествами обладают и представители других видов спорта, но с ними я сталкивался существенно реже. Впрочем, если попадаются подготовленные участники маршрутов, то для них у меня всегда найдутся

сложные, «продвинутые» задания, которые даже опытному незрячему человеку, много лет практикующему пространственную ориентировку, будет выполнить нелегко.

— Когда наша экскурсия-тренинг завершилась и вы разрешили снять обе маски, моим первым желанием было заглянуть, кто и зачем придумал крутящиеся двери в торгово-развлекательных центрах.

— А раньше вы об этом не задумывались?

— Никогда!

— Вот так наши экскурсии-тренинги наводят участников на неожиданные мысли. На самом деле задание, связанное с взаимодействием с крутящимися дверьми, не моя идея. Это классическая, стандартная задача, которая во всем миредается на тренингах по пространственной ориентировке для незрячих. И для детей, и для взрослых. Я тоже такие тренинги регулярно провожу. Для первого раза вы справились с этим заданием неплохо, но, прямо скажем, далеко не идеально. Кроме того, я для вас существенно облегчил задачу, подведя вас за руку практически вплотную к этой двери. Вам оставалось только самостоятельно в нее войти.

— Честно говоря, было непросто. Семь потов сошло, пока в эту дверь вошел... И хотя вы подвели меня прямо к ней, но почему-то я сначала направился в противоположную сторону.

— Классическое задание по пространственной ориентировке состоит в том, чтобы, находясь на расстоянии ста-двухсот-трехсот метров от двери,

В масках
возможен
и фитнес,
и тимбилдинг

четким, ровным шагом до нее дойти. Не сбившись с курса, не вихляя из стороны в сторону, не используя никаких ориентиров.

– Когда мы с вами гуляли по парку, я в основном ориентировался на бордюры.

– Это самое простое. Так учат ходить новичков, только недавно потерявших зрение. В дальнейшем важно, чтобы человек мог идти по заданному курсу прямо, не используя никаких ориентиров. За счет хорошей координации движений и мышечной памяти. Зрительный контроль здесь совсем не обязателен.

– Как незрячий человек может понять, что ему надо в какой-то момент повернуть в сторону или что перед его носом уже находится крутящаяся дверь?

– На любом смартфоне может быть установлена озвученная программа пространственной ориентировки (GPS-навигация). Она и ведет человека по маршруту. Важно только дисциплинированно соблюдать все указания.

Незрячий человек, хорошо владеющий пространственной ориентировкой, дойдя до крутящейся двери, не замешкается, не остановится, а сразу же войдет в нее, не мешая при этом другим людям пользоваться дверью вместе с ним, не привлекая к себе внимания. Конечно, программы GPS-навигации тоже могут ошибаться, но со временем и к этому можно приспособиться.

После того как дверь пройдена, не нужно останавливаться, а необходимо пройти к эскалатору (его легко найти на слух), проехать по нему до нужного этажа. Потом спуститься по эскалатору вниз, вый-

ти через крутящуюся дверь на улицу... И уже после этого можно отдохнуть, испытывая гордость за хорошее владение пространственной ориентировкой. Конечно, на своих экскурсиях-тренингах я далеко не всем предлагаю такие сложные задания. Все зависит от уровня подготовки и желания участников.

– Так ли важно для зрячего человека уметь в светонепроницаемой маске проходить через крутящиеся двери или пользоваться эскалатором? Приходит ли это в жизни? Да и у инвалидов по зрению в торговом центре, в метро почти всегда есть возможность получить помощь, воспользоваться услугами сопровождающего.

– И крутящаяся дверь, и эскалатор, и трамвай, в который необходимо самостоятельно войти, это, по сути, тренажеры, помогающие на конкретных примерах понять жизнь незрячего человека. Экскурсии-тренинги предполагают погружение в мир незрячих не на словах, а на деле. Если бы я стал водить людей за ручку и одновременно развлекать их байками и анекдотами, то никакого погружения у нас бы не произошло.

Любой тренинг предполагает самостоятельное выполнение заданий. Для этого необходима концентрация физических и душевных сил. Это вдохновляет, но одновременно может быть связано и с погружением в состояние стресса. Не испытав стресса во время тренинга, человек не может повысить свою стрессоустойчивость.

Помимо развития эмпатии, понимания мира незрячих и других людей с инвалидностью я стремлюсь помочь людям адаптироваться к непривычной жизненной ситуации. Это можно сравнить с деятельностью тренера в фитнес-клубе. Он мо-

Необычный
жизненный
опыт в Санкт-
Петербургском
метро

жет составить программу тренировок в соответствии с уровнем подготовки клиента, показать технику выполнения упражнений, подстраховать, приободрить... Но сами упражнения выполняются самостоятельно.

Моя задача – передать опыт, сфера ответственности участников – применить его на практике, постараться во время нахождения в темноте забыть о своей зрячей жизни и полностью сконцентрироваться на решении новых задач.

Человек, который научился в светонепроницаемой маске пользоваться крутящимися дверьми, который не сбивается с курса, идя в полной темноте по многолюдному тротуару, не сталкиваясь с прохожими, сможет выдержать и тяжелое собеседование при приеме на работу, когда необходимо в короткие сроки доказать свою профессиональную пригодность.

В жизни каждого человека – и не только людей с инвалидностью – происходит немало стрессовых ситуаций. К ним надо быть готовым.

Некоторые незрячие люди действительно считают, что совсем не обязательно осваивать преимущества самостоятельного прохождения крутящейся двери. Гораздо легче попросить помочь у прохожих. Но они не задумываются о том, что быстрота реакции и хорошая координация движений, которую можно приобрести благодаря этой чудо-двери, могут помочь справиться с зимним гололедом. Или вовремя обнаружить открытый люк и не упасть в него.

Наши знания и навыки – «подушка безопасности» для окружающей действительности. В этом вопросе нет разницы между относительно здоровыми согражданами и людьми с инвалидностью.

– Ваши экскурсии-тренинги дают почву для размышлений и обогащают неожиданными впечатлениями. Честно говоря, я не ожидал трудностей, которые могут возникнуть при входе в трамвай. Вроде бы, что может быть сложного в том, чтобы поставить ногу на ступеньку? Но почему-то одна моя нога оказалась между платформой и трамваем. Это было не самое приятное ощущение. Стоящие рядом люди обратили на это внимание, буквально внеся меня под руки в трамвай...

– Тренинг – это не игра, а погружение в реальную жизнь, в мир незрячего человека. Такие казусы, как с вами, происходят тогда, когда участники проекта пропускают мимо ушей мои указания и пытаются на автомате использовать свой прошлый, зрячий опыт.

Перед входом в трамвай я обратил внимание на то, что сначала нужно нащупать ступеньку тростью, потом перенести одну ногу в необходимое положение. Убедившись в том, что одна нога твердо стоит на ступеньке, можно перенести вторую ногу, сделав широкий шаг. Если ступенек в трамвае несколько, то все повторяется.

Чтобы научиться хорошо ориентироваться в темноте, надо уметь сосредотачиваться на том, что происходит здесь и сейчас. Никаких других мыслей в голове быть не должно. Входишь в трамвай – думай о том, как ты в него входишь. И тогда окажется, что все очень просто.

– Но у зрячих людей это не всегда получается!

– Когда вы споткнулись при входе в трамвай, это стало событием для людей, которые в нем ехали. Никто из них не подумал о том, что у нас идет тренинг. Вас приняли за реального слепого,

Алексею Орлову светонепроницаемая маска не нужна!

который пытается войти в транспортное средство... В толпе был слышен поток жалостливых комментариев.

– *Петербургцы – люди сердобольные. Но было не очень комфортно неожиданно оказаться в центре внимания окружающих.*

– Наши тренинги почти всегда наполнены неожиданностями. Как и окружающая действительность. Зато этот опыт помог вам во время второй поездки в трамвае, в который вы вошли в общем потоке, никому не мешая, не споткнувшись, не привлекая внимания окружающих.

– *Жизнь – лучший учитель!*

– При пространственной ориентировке в темноте лучшим учителем является сама темнота. Надо просто к ней прислушаться. Учитель музыки всегда услышит фальшивую ноту, когда его ученик играет на музыкальном инструменте. Мне тоже достаточно прислушаться к звукам, издаваемым белой тростью участниками мероприятия, к ритму их ног – и все становится понятно. Правильно ли они передвигаются? Или что-то пошло не так? Если человек хорошо владеет пространственной ориентировкой, он движется четко, ритмично. Каждое движение трости соответствует одному шагу. И, конечно, важно держать осанку, не горбиться, не сутуляться.

– *Какие экскурсии-тренинги последнего времени вам больше всего запомнились?*

– Недавно ко мне обращались несколько депутатов одного из муниципальных образований Санкт-Петербурга. Им было важно в течение нескольких часов изучить в темноте свой муници-

пальный округ, оценить состояние доступной среды. Не только для инвалидов по зрению, но и для всех людей с ограничениями по здоровью.

– *Были выявлены какие-то недостатки в организации доступной среды?*

– Депутаты обратили внимание на качество асфальта, хотя до этого они по нему передвигались в течение многих лет и ничего не замечали. А в темноте стало «виднее»! В одном автобусе не объявляли остановки по громкой связи. Это тоже нарушение! Еще запомнился тренинг для влюбленной пары. Его заказала девушка в качестве сюрприза для своего молодого человека.

– *В чем состоял сюрприз?*

– Разумеется, он знал о том, что им предстоит «погружение в темноту». Но мужчине была неизвестна конечная цель нашего маршрута. Это и был главный сюрприз! Закончилось наше мини-путешествие в удивительном ресторане, расположенном в оранжерее с пальмами, благоухающими цветами и экзотическими растениями. Парень не только там никогда не был, но даже не знал о его существовании. Во время предварительного разговора девушка отметила, что ее цель – наладить коммуникацию в паре.

– *Этого удалось достичь?*

– Думаю, да. Выполняя задания, они постоянно помогали друг другу, советовались. Когда маски сняли, моя роль была исчерпана. Я уехал домой, а пара осталась в прекрасной оранжерее, как будто созданной для них двоих, для того чтобы подчеркнуть гармонию в их отношениях.

Новые
ощущения:
ехать в автобусе
и не видеть
других
пассажиров

– Алексей Алексеевич, вам кто-либо помогает в осуществлении этого проекта?

– Нет. «Осязаемый Петербург» – проект одного человека. Так должно оставаться и в будущем. Ассистенты и помощники не нужны для проведения экскурсий-тренингов, в том числе и групповых. Не нужны они и для предварительного общения с людьми. У меня в налоговой инспекции статус самозанятого. И это полностью соответствует действительности.

– Вы не думали об увеличении времени тренингов?

– Сейчас я веду не только двухчасовые экскурсии-тренинги, но и более продолжительные программы, которые делятся от шести до двенадцати часов. Недавно состоялся двенадцатичасовой тренинг для артистов одного из петербургских театров.

Эти программы включают в себя помимо перемещений по городу просмотр фильмов в темноте с помощью тифлокомментариев, изучение брайлевского шрифта, специальных программ озвучивания для компьютера. Разумеется, светонепроницаемые маски не снимаются во время всего тренинга, в том числе при приеме пищи и т.д.

Пока двенадцатичасовая программа была для меня рекордом, но хотелось бы в будущем предложить нашим друзьям и поклонникам, в первую очередь неоднократным участникам программ, тренинги продолжительностью 48 часов.

– Двое суток в абсолютной темноте?

– Именно так. И маски для этих программ будут изготовлены особые. Чтобы даже при большом желании – например, из-за минутной слабости –

человек не смог их снять до окончания программы. Как говорится, назывался груздем – полезай в кузов!

– В чем может быть смысл таких продолжительных программ?

– С 2016 года проект «Осязаемый Петербург» накопил огромный опыт «погружений в темноту» зрячих людей. Думаю, настало время выходить на новый уровень: от экскурсий-тренингов к мини-путешествиям. За 48 часов мы сможем, например, совершить поездку из Санкт-Петербурга в Москву. Будет предложена разнообразная туристическая программа. Осязательная, звуковая, ароматическая.

Вечером туристы будут засыпать в абсолютной темноте, а утром – просыпаться в такой же среде. Когда день не отличается от ночи – и сны станут гарантированно другими. Такие мини-путешествия могут оказаться отличной психологической перезагрузкой. 48 часов – это максимальная продолжительность тренинга, чтобы не нанести ущерба здоровью. Кстати, в отличие от обычных городских экскурсий, для наших маршрутов не существует «неблагоприятных погодных условий». Когда люди хотят познавать новое, готовы к преодолению трудностей, плохой погоды не бывает. Дождь, снег, гололед, пронизывающий ветер – все это только придает нашим мероприятиям дополнительный шарм и становится составной частью программы. Улицы города превратились в каток? Мы не станем ругать коммунальщиков, а будем учиться передвигаться в темноте по ледовому покрытию, открывая свои новые возможности при помощи белой трости.❶

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

ХРОНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ КАРПОВ

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРОЕКТ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ИЗЛОЖЕНИЕМ ИЛИ, ТЕМ БОЛЕЕ, КУРСОМ РУССКОЙ ИСТОРИИ. ЭТО ИМЕННО ХРОНИКА ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ХРОНИКИ – АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОБЫТИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОДА. ПРИЧЕМ АВТОР САМ ВЫБИРАЛ ТО СОБЫТИЕ ИЛИ ТЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ИНТЕРЕСНЫМИ ИЛИ ЗНАЧИМЫМИ: ИНОГДА – НЕ САМЫЕ ЗАМЕТНЫЕ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД; ИНОГДА – ОЧЕНЬ ЗАМЕТНЫЕ И, В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ ЭТОГО СЛОВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОБЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ И НАРОДА.

Год 989-й (продолжение)

Бракосочетание Владимира и Анны положило конец русско-византийской войне. Корсунь была возвращена грекам в качестве «вена» – выкупа за невесту.

Перед отъездом Владимир повел возвести в городе церковь (название ее по-разному приводится в источниках – Святого Иоанна Предтечи или Святого Василия). Как и «Владимировы»

и «царицыны» палаты – следы пребывания в городе князя и его невесты, – церковь эта сохранилась в Корсуне и спустя сто лет после Владимира. С собой в Киев князь увез «сосуды церковные и иконы на благословение себе», мощи святого Клиmenta, папы римского, и его ученика Фива, принявших мученическую смерть в этом городе в самом начале II века, а также бронзовые античные изваяния – «двух идолов медных и четырех коней медных», которые были выставлены в Киеве на всеобщее обозрение. Были увезены и «корсунские священники». Корсунянин Анастас (тот самый, что помог Владимиру захватить город) впоследствии стал настоятелем (или, возможно, экономом) киевской Десятинной церкви; другой корсунянин, Иоаким, – новгородским епископом.

Вывезенные Владимиром реликвии должны были не просто украсить Киев, но, по существу, превратить его в «новый Херсонес», перенести седую древность и святость этого знаменитого города на берега

Днепра. В Средние века такие абстрактные понятия, как преемственность, традиции и т.д., воспринимались очень конкретно. Киев, столиный город Владимира, не имел пока своего определенного места в границах христианского мира. Владимир раздвигал эти границы, включая в их пределы собственную державу, привнося в нее христианскую традицию – и делал это не умозрительно, а вполне осозаемо для своих подданных, перемещая сами христианские святыни. В глазах киевлян и эти святыни, и сама христианская вера становились своего рода трофеями, завоеванными их князем.

* * *

После возвращения Владимира на Русь началось крещение народа. Сначала Владимиру предстояло проститься с языческими кумирами – теми, что он поставил близ своего дворца восемь или девять лет назад. С особыми предосторожностями прощались с Перуном.

Из «Повести временных лет»: «Придя (в Киев. – Прим. авт.), повелел Владимир кумиров ниспровергнуть: одних изрубить, а других огню предать. Перуна же повелел привязать к хвосту конскому и волочить его с Горы по Боричеву взвозу

Крещение русов.
Миниатюра
из Московского
списка 1345 года
среднеболгар-
ского перевода
«Хроники»
Константина
Манассии

к Ручью (Почайне, притоку Днепра? – Прим. авт.), и приставил 12 мужей бить его жезлием... Когда же тащили его по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные люди, ибо не приняли еще святого крещения. И, притащив, бросили его в Днепр, и приставил Владимир мужей, сказав: «Если где пристанет к берегу, отпихивайте его, пока не пройдет пороги, и только тогда оставьте его». Они же исполнили то, что им повелели. И когда пустили его и прошел он пороги, выбросило его на отмель, и с той поры прослыло то место Перунова Рень (отмель. – Прим. авт.), как и зовется до сего дня».

На месте же бывшего Перунова холма Владимир повелел выстроить деревянную церковь во имя своего небесного покровителя – святого Василия. «И повелел церкви рубить и ставить по тем местам, где были кумиры», – свидетельствует летописец. Возведение храмов на месте прежних языческих капищ должно было знаменовать в глазах русичей торжество новой веры над обветшавшими идолами.

Первыми были крещены сыновья Владимира. По преданию, это произошло в «единой кринице», или источнике, получившем с того времени название «Крещатик». При крещении княжичам были даны новые, христианские имена. Правда, нам известны лишь некоторые из них: Святополк был наречен Петром, Ярослав – Георгием, Борис – Романом, Глеб – Давыдом. Такая традиция «двойных» имен, обычных – для повседневной жизни и крестильных – для Церкви, будет существовать на Руси до XIII века, а кое-где и дольше.

За крещением членов княжеской семьи последовало крещение киевлян. Здесь Владимиру пришлось проявить твердость.

Пещерная
церковь Святого
апостола Андрея
Первозванного
в Инкерманском
монастыре
(Крым).
По легенде, она
была устроена
самим святым
Климентом

Из «Повести временных лет»:
«После же Владимир послал по всему городу, объявляя: «Если кто не окажется завтра на реке – богат ли, или убог, или нищий, или раб, – да будет противник мне!» Слыша это, люди шли с радостью, радуясь и говоря: «Если бы не хорошо было это, не приняли бы этого князя и бояре!»

Наутро же пришел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр. И сошлось без числа людей; и вошли в воду, и стояли там одни по шею, а другие по грудь, малые же у берега по грудь, другие же младенцев держали, а кто по старше – бродили. Священники же, стоя [у берега], молитвы творили. И была видна радость великая на небеси и на земле о стольких душах спасаемых... Крестившись же, люди разошлись по домам. Владимир же рад был, что познал Бога сам и люди его, и, взорев на небо, сказал: «Боже великий, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей Своих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны...»

С крещения киевлян начался долгий и трудный путь христианства по русским землям... По-видимому, осенью того же, 989 года произошло крещение Новгорода, куда послан был с посадником Добрыней епископ Иоаким Корсунянин. Здесь все повторилось как в Киеве: сначала «прощание» с Перуном, идол которого был когда-то поставлен над Волховом тем же Добрыней.

Из Новгородской Первой летописи младшего извода:
«...Пришел к Новгороду архиепископ Аким Корсунянин, и требища разрушил, и Перуна посёк, и повелел тащить его в Волхов. И, повязав его веревками, потащили его по калу (грязи. – Прим. авт.), побивая палками. И повелел никому и нигде не принимать его. И пришел рано утром житель

Жезл с фигуркой и бронзовая фигурка-подвеска. XII век. Великий Новгород. Ряд исследователей считают, что это изображения Перуна

с Питъбы-реки на реку (на Волхов. – Прим. авт.), чтобы горшки везти в город на продажу; тут Перун приткнул к берегу. И отпихнул его шестом, так сказав: «Ты, Перунище, досыта пил и ел, а ныне плыви прочь! И сгинул тот со свету».

В XV веке было записано еще одно предание о новгородском Перуне.

Из Псковской Первой летописи:
«...И пришел в Новгород архиепископ Иоаким, и требища

бесовские разорил, и Перуна посёк, и повелел волочить Перуна в Волхов. И повязали его веревками, и поволокли, побивая и пихая. И в это время вошел в Перуна бес и завопил: «Ох, ох мне! Достался немилостивым рукам сим!» И бросили его в Волхов, и повелели никому не принимать его. И когда плыл тот под Великим мостом, забросил палицу свою на мост, ею же безумные ныне убиваются, утешу творят бесам».

По другой летописи, Перун будто бы произнес при этом такие слова:

«Люди Новгородские! Сим потешаясь, вспоминайте обо мне, когда биться будете!»

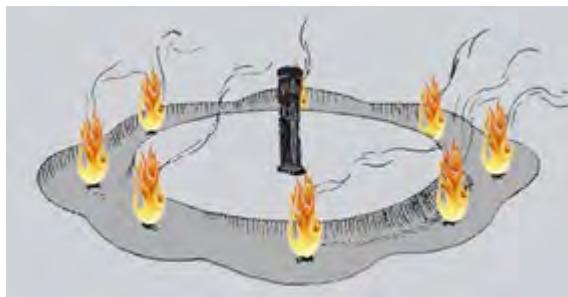
Это предание связано со знаменитой новгородской потехой – кулачными боями, устраиваемыми на мосту через Волхов и всячески осуждаемыми Церковью. Позднее в Новгороде появятся и фальшивые «перуновы палицы» – деревянные, с оловянными наконечниками. За свержением идолов последовало крещение новгородцев. «Повесть временных лет» ничего не сообщает об этом. Летописи же XV–XVI веков изображают его по-разному: в одних случаях крестителями Новгорода оказываются легендарный киевский митрополит Михаил, а также дядя Владимира Добрыня и Анастас Корсунянин; в других – столь же легендарный митрополит Леон и первый новгородский епископ, Иоаким Корсунянин.

Существует еще один рассказ о крещении Новгорода – исключительно подробный и красочный. Он содержался в так называемой Иоакимовской летописи, фрагменты которой были опубликованы в XVIII веке Василием Никитичем Татищевым в его «Истории Российской». Летопись эта во многом фантастична и изобилует явно вымыщленными подробностями и персонажами. Рассказ о новгородских событиях ведется в ней от первого лица. Это, конечно, не значит, что его автор был участником описываемых событий, как полагал Татищев, считавший автором летописи самого епископа Иоакима. Очевидно, перед нами чисто литературный прием ее автора, книжника XVII или даже XVIII века.

«...В Новгороде люди, уведав, что Добрыня идет крестить их, учинили вече и поклялись все не пустить его в город и не дать свергнуть идолов. И когда пришли мы, они, разметав великий мост, вышли с оружием... и, выкатив два порока (орудия. – Прим. авт.) великих со множеством камней, поставили их на мосту, словно против настоящих своих врагов. Верховный же над жрецами славянскими Богомил, нареченный из-за сладкоречия своего Соловьем, весьма воспрещал людям покоряться. Мы же стояли на Торговой стороне, ходили по торжищам и улицам, учили людей христианской вере, сколько могли... И так пробыли два дня, крестив несколько сот человек.

Тогда тысяцкий новгородский Угояй, разъезжая повсюду, вопил: «Лучше нам помереть, чем отдать богов наших на поругание!» Народ же той стороны (Волхова. – Прим. авт.), рассвирепев, разорил дом Добрыни, разграбил его имущество и жену его и некоторых родственников избил. Тысяцкий же Владимира Путята,

муж смысленный и храбрый, приготовив ладьи, избрав из ростовцев 500 человек, ночью переправился на ту сторону выше города и беспрепятственно вошел в город, ибо все принимали их за своих воинов. Он же дошел до двора Угояева, схватил его и других первых мужей и тотчас отоспал их за реку к Добрыне. Люди же той стороны, услыхав об этом, сбились числом до пяти тысяч человек, окружили Путяту, и началась между ними жестокая сеча. Некоторые же по пути разрушили церковь Преображения Господня и разграбили дома христиан. На рассвете подоспел Добрыня со всеми бывшими при нем воинами и повелел зажечь некоторые дома возле берега, чего испугавшись, люди бросились тушить огонь. Вскоре битва прекратилась, тогда первые мужи, прия к Добрыне, запросили мира.

Добрыня же, собрав воинов, прекратил грабежи и вскоре идолов сокрушил: деревянных сожгли, а каменных, изломав,

Языческое святилище Перуна в урочище Перны по реконструкции археолога В.В. Седова

Крышка с изображением креста. Дерево, резьба. Начало XI века. Новгородский государственный музей-заповедник (НГМЗ)

в реку бросили; и была нечестивым печаль великая... Добрыня же... послал повсюду объявить, чтобы шли к крещению...

Многие пошли, а тех, кто не хотел креститься, воины потащили. И крестили мужчин выше моста, а женщин ниже моста. Тогда многие некрещеные стали говорить о себе, будто уже крещены. Для того повелели всем крещеным надевать на шею кресты деревянные, медные или оловянные... а тем, у кого креста не находили, не верить и крестить их. Вскоре и разрушенную церковь вновь соорудили. И так, покрестив, Путята пошел в Киев. Оттого люди насмехаются над новгородцами: Путята крестил мечом, а Добрыня огнем».

Конечно, этот рассказ не внушиает доверия. Имена действующих в нем лиц явно вымыщлены позднейшим книжником «сладкозвучия ради». Подобными именами буквально перстят Иоакимовская летопись и другие, схожие с ней псевдоисторические сочинения XVII–XVIII веков. Однако крупнейший знаток средневекового Новгорода, историк и археолог Валентин Лаврентьевич Янин, показал, что рассказ Иоакимовской летописи, по крайней мере в отдельных своих положениях, подтверждается материалами археологических исследований. Так, в 989 году, то есть в тот самый год, когда происходило крещение новгородцев, в городе действительно бушевал сильнейший пожар, во время которого пострадали дома христиан, живших на Софийской стороне города, недалеко от известной впоследствии церкви Спаса Преображения на Розваже улице. Археологи обнаружили и клады монет, зарытые в спешке; эти клады так и не были вырыты владельцами, очевидно, погибшими во время пожара. Следы пожара обнаружены и вблизи Волхова. Если выводы ученого верны, то оказывается, что крещение

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Новгорода в самом деле сопровождалось массовыми беспорядками, пожарами и погромами, в которых пострадали и христиане, и язычники. Так, может быть, память об этом крещении «огнем и мечом» дошла и до сочинителя позднейшего летописного рассказа? Ему оставалось лишь раскрасить свое повествование подробностями да добавить несколько звучных имен.

Надо сказать, что христианство очень долго не могло укорениться в этом северном городе. Даже в 70-е годы XI века, когда христианское просвещение уже дало ощутимые плоды, многие жители Новгорода готовы были вернуться к старым богам. Захожий языческий волхв легко увлек на свою сторону почти весь город, и никто, за исключением князя и княжеской дружины, не встал на защиту Церкви. Лишь решительность и проворство князя Глеба Святославича, зарубившего волхва на глазах многочисленной толпы, предотвратили тогда языческий мятеж. Но свержение идолов и наложение знака креста были лишь первой и далеко не самой трудной задачей, стоявшей перед Крестителем Руси. При Владимире началось просвещение Руси в привычном для нас, сегодняшнем значении этого слова.

Из «Повести временных лет»:
«...И начал (Владимир. – Прим. авт.) ставить по городам церкви и священников, и людей на крещение приводить по всем городам и селам. Послав, начал забирать у нарочитой чади (то есть у знати, у «лучших людей». – Прим. авт.) детей и начал отдавать их на учение книжное. Матери же детей этих плакали по ним, словно по мертвым, потому что не были еще тверды в вере».

Плач «словно по мертвым» – очень точное выражение. Ибо отроки, даже дети, вырванные из привычного круга семьи, как бы умирали для своей прежней, языческой жизни.

Цера.
Новгородская
Псалтырь –
самая ранняя из
ныне известных
книг Древней
Руси. Начало
XI века. Музей
книги НГМЗ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Школы, куда по воле князя забирали детей «нарочитой чади», возникали и в других городах. Такая школа существовала, например, в том же Новгороде. Открытия археологов, знаменитые берестяные грамоты свидетельствуют об очень высоком уровне грамотности жителей этого города. Для обучения здесь использовались деревянные дощечки, покрытые воском, – церы. Древнейшая из таких деревянных книг датируется временем княжения Владимира – концом X или самым началом XI века. Так постепенно вырастало поколение собственно русских священников и книжных людей, способных нести свет христианской веры другим людям.

ГОД 991-Й

Из «Повести временных лет»:
«Владимир заложил город Белгород, и набрал в него людей из иных городов, и многих людей перевел в него, потому что любил город этот».

Белгород близ Киева, на правом берегу реки Ирпени (не путать с современным Белгородом!), стал главной военной крепостью на южных рубежах Руси. Но далеко не единственной. Строительство таких городов-крепостей началось, вероятно, еще до Крещения Руси. Летопись так рассказывает об этом:

«И сказал Владимир:
«Не добро, что мало городов

Находки
археологов
в Великом
Новгороде
уже не раз
подтверждали
сведения
летописей.
Троицкий
раскоп.
Великий
Новгород

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

около Киева». И начал ставить города по Десне, и по Востри (Остру. – Прим. авт.), и по Трубежу, и по Суле, и по Стугне. И стал набирать мужей лучших от словен, и от кривичей, и от чуди, и от вятичей, и ими населил города, так как шла война с печенегами...»

Перечисленные в летописи реки – притоки Днепра – плотным полукольцом окружали Киев с юга, востока и запада. Пять рек – четыре линии укреплений, четыре барьера, защищавших столицу Руси. Десна со своими притоками Остром и Сеймом впадает в Днепр слева, чуть выше Киева по течению. Крепости, поставленные по этим рекам, прикрывали прежде всего Чернигов, столицу Северской (то есть заселенной северянами) Руси. Также слева, но уже ниже Киева, в Днепр впадают сначала Трубеж, а затем Сула. В устье Сулы находился город-порт Воинь, на Трубеже – Переяславль. Правый приток Днепра – Стугна. На ней – Василев, Тумаш, Треполь; за Стугной, дальше от Киева, у брода через Днепр, Витичев. В глубине стугнинской линии обороны, между Стугной и Киевом, Владимир и отстраивает Белгород, «город-лагерь», ставший, по словам историка Бориса Александровича Рыбакова, «резервом всех киевских сил». Владимир ставил и другие, безымянные и меньшие по размеру крепости – по возможности вблизи друг от друга, так, чтобы сигнальный огонь, разведенный в случае приближения неприятеля на башне одной из

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

крепостей, был виден с другой. На отдельных участках границы крепости соединялись мощными земляными валами. Частично были использованы валы, возведенные еще в незапамятные времена предшественниками славян, жившими в Поднепровье (славяне называли эти валы Змиевыми). Ну а на пограничье, в чужом для русских «чистом поле», гуляли те самые «заставы богатырские», которые были воспеты сказителями русских «старин» (былин). Строительство крепостей – одна из заслуг Крестителя Руси. А еще – свидетельство жестоких русско-печенежских войн, начавшихся почти сразу после Крещения Руси. И Белгороду, и другим городам-крепостям на юге Руси очень скоро придется в полной мере почувствовать на себе силу печенежских нашествий.

Миниатюрная иконка. Резьба по камню. XI–XV века. НГМЗ

ГОД 992-Й

Из «Повести временных лет»:
«...Пошел Владимир на хорватов...»

Речь идет о восточнославянских хорватах, населявших земли к западу от Киевского государства, в междуречье верхнего Днестра и Прута (с нынешними хорватами, живущими на севере Балканского полуострова, они к тому времени не имели ничего общего, кроме названия.)

Восточнославянские хорваты входили в состав Киевского государства еще в IX веке, при князе Олеге Вещем, но позже вышли из-под власти Киева. Владимир продолжал начатую еще до крещения политику объединения всех восточнославянских племен, когда-либо выплачивавших дань киевским князьям. Еще в 979 или 981 году он завоевал Червенские города; вероятно, тогда же его власть распространилась и на земли Верхнего Поднестровья. Отпадение хорватов от Киева можно объяснить как длительным отсутствием Владимира на Руси (во время его корсунского похода), так и целенаправленной политикой Польши, имевшей свои интересы в этом регионе. Время для похода было выбрано Владимиром не случайно. 25 мая 992 года умер польский князь Мешко. На престол вступил его сын Болеслав, получивший впоследствии прозвище Храбрый или Великий. Ему явно было не до хорватов. Болеслав предельно жестко утверждал в Польше свою власть: так, в нарушение отцовской заповеди,

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Берестяная грамота №1045. Первая половина XII века. Троицкий раскоп. Великий Новгород. Текст: «От Луки и от Миколы к Сновиду. Мы [двою] не купили ничего: заволочская белка [беличья пушнина] – 8 гравен. А ты дай нам какую-нибудь весть поскорее. Мы бы уже были дома, да распутица! И приветствую вас. Домке отдайте денег из семи гравен для Саввы Гюровича. Подсуньте до моего приезда, скажите, что вы участвуете [в деле]». НГМЗ

он изгнал из страны свою мачеху, вдову Мешка немку Оду, а также трех ее сыновей, своих единокровных братьев. Как отнесся к переменам на польском престоле Владимир, мы не знаем. Но именно в год смерти Мешка Русь и Польша оказались на грани большой войны. Об этом свидетельствуют немецкие анналы, так называемые Хильдесхаймские, составленные в 20-30-е годы XI века.

«992 [год]. Король Оттон (Оттон III, король Германский (983–1002), император с 996 года. – Прим. авт.) с сильным войском снова подошел к Бранденбургу... Болеслав же, сын Мешка, не имея никакой возможности лично прийти к господину королю, так как ему угрожала большая война с Русью... [при- спал] к королю своих воинов». (Перевод А.В. Назаренко; выделено автором.)

До войны тогда дело не дошло: она лишь «угрожала» Польше, по словам немецкого хрониста. Новый правитель Польши был слишком озабочен упрочением своей власти и обстановкой на западных границах. Владимира же вскоре пришлось спешно возвращаться в Киев. Причиной тому стало вторжение на Русь печенегов. Дальнейший рассказ летописца хорошо известен, поскольку содержит красочное предание о подвиге киевского богатыря-кожемяки, спасшего родную землю.

Из «Повести временных лет»:
«...Когда возвратился Влади-
мир с хорватской войны,
пришли печенеги по той сторо-
не, от Сулы.

Владимир пошел против печенегов и встретил их на Трубеже, у брода, где ныне Переяславль. И встал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не смели ни наши на ту сторону перейти, ни те на эту. И подъехал князь печенежский к реке, вызвал Владимира и сказал ему:

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Балысина.
Дерево, резьба.
XIII век. НГМЗ

– Выпусти ты своего мужа, а я своего, и пусть борются. Если твой муж одолеет, не будем воевать три года, если же наш муж одолеет, то будем за три года воевать.

И разошлись порознь. Владимир же вернулся в свой стан и разослал биричей¹ по стану, спрашивая:

– Нет ли такого мужа, чтобы мог схватиться с печенежином? И не нашелся такой. Наутро приехали печенеги и привели своего мужа, а у наших никого не оказалось. И стал тужить Владимир, посыпая по всему своему войску. И пришел к князю один старый человек, и сказал ему:

- Княже! Есть у меня один меньшой сын дома. Я с четырьмя вышел, а он дома остался. С детства никто его бросить

оземь не мог. Однажды случилось мне бранить его, а он кожу мял – и рассердился он на меня, и разодрал череви² руками. Услышав это, обрадовался князь и послал за ним. И привели его к князю, и поведал ему князь все. Он же отвечал: – Княже! Не знаю, смогу ли я с ним схватиться. Испытайте меня: нет ли быка, великого и сильного?

и сильного? И нашли быка, великого и сильного. И повелел тот разъярить быка, приложив к нему раскаленное железо, и пустили быка, и побежал бык мимо него, и схватил он быка рукою за бок, и вырвал кожу с мясом, сколько рука захватила. И сказал ему Владимир:

— Можешь с ним бороться!
Наутро пришли печенеги и стали звать:

— Нет ли мужа? Вот наш готов! Владимир же той ночью повел вооружиться. И приступили обе стороны. Выпустили печенеги своего мужа — был он зело превелик и страшен. И выступил муж Владимира, и увидел его печенежин, и посмеялся, ибо был тот среднего роста. И размерили место между обоими полками, и пустили их к себе. И схватились они, и стали крепко держать друг друга. И удавил тот печенежи на руками до смерти, и ударил им оземь. И кликнули (наши. — Прим. авт.), и побежали печенеги, а русь погналась за ними, избивая, и прогнали их.

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

¹ Биричи – глашатаи.

² Череви (черевики) – кожаная обувь.

Освящение
Десятинной
церкви в Киеве.
Миниатюра из
Радзивиллов-
ской летописи.
XV век

И обрадовался Владимир, и заложил город на броде том, и назвал его Переяславль, потому что переял славу отрок тот. И сделал его Владимир великим мужем и также отца его. Владимир же возвратился в Киев с победой и со славой великой».

Летописный рассказ, несомненно, основан на каком-то дружинном предании, повествующем о подвиге одного из «великих мужей» (то есть бояр) князя Владимира. Автор «Повести временных лет» не знал его имени. Позднейший же книжник XVI века называет имя отрока – Ян Усмошвец (то есть Кожевенник, от древнерусского слова «усма» – выделанная кожа) – и рассказывает о других его подвигах, совершенных совместно с богатырями Владимира. Но в этих рассказах князь Владимир Святославич уже полностью отождествлен с былинным Владимиром Красное Солнышко, и рядом с ним по большей части действуют былинные, а не исторические герои.

Да и само сказание «Повести временных лет» составлено значительно позже описываемых событий. Это следует хотя бы из приведенного в нем народного объяснения названия города. Из той же «Повести...» мы знаем, что город Переяславль существовал задолго до князя Владимира. О нем упоминает еще договор с греками князя Олега. Если Владимир в 992 году и заложил новый «город», то только в смысле возведения новых стен, укреплений (остатки которых обнаружены ар-

хеологами), может быть, даже на новом месте. Но заново город он не переименовывал.

В то же время достоверность летописного рассказа в целом весьма велика. Это касается основного его сюжета – единоборства русского и печенежского богатырей. В древнем обществе единоборство было распространенным способом решать исход войны. Первоначально в нем участвовали сами князья, предводители войска. Позднее – наиболее подготовленные воины, богатыри. Отметим еще одно обстоятельство. Печенежский «князь» обещал не воевать три года в случае, если его воин потерпит поражение. Для Руси, страны с оседлым, земледельческим населением, ставка в самом деле была высока. И печенеги, похоже, сдержали слово. Во всяком случае, летописи не сообщают об их нашествиях на Русь в течение 993–995 годов.

Великий князь
Владимир
равноапостоль-
ный. Рисунок
В.П. Верещагина.
1890 год.
Из альбома
«История Госу-
дарства Россий-
ского в изображе-
ниях Державных
его Правителей»

ГОД 996-Й

12 мая 996 года Владимир устроил в Киеве праздник по случаю освящения нового храма – знаменитой Десятинной церкви Пресвятой Богородицы. А спустя неполных три месяца, 6 августа, ему пришлось отражать новое нашествие печенегов. На сей раз их удар принял на себя Василев – крепость на Струге, получившая свое имя по новому, христианскому имени киевского князя. Дело едва не закончилось полной катастрофой и пленением Владимира. Но – обошлось.

Из «Повести временных лет»: «После этого пришли печенеги к Василеву, и Владимир с небольшой дружиной выступил против них. И сошлись, и не мог устоять Владимир: побежал и стал под мостом, едва укрывшись от врагов. И тогда пообещал Владимир поставить в Василеве церковь Святого Преображения, ибо было в тот день, когда случилась битва, Преображение Господне. Спасшись же, Владимир поставил церковь и устроил праздник великий, наварив 300 провар меда. И созвал бояр своих, и посадников, старейшин со всех городов, и людей многих, и раздал убогим 300 гривен. Праздновал князь восемь дней и вернулся в Киев на Успение Святой Богородицы (15 августа. – Прим. авт.) и тут снова устроил праздник великий, созвав бесчисленное множество народа...»

Этот набег печенегов стал частью большой войны. Летописец вспомнил о нем только из-за обстоятельств чрезвычайных – поражения Владимира и возведения василевской церкви. Были и другие нашествия – большие и малые. «Ибо рать была великая от печенег беспрестанно», – сетует летописец в начале следующей статьи, рассказывающей о событиях 997 года. ■

КАЗУС НЕССЕЛЬРОДЕ

АВТОР
НАТАЛИЯ ТАНЬШИНА

ИЗ АНЕКДОТОВ ПРО ШТИРЛИЦА МЫ ЗНАЕМ: ЗАПОМИНАЕТСЯ ПОСЛЕДНЕЕ. С ПОЛИТИКАМИ – ТО ЖЕ САМОЕ. ОБ ИХ УСПЕШНОСТИ СУДЯТ ПО ФИНАЛУ ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ. ИТОГОМ ПОЧТИ ТРИДЦАТИЛЕТНЕГО ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА И СОРОКАЛЕТНЕГО РУКОВОДСТВА МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ СТАЛА КРЫМСКАЯ ВОЙНА. В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ОНА ЗАСЛОНИЛА ВСЕ ДОСТИЖЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I И ВСЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСПЕХИ НЕССЕЛЬРОДЕ, КОТОРОГО ОБВИНИЯЛИ В САМОМ УЖАСНОМ: ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ.

И МЕНИНО НА ГРАФА

Карла Васильевича Нессельроде как современники, так и историки возлагали ответственность и за саму войну, и за поражение. Якобы канцлер уверял императора, что Франция и Великобритания не смогут объединиться в силу острых противоречий между ними, а Австрия не выступит против своего «спасителя». То есть его обвиняли в провале дипломатической подготовки Крымской войны, в том, что в итоге Россия оказалась в международной изоляции и, не имея союзников, вступила в противоборство не только с Османской империей, но и с европейскими странами.

Но являются ли эти обвинения справедливыми и действительно ли Нессельроде и российские дипломаты были столь недальновидны? Разве не Нессельроде усмирял воинственные порывы Николая Павловича в начале 1830-х годов? И разве не Нессельроде предостерегал императора от войны в начале 1850-х, откровенно говоря, что Россия к ней не готова, и «слал императору рапорт за рапортом», как о том писал внук канцлера?

ЦЕЛЬ – МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ КРИЗИСА

Итак, начнем с дипломатической миссии в Константинополе. Именно граф Нессельроде в докладе от 13 декабря 1852 года предложил отправить туда «чрезвычайную и специальную миссию» с целью «объяснить султану, на какой опасный путь толкают его некоторые из его министров». При этом он допускал, что отправка миссии могла спровоцировать беспокойство великих держав, поэтому необходимо было подчеркнуть ее исключительно миролюбивый характер.

Спустя неделю, 20 декабря, Нессельроде представил на имя государя доклад, в котором отмечалось: «Цель, которую надо фиксировать, заклю-

чается в мирном разрешении нынешнего кризиса. Как средство достижения этой цели предполагается отправление в Константинополь чрезвычайного посланника». При этом канцлер предостерегал, что европейское общественное мнение было настроено против России и международная обстановка складывалась не в ее пользу: «В этом вопросе Франция, говоря политическим языком, находится в лучшем положении по сравнению с нами. Ей нужно приложить лишь немного усилий, чтобы склонить на свою сторону общественное мнение, играя на неприязни к нам и используя подозрения, которые наши противники пытаются поддерживать в Европе относительно амбициозных тайных планов России на Востоке, представляя нас стремящимися использовать любой предлог, чтобы их реализовать...» Нессельроде подчеркивал, что французское правительство пытались воздействовать на Великобританию, и отмечал, что это произведет впечатление на английское общественное мнение, которое «по Восточному вопросу всегда демонстрировало свою зависть к России». Следовательно, продолжал граф, «мало надежды, что в случае войны мы найдем союзника в Англии. Она нам поможет сохранить мир, но в тот момент, когда она заметит, что наши претензии зашли слишком далеко, она повернется против нас или, по крайней мере, займет позицию вооруженного нейтралитета».

Как видим, канцлер четко понимал, что Россия могла оказаться в международной изоляции и ей не следовало рассчитывать на поддержку великих держав, причем не только Франции и Великобритании, но и Австрийской империи. В этом же докладе он сообщал: «Как я предполагаю, такова же будет роль, которую сыграет Австрия, несмотря на ее близость с нами и напряженность ее нынешних отношений

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Сэр Джордж Гамильтон Сеймур (1797–1880), британский дипломат, посол в России в 1851–1854 годах. Портрет написан Ф.-Г. Вальдмюлером в 1857 году

с Турцией, потому что, являясь католической державой, разве сможет она поддержать дело, враждебное интересам католичества на Востоке?» По словам Нессельроде, «остается Пруссия, влияние которой в этом аспекте нулевое и которая нам может оказать, самое большое, моральную поддержку». Граф советовал императору не доводить до сведения англий-

Абдул-Меджид I (1823–1861), 31-й султан Османской империи, правивший в 1839–1861 годах

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ских дипломатов содержание этого документа и в целом не делиться своими сомнениями, дабы не навлечь на себя ненужных подозрений. Однако Николай I, вопреки совету канцлера, удостоил беседой британского посла Гамильтон Сеймура, в ходе которой впервые с 1844 года озвучил мысль о «близкой смерти» Османской империи. Как и предполагал Нессельроде, в Лондоне предложение России расценили как преждевременное и отказались от дальнейших переговоров.

«...МЫ НЕ СМОЖЕМ ИЗБЕЖАТЬ ВОЙНЫ»

Нессельроде пытался удержать царя от опрометчивых действий. Саксонский поверенный в делах Фитцтум фон Экштедт сообщал: «...дипломатия стала прилагать старание, как бы дать мирный исход всему делу. Искуснейшим работником по этой части был граф Нессельроде. Никто более его не был проникнут убеждением, что завоевание Турции, если бы оно и удалось, было бы безумием, которое могло бы поставить на карту самое существование русского государства».

Однако в частной переписке Нессельроде делал пессимистичные прогнозы. В письме российскому посланнику в Лондоне барону Филиппу Ивановичу Бруннову от 2 января 1853 года он выражал опасение, что война на Востоке рано или поздно разразится. Ответственность за это он возлагал прежде всего на императора Луи-Наполеона, которому война нужна была как средство престижа и укрепления своей власти, что было совершенно справедливо, ведь французский монарх совершил государственный переворот. Кроме того, война с Россией была для него реваншем за поражение его великого дяди. Канцлер писал: «...есть опасение, что рано или поздно мы не сможем избежать войны, потому что новому императору французов нужны осложнения любой ценой, и для него не вы-

брать лучше арены действий, чем на Востоке. Разрушение Отоманской империи, чего ни мы, ни Англия не желаем, ему не только совершенно безразлично; это для него средство укрепить свою империю <...> Луи-Наполеон, должно быть, себе говорит: «Восстановить империю ради империи, без того, чтобы границы Франции были изменены, было бы лишь смешной пародией».

Как видим, Нессельроде очень ясно понимал амбиции Луи-Наполеона. Другое дело, что он все-таки надеялся, по крайней мере, на нейтралитет Великобритании. Кроме того, он предполагал, что Франции будет трудно договориться с Англией: «Французское правительство не обольщает себя особо иллюзиями и не слишком рассчитывает на союз с Великобританией в войне, куда его влечет его авантюристический дух».

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА

В феврале 1853 года в Константинополь была направлена миссия князя А.С. Меншикова. Государь сделал устное распоряжение, наказывая решительно требовать уступок в пользу России и не останавливаться перед разрывом отношений. Роль канцлера в этом вопросе свелась к нулю. В итоге в июне 1853 года Россия разорвала дипломатические отношения с Турцией.

14 (26) июня был опубликован императорский манифест, в котором объявлялось: «Истощив все убеждения и с ними все меры миролюбивого удовлетворения справедливых Наших требований, признали Мы необходимым двинуть войска Наши в Придунайские княжества, дабы показать Порте, к чему может привести ее упорство. Но и теперь не намерены Мы начинать войны; <...> Не завоеваний ищем Мы; в них Россия не нуждается. Мы ищем удовлетворения справедливого права, столь явно нарушенного». Как справедливо отмечает историк Олег Анисимов, граф Нессельроде убеждал европейские дворы

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Александр
Сергеевич
Меншиков
[1787–1869],
светлейший
князь,
российский
военный
и государствен-
ный деятель

в обоснованности такого шага и отсутствии у России завоевательных замыслов. Более того, по словам британского историка Вернера Мосса, Нессельроде выступал против введения войск на территорию Дунайских княжеств.

Англия и Франция не были готовы разделить мнение Нессельроде о миролюбии России. В начале ноября 1853 года, когда Николаю I стали известны враждебные в отношении России намерения англичан, он составил «Записку», написанную под влиянием идей известного историка-славянофила Михаила Петровича Погодина, о необходимости создания на развалинах Османской империи независимых славянских государств. Для реализации этой программы император

предлагал немедленно отправить в европейские провинции Турции специальных агентов с целью изучения настроений на местах и выяснения позиции местного населения.

Граф Нессельроде не разделял такой программы. Как отмечал известный российский правовед-международник Федор Федорович Мартенс, «с откровенностью и мужеством, делавшими ему великую честь, он энергически возражал против вышеприведенного плана действий как словесно, при личном докладе, так и письменно, в особенном докладе, им самим написанном». Речь шла о докладе на имя государя от 8 ноября 1853 года, в котором Нессельроде отмечал: «Я могу ошибаться, но мне думается, что наше общее положение сделалось бы лучше, если бы их (христиан) восстание было добровольное и было вызвано событиями войны, вместо того, чтобы быть вызванным или возбужденным нами, в особенности в такое время, когда наша отдаленность и недостаточность наших средств не дадут нам возможности поддерживать их действительным образом».

Николай рассердился на своего канцлера, написал на полях доклада свои возражения, но в итоге уступил. Прав был Ф.Ф. Мартенс, отмечавший, что «это пример из многих, доказывающих, что граф Нессельроде не задумывался, в случае необходимости, энергично возражать против увлечений или заблуждений обожаемого монарха».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

А.П. Боголюбов.
Синопский бой
18 ноября
1853 года.
1860 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

СИНОПСКАЯ ПОБЕДА И ВОЙНА

Первоначально западные державы не спешили вмешиваться в Русско-турецкую войну, хотя их симпатии были на стороне Османской империи – уже 22 октября в Проливы вошла англо-французская эскадра. Однако после того, как эскадра под командованием вице-адмирала Павла Степановича Нахимова разгромила турецкий флот в Синопском сражении 18 (30) ноября 1853 года и над Турцией нависла угроза поражения, они пересмотрели свою позицию. Победа русского флота превратилась в фактор, ускоривший вступление морских держав в войну, поскольку стало очевидно, что длительного единоборства с Россией Османская империя не выдержит.

Синоп был воспринят как «избиение младенцев». Средства массовой информации рисовали образ могущественной и жестокой России, противопоставляя ей слабую и беззащитную Турцию. Комментарии в прессе пестрели словом «резня», и на все лады повторялась излюбленная тема о «русской угрозе». Нессельроде упрекали в том, что он не предвидел франко-английского союза и вступления этих стран в войну, но ведь ситуация была очень неопределенной. Французское правительство лишь после больших колебаний пришло к решению о разрыве с Россией.

В ночь с 3 на 4 января 1854 года английские и французские корабли вошли в Черное море. Нессельроде и в этот момент все еще надеялся на достижение компромисса. В то же время он был не согласен идти на мир на условиях, предложенных еще 5 декабря 1853 года Австрией, которые фактически уравнивали Россию и Турцию. Он писал барону Петру Казимировичу Мейendorфу 24 января 1854 года: «Ставя Турцию, потерпевшую поражение на море и на суше, на одну доску с нами и ставя между нами знак равенства, Австрия ставит нас перед выбором: или подписать унизительный мир, или вызвать на себя гнев за то, что, якобы, мы несем ответственность за зло продолже-

Истребление турецкой эскадры адмирала Осман-паши при городе Синопе эскадрою Черноморского флота под командою начальника 5-й флотской дивизии вице-адмирала Нахимова 18 ноября 1853 года. Литография В.Ф. Тимма по оригиналу А.П. Богоцубова

ния войны, которая будет давить на Европу...»

При этом канцлер подчеркивал, что условия переговоров, на которые соглашается Порта, а именно проведение их в таком месте, где морские державы могли бы осуществлять над ними контроль, для России были неприемлемы: «Это ставит нас в худшие условия. Может ли Россия пойти на такое унижение? Я так не думаю, и я уверен, дорогой барон, что вы того же мнения». Представляется, что эти слова характеризуют позицию Нессельроде не только как дипломата, но и как патриота, небезразличного к судьбе России. Но для начала, продолжал канцлер, «надо знать, находимся ли мы в мире или войне с Францией и Англией».

Между тем еще 17 (29) января император Луи-Наполеон предъявил России ультиматум: вывести войска из Дунайских княжеств и начать переговоры с Турцией. В итоге компромисса достичь не удалось. 9 (21) февраля последовал царский манифест «О прекращении политических сношений с Англиею и Франциею». 27 марта 1854 года о состоянии войны объявила королева Виктория, днем позже это сделал император Наполеон III. Итак, Россия оказалась в состоянии войны не только с Османской империей, но и с Англией и Францией, к которым

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Объявление войны России во французском Сенате. Гравюра 1854 года

в 1855 году присоединилось Сардинское королевство. Страну охватило чувство патриотического подъема. 31 марта 1854 года Нессельроде писал барону Мейендорфу: «Общественный дух воспламеняется с каждым днем. Университетская молодежь, как и гражданские, вступают в армию <...> Это как в 1812 году. Надеемся, что развязка будет той же и обернется к позору наших врагов».

Почти одновременно с высадкой в Крыму англо-французских армий летом 1854 года Австрия, поддержанная воющими странами, потребовала вывода российских войск из Дунайских княжеств и, как только это было сделано, тут же заняла их. Хотя венское правительство формально считалось нейтральным, по сути, оно было участником антирусской коалиции.

Именно Вене принадлежала инициатива по выработке так называемых четырех пунктов – предварительных условий (июль 1854 года), на которых Франция и Англия согласились бы на перемирие и начало переговоров с Россией. Однако император Николай I считал австрийские предложения неприемлемыми и ответил решительным и резким отказом. Он писал князю Александру Михайловичу Горчакову (тогда временно управляющему российским посольством в Австрии) 19 (31) августа 1854 года: «Ничего доброго не ожидаю от Австрии, тем более что скоро наступит время, где нам необходимо будет требовать от них ответа в их коварстве. Потому мы должны быть

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

М. Биджер,
А. Фор.
Высадка союзных
войск в Крыму.
1854 год

так готовы, чтоб требуемый отчет в их мерзостях упирался бы на грозную армию, готовую их наказать. Пройдут сентябрь и октябрь в отдыхе, и справке, и комплектовке. В ноябре мы должны быть готовы во всем». Нессельроде полагал, что в этих условиях не следовало идти на обострение отношений с Австрией. Как отмечал французский историк Константин Грюнвальд, в это драматичное время Нессельроде совершил настоящий подвиг: «Его проницательность и опыт позволяли ему изыскивать средства для того, чтобы не прерывать нить переговоров в Вене и в то же время продолжать договариваться со всеми другими державами, включая те, которые находились в состоянии войны с его страной, – случай, почти уникальный в анналах дипломатической истории».

Атака Владимирского пехотного полка в Альминском сражении.
Гравюра

«МЕМУАР» НЕССЕЛЬРОДЕ

7 сентября 1854 года он представил императору «Мемуар», в котором, в несогласии с идеями и взглядами государя, высказался против вступления русских войск на австрийскую территорию. «Государь, среди моих обязанностей есть одна, которую мне тяжелее всего исполнить, это представлять вниманию Вашего Величества мнения, которые могут не совпадать с Вашиими идеями и взглядами. Я считаю, тем не менее, что я бы пренебрег всем, чем Вам обязан, совершил бы преступление перед Богом и своей собственной совестью, если бы, в один из самых важных моментов Вашего царствования, я бы не представил Вам, абсолютно чистосердечно и без всяких недоговоренностей, свои размышления...». Согласитесь, такие слова совершенно не соответствуют об-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

разу всегда «готового стушеваться» канцлера.

Нессельроде подчеркивал, что «наказание» Австрии еще больше осложнит положение России: «Все те преимущества, которые нам позволят довести до счастливого конца войну с Англией, Францией и Портой, мы потеряем, если изменим системе, если от системы обороночной мы перейдем к системе репрессивной. Соглашения, которые имеет Пруссия с Австрией и к которым присоединится весь Германский союз, нам известны. Сможут ли в этих условиях Дания и Швеция сохранять нейтралитет? Это маловероятно, и вся информация, поступающая из этих стран, заставляет нас думать иначе».

В то же время он писал: «Достоинство не позволяет нам принять спокойно условия мира, которые нас унижают; но также я не побоюсь посоветовать Вашему Величеству отклонить те, что были нам недавно предложены, ибо достоинство налагает на нас обязательство не бросаться безосновательно в омут».

8 сентября 1854 года Россия потерпела поражение на реке Альме. Когда пришли первые известия об этом, славянофил Сергей Аксаков запи-

Сражение при Инкермане
24 октября (5 ноября) 1854 года.
Гравюра

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

сал: «Меня сокрушают наши дипломатические действия. Вся Россия признает Нессельроде заклятым своим врагом, и весьма многие называют его изменником. Я не разделяю последнего мнения, но скажу, что его дипломатические ноты до такой степени опозорили, осрамили нашу народную честь, что надо мно-го времени и много славных дел, чтобы восстановить ее... Мне стыдно, что я русский! И для кого все это делается? Для Австрии!»

Между тем граф Нессельроде верил в победу и писал дочери Елене Хрептович 3 октября

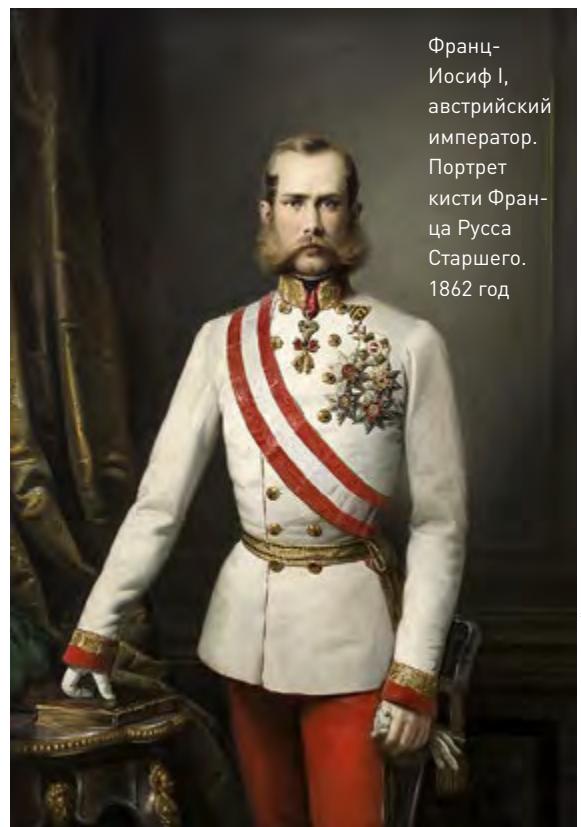
Лорд Реглан, Омер-паша и Пелисье, вожди союзной неприятельской армии, под Севастополем в 1855 году. Гравюра с фотографии

1854 года: «Наше положение в Крыму еще далеко не безнадежно. Ты поймешь, что все наши мысли полностью поглощены событиями, происходящими там. В городе нет больше других разговоров...» Спустя неделю, 10 октября, он снова писал дочери: «Пока дела в Крыму не разрешатся, и речи нет о перемещениях. Слава Богу, они начинают принимать лучший оборот, и я надеюсь, что поражение при Альме скоро будет компенсировано». Однако 24 октября (5 ноября) 1854 года России было нанесено поражение под Инкерманом.

6 ноября 1854 года Нессельроде писал князю Горчакову в Вену: «...союзники поймут, что война против России не будет легкой. Кажется, забыли о 1812 году. Сейчас вспомнят, что агрессоры найдут повсюду на русской земле упорное сопротивление, сложности климата, снабжения и, может быть, существования, и это будет ослаблять силы противника и увеличивать наши силы в одинаковой пропорции».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Франц-
Иосиф I,
австрийский
император.
Портрет
кисти Фран-
ца Русса
Старшего.
1862 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

АВСТРИЙСКАЯ НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Однако 2 декабря 1854 года Австрия подписала договор с Англией и Францией. Именно выступление Австрии против России стало тяжким ударом для императора Николая. Нессельроде упрекали в том, что он якобы уверял царя, будто Австрия в конфликт не вмешается и не посмеет «перечить своему благодетелю, своему «бескорыстному» другу и спасителю», хотя позиция Нессельроде была совсем иной. Ни в чем подобном он Николая не уверял, напротив, указывал, что на Австрию рассчитывать не стоит. Другое дело, что сам император ожидал лояльного отношения от Австрии в благодарность за помощь в разгроме Венгерской революции. Предательство австрийского монарха надломило душевные силы государя. Николай Павлович пристально следил за новостями из Крыма, был невнимателен к своему здоровью, ходил в легкой шинели, а в Петербурге было холодно и распространялась эпидемия гриппа. Он заболел; простуда перешла в воспаление легких. 18 февраля (2 марта) 1855 года император скончался.

Нессельроде, сам установивший срок своего выхода в отставку после того, как ему исполнится 75 лет (в декабре 1855 года), остался на своем посту до окончания Крымской войны, завершала которую Россия уже при новом государе, Александре II.

28 августа (9 сентября) 1855 года после героической обороны, длившейся 349 дней, русским войскам пришлось оставить Севастополь. Но это не сломило патриотического пыла нового императора, писавшего 2 (14) сентября генералу Михаилу Горчакову: «Не унывайте, а вспомните 1812-й год и уп довайте на Бога. <...> Два года после пожара московского победоносные войска наши были в Париже. Мы те же русские, и с нами Бог!»

Парижский конгресс
30 марта 1856 года.
Гравюра
О. Бланшара
по оригиналу
Э. Дюбюфа.
1859 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПЕРЕГОВОРЫ О МИРЕ И ПАРИЖСКИЙ КОНГРЕСС

Между тем Австрия настойчиво предлагала принять теперь уже пять пунктов условий. В случае отказа было опасение, что Австрия объявит России войну и примкнет к коалиции. Император Александр II поручил Нессельроде подготовить записку с планом действий, которая была им озвучена 20 декабря 1855 года (1 января 1856 года) на совещании у императора в Зимнем дворце. На нем помимо Нессельроде присутствовали граф П.Д. Киселев, князь М.С. Воронцов, граф А.Ф. Орлов и граф Д.Н. Блудов. В этой записке Нессельроде заявил, что продолжение войны ни к

чему хорошему для России не приведет, что условия мира после кампании 1856 года станут еще более жесткими. Поэтому нужно пойти на принятие австрийских предложений, отказавшись от пятого пункта, по которому члены будущей мирной конференции могли «в интересах Европы» поднимать вопросы, не предусмотренные первыми четырьмя пунктами. Он добавил, что новые усилия, которые потребуются от России, серьезно подорвут ее финансы и экономическое положение и все это может стать опасным для целостности империи. В таком же духе высказались и другие участники совещания. Однако в ответ на это решение император Франц-Иосиф заявил, что если Россия не примет всех пунктов без оговорок, то Австрия объявит ей войну.

3 (15) января 1856 года Александр созвал в Зимнем дворце новое совещание. Нессельроде высказался за принятие австрийских предложений. По его мнению, чем дольше будет длиться война, тем больше у России будет врагов и тем меньше – шансов на свободу. Если же Австрия присоединится к коалиции, то новые условия, на которых Россия сможет заключить мир, окажутся еще хуже нынешних. Эту позицию поддержали Воронцов, Орлов и Киселев. Однако такое разумное решение было воспринято резко негативно патриотически настроенной российской общественностью, обвинявшей не только Нессельроде, но и

Император
Александр II.
Портрет
1850-х годов

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

придворные круги в трусости и предательстве.

13 (25) февраля 1856 года в Париже открылись заседания конгресса, на котором Россию представляли граф Алексей Федорович Орлов в качестве первого уполномоченного и барон Филипп Иванович Бруннов, назначенный вторым уполномоченным.

18 (30) марта был подписан Парижский мирный трактат. Благодаря тому, что Орлову удавалось довольно часто находить общий язык с Наполеоном, русская делегация добилась достаточно выгодных для себя решений по целому ряду вопросов.

По словам внука канцлера, условия мира, а также мирные переговоры являются заслугой Нессельроде. При этом, подчеркивал Анатолий, «это был первый случай за всю карьеру канцлера, когда он должен был говорить от имени побежденной России».

Самыми тяжелыми для России были статьи Парижского договора, касавшиеся нейтрализации Черного моря, запрещавшие ей содержать там военный флот и иметь военно-морские арсеналы. Аналогичные запреты распространялись и на Османскую империю. Территориальные же потери оказались сравнительно незначительными. Однако не столько тяжелые, сколько унизительные для России условия Парижского мирного договора вызвали возмущение в общественных кругах. Правительство Александра II за глаза обвиняли в предательстве национальных интересов. Вряд ли эти упреки были справедливыми, тем более что в 1871 году Россия добилась отмены нейтрализации Черного моря.

Как бы то ни было, всю ответственность за поражение и договор возлагали на Нессельроде. Он стоял во главе Министерства иностранных дел, и, следовательно, проигрыш российской дипломатии в поединке с западноевропейскими партнерами должен быть отнесен и на его счет.

Государственный канцлер иностранных дел граф Карл Васильевич Нессельроде. Акварельный портрет работы В.И. Гау. 1847 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПОЧЕТНАЯ ОТСТАВКА

15 апреля 1856 года император Александр II отправил Нессельроде в отставку. В высочайшем рескрипте государь выразил свою признательность графу за многолетнюю преданную службу: «Граф Карл Васильевич, Ваша шестидесятилетняя

Памятник на могиле графа К.В. Нессельроде на Смоленском лютеранском кладбище Санкт-Петербурга

карьера отмечена многочисленными и важными заслугами перед троном и отечеством. Вы были постоянным помощником императора Александра и моего досточтимого отца, которые оба, в своей внешней политике, стремились только к сохранению существующих договоров и мира в Европе».

Отставка Нессельроде была весьма почетной. Он был назначен председателем Комитета железных дорог с оставлением ему чина государственного канцлера и статуса члена Государственного совета. Новым министром иностранных дел стал князь Александр Михайлович Горчаков.

Граф Нессельроде говорил о своем жизненном кредо: «Я имел счастье любить все, выпадавшие на мою долю, роды службы». В этом среди прочего и заключается секрет его многолетней службы и блестящей карьеры от мичмана российского флота до государственного канцлера Российской империи. Это касалось подготовки дипломатических бумаг и организации работы Министерства иностранных дел, ведения международных переговоров, общения с коллегами и близкими друзьями, выращивания экзотических растений и составления меню для изысканных ужинов, разведения мериносных овец и руководства экономическими обществами. Как сказали бы французы, он прекрасно разбирался в искусстве *savoir vivre*.

Карл Васильевич ушел из жизни 11 (23) марта 1862 года. Владевший потрясающим самообладанием и выдержанной, истинным аристократизмом и удивительной простотой, чуждый всяческой надменности и низкопоклонства, он был оптимистом по жизни и умирал счастливым человеком. «Будьте в своей жизни такими же счастливыми, как я!» Наверное, в этих словах Нессельроде был искренен.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

АВТОР

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СЕГОДНЯ ТАРА – ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, ГДЕ УЖЕ СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ИДУТ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО КОЛЛЕКЦИИ ТАРСКИХ АРТЕФАКТОВ С ЗАВИДНОЙ РЕГУЛЯРНОСТЬЮ СТАНОВЯТСЯ УКРАШЕНИЕМ ОМСКИХ МУЗЕЕВ. ДОЛГОСРОЧНАЯ ВЫСТАВКА ПОД НАЗВАНИЕМ «ТАРА – ОСОБО ЗНАЧИМАЯ, НО НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕМЧУЖИНА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ» НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ РАБОТАЛА В ОМСКОЙ КРЕПОСТИ.

ФОТО ИЗ ЭКСПОЗИЦИИ ВЫСТАВКИ
«ТАРА – ОСОБО ЗНАЧИМЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ ЖЕМЧУЖИНА ЗАПДН СИБИРЬ»

<< В

2007 ГОДУ
местные краеведы попроси-
ли нас найти

фундаменты церквей, разру-
шенных в 1930-е годы, – тогда
хотели создать новый градо-
строительный план Тары и за-
нять эти земли магазинами,
торговыми центрами и прочими
новостройками. Я приехал,
посмотрел и решил: если будет
какой-то знак, тогда начну рабо-
ту. Я занимался более ранним
временем, и большого интереса
для меня этот город не пред-
ставлял. Знаков долго ждать не
пришлось. Сначала на месте
Николаевской церкви мой ученик
Саша Шлюшинский нашел
серебряный крестик. Просто
шел по тропинке, нагнулся и
нашел. Я сказал тогда: хороший
знак, но это знак, Саша, тебе.
А потом мы пошли гулять по
улицам Тары, мне показывали

город. И я нашел китайскую мо-
нету, настоящую, с квадратным
отверстием – не из каталогов,
не «новодел». И я понял: ну все,
придется работать. Так все и
началось», – рассказывает заве-
дующий сектором археологии
Омского филиала Сибирского
отделения РАН кандидат исто-
рических наук Сергей Татауров.
Проще говоря, город сам по-
звал омского археолога. И каж-
дый год открывает Сергею Фи-
липповичу свои тайны. С 2009
года Институт археологии и эт-
нографии СО РАН под общим
руководством Сергея Татаурова
ведет раскопки в Таре. В рабо-
тах участвуют ученые Томского
государственного университета,
студенты Омского государствен-
ного университета, Тар-
ского филиала Омского госу-
дарственного педагогического
университета и многочислен-
ные волонтеры.

Раскопки в Таре
каждый год
радуют новыми
открытиями

В ходе археологических исследо-
ваний удалось довольно точно
выявить границы Тарской кре-
пости. Она занимала терри-
торию площадью примерно 400 на
130 метров и была идеально впи-
сана в ландшафт. Внутри крепо-
сти находились четыре усадьбы,
зеленый (пороховой) погреб,
ясачный, соляной и два хлебных
государевых амбара, тюрьма, ка-
раульня и соборная церковь Успе-
ния Богородицы.

Вокруг крепости располагался
острог – предтеча современно-
го города. В остроге была очень
тесная застройка, пространства
между домами там практически
не было, свободные площадки
служили дворами сразу для не-
скольких хозяев.

Около двухсот лет тарчане (так на-
зывают себя жители Тары) жили
на пятаке, окруженном крепост-
ными стенами. Неудивительно,
что культурный слой на месте
крепости достигает 3–4 метров,
а в остроге доходит до 2,5 метра.
«Тара – город уникальный в
плане возможностей изучения
археологии», – констатирует Сер-
гей Татауров.

Здесь нет крупных промышлен-
ных зон, потому Тара во многом
сохранила свою первоначаль-
ную планиграфию. Исчезли толь-
ко фортификационные сооруже-
ния, которые срыли в XIX веке.
Территория крепости застроена
примерно наполовину, так что
места для раскопок хватает.

Влажные почвы с большим содер-
жанием органики прекрасно со-
храняют свидетельства прошло-
го, которые в других условиях
исчезают без следа. В Таре нахо-
дят ткани китайского, средне-
азиатского (бухарского), русского
и местного производства, юве-
лирные изделия, деревянные,
металлические и стеклянные
предметы. Артефакты Тарской
крепости многое могут поведать
о жизни русских сибиряков
конца XVI – начала XIX века. Эти
находки позволяют проследить
связи тарчан с Китаем, Средней
Азией, европейской частью
России и – опосредованно –
с Речью Посполитой, Венецией,
Великобританией.

Здание
цейхгауза
Омской
крепости,
в котором
разместилась
тарская
экспозиция

ТАРСКИЙ ФРОНТИР

Тарскую крепость основал в 1594 году князь Андрей Елецкий, исполняя «Наказ» царя Федора Иоанновича. Основателям города буквально сразу пришлось начать военные действия против кочевников. Походы тарских воевод закончились на Ирменском лугу 20 августа 1598 года – там князь Андрей Войсков нанес хану Кучуму решающее поражение.

Однако спокойствие в приграничье это не принесло: с начала XVII века на границе с русскими землями постоянно кочевали отряды калмыков, которые при любой возможности совершали набеги на поселения Тарского уезда. Нередко этими набегами руководили сыновья и внуки хана Кучума. Неслучайно именно в Таре археологами была собрана внушительная коллекция пуль – одна из крупнейших в Сибири. Причем пули в ней самые разнообразные: мушкетные, пищальные, разных калибров.

Воссозданные омскими реконструкторами одежда и вооружение жителей Тары

Жизненно необходимый в Тарской крепости предмет – пулелейка

«Пули находят в Таре каждый год. Два столетия – весь XVII и XVIII век – Тара воевала, поэтому оружия здесь много», – говорит Сергей Татауров.

В витрине можно увидеть пулелейку – щипчики с круглым углублением в рабочей части. Туда заливался свинец, и получалась пуля. Были и пулелейки для изготовления одновременно двух пуль и даже трех. Но в Таре пока находили пулелейки, рассчитанные только на одну пулю. Изготовленных в пулелейках пуль в тарской коллекции больше всего. Также попадаются пули, сделанные методом рубки-обкатки свинцовых заготовок без термообработки.

Археологи находят пули не только на территории самой крепости, но и под ее стенами. Около 70 процентов таких находок было сделано у северной крепостной стены, ведь это одно из лучших мест для нападения на крепость. При слиянии рек Аркари и Ржана было обнаружено еще 20 процентов из найденных пуль, а оставшиеся 10 – в районе традиционного проживания татар в подгородной части Тарской крепости. Скопления пуль в этих

Пули – зримое напоминание о бурной истории сибирского города

районах рассказали археологам, что при столкновениях с нападающими защитники крепости регулярно устраивали вылазки. Скорее всего, хорошо поставленная караульная служба не позволяла врагу скрытно подойти вплотную к крепости. Незваных гостей уже ждали и отгоняли от стен стрельбой, а затем следовала неожиданная контратака.

Среди находок много деталей огнестрельного оружия разных времен. Вот, например, затвор кремнёвого ружья. «Здесь вставлялся кремень, по нему ударял боек, высекалась искра, которая попадала на полочку, где лежал порох, и производился выстрел», – поясняет Сергей Татауров.

РАЗГАДКА РЕБУСА СЕМЕНА РЕМЕЗОВА

В ходе археологических исследований ученые зафиксировали семь строительных горизонтов города с постройками различного назначения. Можно сказать, что под площадями и газонами современной Тары лежат семь древних городов – каждый со своим укладом. С течением времени наряды жителей и облик самого города менялись: кольчугу сменило купеческое платье, а вместо небольших изб, топившихся по-черному, появились пятистенные дома с печами-голландками.

Поначалу Тара жила довольно аскетично. Ведь это был прежде всего военный центр, где все – от крепостных укреплений и

Фрагмент мостовой Тарского острога. Конец XVI века

Так выглядели
курки от ружей
XVIII–XIX веков

Замок
кремнёвого
ружья

планиграфии до детских игрушек – было подчинено одной цели: защитить город и нанести максимальный урон врагу.

А вот позже, в Таре купеческой, эта ситуация резко изменилась. Во второй половине XVIII века Тара стала одним из самых богатых городов в Сибири. Здесь умели жить красиво. Это подтверждают археологические находки. Например, вписанный в круг металлический ажурный цветок, оказывается, был надворотным украшением тарской усадьбы.

Один из самых интересных экспонатов, представленных на выставке в Омской крепости, – фрагмент мостовой Тарского острога. Найденные археологами мостовые позволили существенно дополнить картину планиграфии города для середины XVII века, а заодно расшифровать некоторые детали на рисунке Тары в «Чертежной книге» Семена Ремезова. «Получается, что длинные заштрихованные полосы на нем – это не какие-то постройки, а мостовые. Они проходили через всю территорию города, что существенно повышало мобильность населения и гарнизона», – поясняет Сергей Татауров. Причем мостовые в крепости и остроге отличались. Ширина мостовой в крепости составляла 6 метров, в острожной части она была на 2 метра уже. Для отвода воды от мостовых в крепости применяли деревянные желоба. А в остроге для сбора воды рядом с настилом была вырыта глубокая яма диаметром около 5 метров.

Крепостные мостовые делались из сосны и кедра. «Самая ранняя мостовая была найдена в

крепости, она вела к усадьбе одного из приближенных воеводы. Эта мостовая сделана из болотного кедра – очень прочного дерева», – продолжает свой рассказ Сергей Филиппович.

Для крепостных мостовых применялись стволы деревьев небольшого диаметра – до 20 сантиметров (для уменьшения тряски). Эти мостовые ремонтировали, закладывали щели и выбоины дранью. Мостовые в острожной части города делались в основном из осинового горбыля. А когда мостовая приходила в негодность, то поверх изношенной просто укладывали новую.

Кстати, по краям всех мостовых шел своеобразный бордюр: были положены бревна, чтобы телеги не съезжали в канавы.

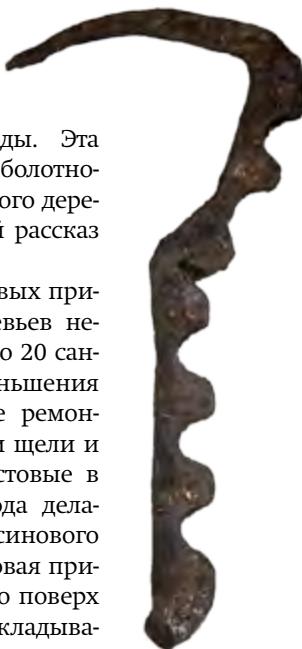
ИЗ ПОВСЕДНЕВНОГО БЫТА СИБИРСКОГО ГОРОДА

Археологами в Таре была собрана впечатляющая коллекция ножей. Столовые, хозяйствственные, универсальные, засапожные... Большинство из них было найдено в сгоревших домах и хозяйственных комплексах.

В коллекции больше всего ножей с полуулунными лезвиями длиной от 14 до 30 сантиметров. Такими ножами в селах Тарского района пользовались до середины XX века – пока существовали деревенские кузницы. Они незаменимы в хозяйстве: ими одинаково удобно снимать шкуру со зверя, обрубать тонкие ветки или обтесывать деревянные заготовки.

Засапожные ножи сравнительно небольшие: клинок не более 17 сантиметров и укороченная рукоять из дерева или кости. В соответствии с названием такой нож было удобно засунуть за голенище сапога.

А вот похожий на маленький чайничек металлический рукомойник. Они появились в Таре в XIX веке, когда на Урале заработали в полную мощь железоплавильные заводы. А до того жители Тары пользовались керамическими рукомойниками.

Деталь снаряжения телеги, предназначенная для регулирования натяжения упряжи

В XIX веке в Таре появляются металлические рукомойники

«Наши предки соблюдали гигиену. В избу заходишь – у печи висит рукомойник, под ним – бадейка. Руки помыл – и только потом можешь пройти. Неважно, хозяин ты или гость», – поясняет Сергей Татауров.

В экспозиции представлены и разнообразные вилки. «В Таре мы можем проследить всю эволюцию вилки. Начиная с первых, у которых была всего одна рабочая деталь наподобие шила, чтобы просто накалывать мясо. Во второй половине XVII века приходят вилки с двумя зубцами – сначала вычурные бронзовые, предназначенные для знати. Но в Таре сразу же наладилось производство обычных железных вилок. Кузнецы быстро сориентировались. Вилки делали простые, но сим-

Вилки всех видов

патичные, с костяными и деревянными ручками. Император Павел I ввел в обиход вилки с тремя зубцами, они уже походили на современные. В конце XIX века им на смену пришли вилки с четырьмя зубцами. В общем, чем дальше, тем больше зубцов», – улыбается Сергей Филиппович.

Несколько столетий основным источником света в большинстве жилых домов в городе была лучина. Пожалуй, только по праздникам жители острожной части Тары – служилые и мещане – зажигали в своих избах свечи. Археологи нашли несколько светцов разных конфигураций. Они различались

количеством лучин, которые могли держать, – одну или две. Такие осветительные приборы известны практически во всех городах Сибири. Для Тары характерны светцы с простым лаконичным декором.

Искры от лучины нередко становились причиной пожаров, потому обязательным атрибутом светца был поставец – деревянное корытце с вертикальной планкой. А вот при виде светца необычной, крестообразной формы сразу возникает мысль: а не из церкви ли он? Сейчас археологи предполагают, что в тарских церквях в конце XVI – XVII веке использовали и свечи, и лучины. Для сравнительно небольших помещений такого освещения было вполне достаточно.

ДОСУГ «С ОГОНЬКОМ»

Археологи выяснили, что жители Тары курили, ведь город был основан на перекрестке торговых путей, и караваны из Бухары исправно снабжали местных жителей табаком.

Построенный как крепость деревянный город имел очень тесную застройку, так что несколько раз Тара выгорала почти полностью. Городские власти предпринимали меры по предотвращению пожаров, вплоть до того, что летом запрещалось в избах топить печи.

Разумеется, пытались запретить и курение. Табак изымали, а его владельцев наказывали на месте. Например: «У тюменского литвина у Богданки Цыганова вынято фунт табаку, а купил он тот табак на Тюмени у усольца у Безсонка Яковлева, да у Мишки Олферьева». Неосторожный Богдан Цыганов и продавцы табака

были «биты на козле кнутом нещадно», а табак «весь сожжен». Кстати, все найденные в Таре трубки были откопаны в острожной части города. Но обнаружены они не в избах, а рядом с ними: в жилых помещениях в то время курить было не принято. Трубки того времени качеством не блистали, скорее всего, их лепили сами курильщики. В случае чего можно было спокойно выкинуть запрещенный предмет, а потом при первой возможности сделать новый.

Во время правления Петра I курение становится легальным. На рынок приходит табак российского производства. Он отличался от китайского прежде

В тарской земле сохранились и ткани, и фрагменты вязанного иглой полотна

всего тем, что листья нарезали более крупными кусками. Соответственно, и курить его нужно было совершенно иначе, потому головки трубок приобретают бочкообразную форму и становятся значительно крупнее. В то же время в Таре появляются привозные московские трубки, изготовленные профессионалами. Причем все они были найдены в районе питейного дома. В отличие от других городов России власти Тары, обеспокоенные постоянными пожарами, по-прежнему не поддерживали курильщиков. В Таре можно было курить только в определенных местах. В небольшом военном городке к началу последней четверти XVIII века действовало около десятка питейных домов: любителей выпить и покурить хватало.

Что же до иных вариантов досуга тарчан, то взрослые играли в «зернь», то есть в кости. Дети, разумеется, в бабки. Но не только. Крупные, очень красивые стеклянные шары, которые вполне можно принять за современные, – тоже игрушка. «Эти шарики привозили в Тару. Ими играли дети. Они хорошо лежат в руке, кидать и катать их удобно», – говорит Сергей Татауров. Скорее всего, такими шариками пользовались для игры в «шармазло», во время которой шары загоняли в лунку примитивными клюшками. Водящий старался захватить чье-нибудь место, загнав шар в лунку, остальные игроки отбивали его на лету. Чем не отражение вражеского набега? Так что игра не только развивала ловкость, но и воспитывала боевой дух в подрастающем поколении.

ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ОБРАЗЦУ

Тарскую крепость населяли люди, прибывшие сюда из разных мест Московского царства. Но были здесь и иностранцы, попавшие в плен или перешедшие на сторону Москвы во время русско-польских войн. В Западной Сибири всех их называли «литва».

«Литва» связана с Тарой с самого начала ее истории. В «Наказе» об основании города было сказано: «...в ростписе... что послано с князем Ондреем Васильевичем... оставить зимовать... (в городе)... конных 100 человек литвы и казаков Тобольских. Да Тюменских литвы и казаков оставить 40 человек...» Кстати, поляки и литовцы участвовали в основании и других сибирских городов – Тюмени, Тобольска, Березова, Сургута.

Попав в Сибирь, иностранцы, как правило, оседали здесь, становились служилыми людьми и участниками самых трудных походов и экспедиций. Соответственно, их жалованье было

Тарская кухонная
утварь

выше, чем у пеших казаков и стрельцов. Дети таких служилых людей поступали на службу на места отцов. И так продолжалось в течение всего XVII века. «Это столетие интересно тем, что Тара училась жить по европейскому образцу еще до Петра. Здесь было достаточно много поляков и литовцев. Когда мы раскопали первую избу XVII века, мы с удивлением обнаружили там печь с трубой. По ней и по

другим вещам стало понятно, что здесь жил какой-то литвин или поляк и он не понимал, как можно топить по-черному. Таких примеров здесь очень много. Европейские веяния прослеживаются и в домостроении, и в костюме. Например, тарские модницы носили европейские туфли на высоком каблуке», – рассказывает Сергей Татауров. Ярким напоминанием о том времени стали найденные в Таре

Такое льняное
полотно ткали
в Таре в XVII веке

три перстня с дворянскими гербами, владельцы которых, судя по всему, принадлежали к «литве». Первый – серебряный перстень с щитком из янтаря, на котором изображены два скрещенных меча и сложная фигура в виде шестиконечного креста. Второй перстень был найден при обследовании Княжьей башни сильно поврежденным: он разрублена пополам. Быть может, при отражении штурма города в 1634 году. Анализ металла показал, что серебра в нем очень мало; основу его составляет олово. На щитке перстня в центре круга в обрамлении листьев выбита латинская буква W. Третий перстень с восьмиугольной вставкой темно-розового цвета изготовлен из бронзы. В верхней части вставки изображен всадник, а в нижней – щит с подобным же изображением всадника. В геральдике такой символ трактуется как «погоня» или «литовская погоня». Обычно их помещали на гербах семейств, ведущих родословную от династии Гедиминовичей.

Три перстня – три истории. Кем были их владельцы, оказавшиеся в далеком сибирском городе, и как сложилась их дальнейшая судьба, пока неизвестно...

Литое надворотное
украшение-цветок

МОНЕТЫ И ПОДАРКИ

Денежки-чешуйки по размерам и форме действительно похожи на чешую крупной рыбы. Они чеканились на Руси с середины XIV века до первой четверти XVIII столетия. «Исчезли они из обращения только в петров-

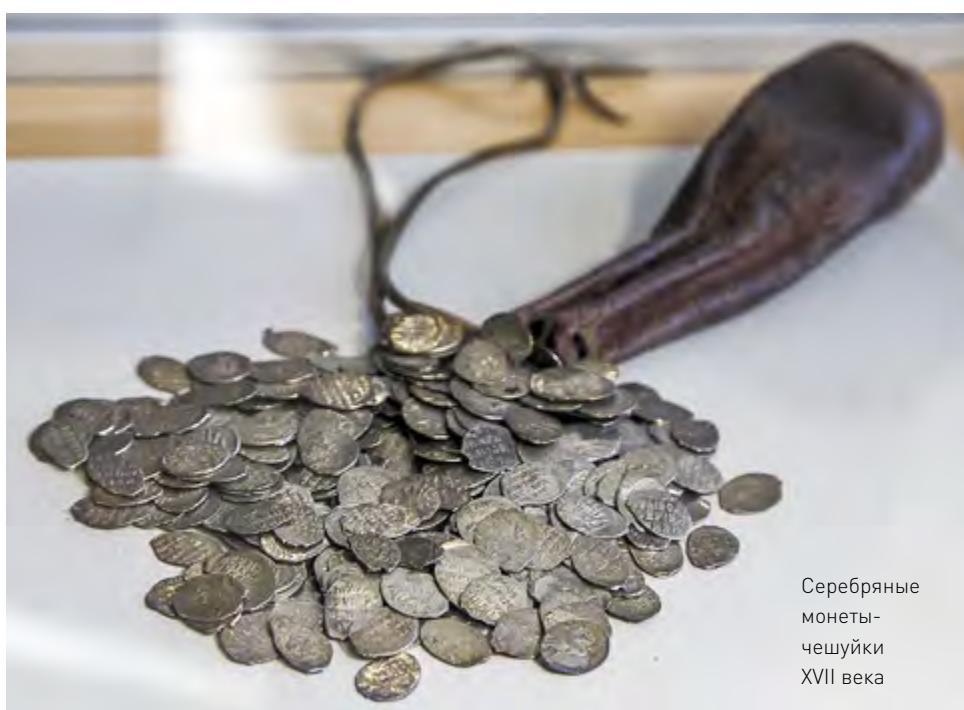
Археологам
попадаются
самые разные
монеты

ские времена», – поясняет Сергей Татауров.

Есть в экспозиции и медные деньги. В 2015–2018 годах в острожной части Тарской крепости были найдены монеты разных периодов – от времен правления Ивана Грозного до современных.

«В Таре найдено уже немало кладов. Правда, другими археологами. А мне вот за семнадцать лет не повезло ни разу, – констатирует Сергей Филиппович. – Но Тара каждый сезон преподносит новые открытия. Поэтому и интерес, и желание заниматься этим городом не пропадают. Например, в прошлом году мы нашли первую берестяную грамоту – небольшой лист бересты с рисунком. Мы пятнадцать лет копали, а на шестнадцатый ее нашли – наконец вышли на культурные слои, которые могут нам подарить такие замечательные находки».

И 2024 год тоже преподнес подарок. «XVII век в раскопках раньше шел фрагментарно. А этим летом мы нашли довольно большую площадку, не имеющую более поздних наслойений. Бери и копай XVII век, чем мы на следующее лето и займемся», – говорит Сергей Татауров. Все же неслучайно Тару называют археологической жемчужиной Западной Сибири.

Серебряные
монеты-
чешуйки
XVII века

Участники Московской
торговой экспедиции
в Монголию 1910 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТAREВОЙ

«ВЫТЯНУЛСЯ ПО ДОРОГЕ КАРАВАН...»

АВТОР

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

В ТОТ ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ В ЗДАНИИ МОСКОВСКОГО БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА НА ИЛЬИНКЕ ЦАРИЛА СУМАТОХА. 12 АПРЕЛЯ 1910 ГОДА ЗДЕСЬ СОБРАЛИСЬ ПРЕДСТАВИТЕЛИ АЖ 73 ФИРМ МОСКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА. ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОВАЛ НА ЭТОМ НЕОБЫЧНОМ СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗНАМЕНИТОЙ КУПЕЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ – БАНКИР ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ РЯБУШИНСКИЙ.

БОЛЬШИНСТВО ИЗ СО- бравшихся составляли текстильщики: Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями, Богородско-Луховская мануфактура, Товарищество мануфактур братьев Носовых, Даниловская мануфактура, мануфактуры Эмиля Цинделя, Николая Коншина, Людвига Рабенека, Альберта Гюбнера, Людвига Кнопа, Никанора

Дербенева сыновья, Прохоровская Трехгорная мануфактура, суконная мануфактура Йокиша и многие другие. Присутствовали и производители других товаров: фирма «Вогау и К°», товарищества М.С. Кузнецова, П.И. Оловянишникова, братьев Крестовниковых, Кольчугина, Сапожниковых. Иными словами, список участников был весьма солидным.

На встречу, инициатором которой стал Павел Рябушинский, был приглашен известный путешественник-исследователь, востоковед полковник Виктор Лукич Попов. И его присутствие среди промышленников и коммерсантов не покажется странным, если знать, ради чего собирали вместе всех этих столпов московского бизнеса. Обсуждался, казалось бы, достаточно далекий от их интересов вопрос: необходимость скорейшей отправки торговой экспедиции в Монголию.

Зaintересованность собравшихся в очередном деле Рябушинского, проект которого поддерживали такие крупные российские промышленники, как Николай Давидович Морозов, Александр Иванович Коновалов и Николай Тимофеевич Каштанов, была неслучайной. Все они с редким единодушием откликнулись на его призыв участвовать в финансировании рискованного предприятия. Важность монгольского рынка для России всегда сознавалась представителями московского торгово-промышленного мира, а к началу XX века актуальность этого вопроса возросла из-за усиления в Монголии китайского влияния. Торговцы Поднебесной уже успели стать здесь «госпо-

дами положения» и отодвинуть нашу торговлю на второй план. Русская мануфактура, выделанные кожи, металлические изделия и другие товары, успешно продававшиеся в Монголии, стали постепенно исчезать с монгольского рынка. Их заменили товары китайского, американского, немецкого и английского производства. Московские фабриканты были всерьез обеспокоены такой ситуацией. Укрепление торгового положения, несомненно, способствовало бы усилению и политического влияния России в этом крае, который находился на грани больших перемен: Монголия входила тогда в состав Цинской империи, управлявшейся маньчжурской династией Цин. Однако было ясно, что вскоре ситуация изменится. И действительно, в декабре 1911 года в результате национальной революции Монголия обрела независимость.

В итоге на совещании было принято решение отправить экспедицию в Монголию летом 1910 года. Она должна была обследовать северную часть страны и побывать во всех важнейших ее населенных пунктах: Урге (ныне – Улан-Батор), Улясугтае (Улиастай) и Кобдо (Ховд). Задачи экспедиции были сформулированы четко: широкое и обстоятельное изучение монгольского рынка, условий торговли в этом отдаленном и малознакомом крае, быта населения, а также выяснение обстоятельств и выработка рекомендаций по улучшению сбыта

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Павел Павлович Рябушинский (1871–1924), российский предприниматель

в Монголии русских товаров и укреплению русского торгового влияния. Средства для финансирования экспедиции были собраны по подписке среди крупных московских фирм. Им также предлагалось прислать образцы своих товаров, которые могли бы стать предметом торговли, «для продажи и раздачи местному населению в целях рекламы русских изделий». После совещания почти каждый день по вечерам в квартире Павла Рябушинского на Пречистенском бульваре проходили совещания отдельных групп фабрикантов и коммерсантов: экспортёров и производителей хлопчатобумажных тканей, сукон, кожи, металлических изделий и машин и других. Купцы обсуждали волнующие их специфические вопросы, ответы на которые должна была дать экспедиция. Каждая группа высказывала свои пожелания. Решено было подробно обследовать сухопутные и водные пути со-

общения, торговые центры и районы Монголии, административное устройство, характер занятых местного населения, его быт и потребности, оценить товары, продающиеся на местном рынке, а также монгольские товары, экспортные в Россию. Основное внимание нужно было уделить положению русских торговцев и условиям их конкуренции с китайцами, а также правовому и фактическому положению живущих в Монголии русских. Кроме того, необходимо было сформулировать предложения по изменению русско-китайского договора для успешного развития русской торговли в Монголии. К маю 1910 года были окончательно выработаны программа экспедиции, ее маршрут, составлена смета и намечен состав участников.

ОБСТОЯТЕЛЬНЫЕ СБОРЫ

К подготовке и снаряжению монгольской экспедиции подошли по-купечески обстоятельно. Возглавить ее поручили Виктору Попову – опытному путешественнику, хорошо знакомому с этой территорией и уже совершившему масштабную научную экспедицию в Саяны и Западную Монголию в 1903 году. К участию в экспедиции были приглашены представители крупнейших фирм Москвы, специалисты разных отраслей торговли, причем предпочтение отдавалось ранее бывавшим в этих краях и имевшим там торговые связи. Так, участниками отряда стали: специалист по русскому экспортту Семен Леонтьевич Вильгуз, знатоки русской мануфактурной промышленности Василий Степанович Шкарин и Константин Петрович Колядов, эксперт по металлургии Лев Иванович Дреземайер, по суконному делу – Григорий Иванович Колчевский, по вывозу сырья и пушнины – Владимир Цезаревич Фланден. Для изучения скотоводства в Монголии был привлечен агроном Харьковского сельскохозяйственно-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ
Маршруты экспедиции на карте Монголии

го училища Иона Михайловича Морозов, которому предстояло также исследовать особенности земледелия, почв, климата, флоры и многие другие аспекты. В состав экспедиции вошел чугучакский торговый старшина (Чугучак находится на северо-западе современного Китая) Арефий Петрович Соболев, имевший более чем тридцатилетний опыт торговли в Монголии и хорошо владевший монгольским и китайским языками. Пригласили штатного переводчика – кяхтинского пограничного комиссара Якова Ивановича Мальцева. Военное министерство разрешило командировать 12 забайкальских и иркутских казаков, а в городе Урге к отряду присоединился выпускник Восточного института поручик Христиан Яковлевич Зелис. Кроме того, уже в самой Кяхте были наняты проводники (лаучи) и рабочие – буряты и монголы. Большинство привлеченных казаков, в числе которых были фельдшер, ветеринар и кузнец, знали монгольский язык.

Активную поддержку, содействие и помощь экспедиции оказал иркутский генерал-губернатор и командующий войсками Иркутского военного округа Андрей Николаевич Селиванов. Российский посланник в Пекине Иван Яковлевич Коростовец, который сыграл впоследствии важную роль в подписании русско-монгольского соглашения,

Андрей Николаевич Селиванов (1847–1917), генерал от инфanterии, член Государственного совета. С 25 апреля 1906 по 21 июля 1910 года – иркутский генерал-губернатор

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

признавшего независимость Монголии, помог получить необходимые разрешения для пересечения границы. Российское Министерство торговли и промышленности тоже не осталось в стороне и командировало своего представителя – Аполлинария Петровича Лелькова. При выборе маршрута остановились на предложении сформировать экспедицию в Кяхте и всем вместе выступить на Ургу, а уже оттуда следовать по Монголии в разных направлениях, разделившись на три партии. Передвигаться предстояло в очень сложных климатических и дорожных условиях, по

Вид города Кяхты. Конец XIX века

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Два солдата-казака в Урге. 1913 год

практически безлюдным местам, а потому оснащение экспедиции всем необходимым нужно было тщательно продумать. В мае были куплены верблюды и лошади монгольской породы, которые хоть и стоили дешевле, зато были привычны к местному климату и условиям похода. Сибирские лошади казаков, несмотря на высокую цену и отличные качества, в местных условиях оказались совершенно непригодны, приходилось их обменивать или продавать за бесценок. Верблюды же при дальних переходах по Монголии и перевозке тяжелых грузов были абсолютно незаменимы. Большую часть снаряжения закупили у лучших московских фирм. Причем некоторые товары были присланы ими бесплатно. Типография Павла Рябушинского предоставила книги и географические карты. Экипировка, оборудование, провизия и все остальное просчитывалось буквально до мелочей. Как сообщалось в отчете о подготовке экспедиции, организаторы не поспешили на покупку всевозможных консервов и припасов в таком количестве, что их хватило на все время путешествия с излишком. Позабочились даже о винах и коньяке, часть была привезена из Москвы, а часть покупалась уже в Кяхте и Урге. Котлы, медные и алюминиевые чайники, стаканы, кружки, ложки, ножи, вил-

ПРЕДСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПЕРЕХОДЫ ОТ ВОДЫ ДО ВОДЫ

К концу мая все члены экспедиции прибыли в Кяхту. Начались сборы, знакомство с местными коммерсантами, с положением торговли через этот важный пограничный пункт, на который приходилась основная часть товарооборота России с азиатскими странами. Были нанесены необходимые визиты в китайскую администрацию городка Маймачен по ту сторону границы. 30 мая приступили к устройству каравана; все было проверено, переписано, упаковано и затюковано.

А 1 июня на площади перед знаменитым кяхтинским собором был отслужен торжественный молебен. И наконец экспедиция тронулась в путь: «Медленно, шагом вытянулся по дороге караван верблюдов. Гордо подняв головы, верблюды идут легко и свободно, отпечатывая свои шаги, длиною до двух аршин; товарищи едут шагом группами, обмениваясь впечатлениями». Вереница из 35 лошадей с всадниками, 33 верблюдов и нескольких экипажей провожающих вытянулась по главному транспортному тракту на Ургу. Миновали китайские караулы, вступили в Монголию. «Вот она, беспредельная, широкая степь, однообразно волнистая и пустынная».

«Передвижение каравана в Монголии не зависит от воли путешествующих, переходы почти всегда строго определены: от воды до воды», – писал начальник экспедиции Виктор Попов. Этого ритма движения в основном и приходилось придерживаться отряду. Попов составил подробное описание маршрута по всему пути следования, снабдив его яркими, живыми зарисовками всего увиденного и востребованного, забавными эпизодами, интересными бытовыми подробностями и колоритными деталями. Члены экспедиции осматривают стада скота,

ки и прочие дорожные принадлежности для сервировки также везли в основном из Москвы. Седла выбрали монгольского типа: несколько тяжеловатые, но прочные и удобные, а главное – недорогие, при необходимости их можно было легко заменить в любом пункте Монголии. Для ночевок в полевых условиях закупили разнообразные палатки, наиболее удобными оказались офицерские из брезентового верха и суконной подкладки. Уже в Монголии для каждого члена экспедиции были куплены меховые одеяла, оказавшие «незаменимые услуги при ночлегах». Все необходимые лекарства приобрели в Товариществе Феррейна. В отчете подчеркивалось, что аптека была составлена из такого разнообразия лекарств, что экспедиция не только не чувствовала недостатка в медицинском

и ветеринарном лечении, но и постоянно оказывала помощь монгольскому населению. Конечно, не забыли об одежде и обуви. Почти все участники были одеты одинаково: куртки из легкой материи цвета хаки, укороченные шаровары и большие охотничьи сапоги. Но здесь не обошлось без курьеза. Однообразные костюмы всех членов экспедиции и черные рубашки казаков с одинаковыми головными уборами, хотя и не имели ничего общего с военным обмундированием, вызвали у китайцев и монголов подозрение, что это военная экспедиция. В китайской прессе появились статьи, в которых про экспедицию сочинялись небылицы. Утверждалось, например, что Россия выслала в Монголию 10-тысячный военный отряд. Пришло время выдумки развенчивать.

Выезд
Московской
экспедиции
из Кяхты

Караван в песках пустыни Гоби

верблюдов, заезжают в юрты, знакомятся с бытом монголов, изучают костюмы, утварь, обстановку. Иона Морозов изучает флору и почву, анализирует корма скота. Работа идет не заметно во время медленного движения экспедиции.

По дороге участникам экспедиции не раз приходилось контактировать с местным населением, проявлявшим живой интерес к необычному каравану. Члены отряда знакомились с нравами и обычаями монголов, религиозными и бытовыми особенностями их жизни, хозяйственным укладом. Все сведения затем были скрупулезно изложены в отчете. Любопытным для русских путешественников оказалось, например, положение женщин в монгольском обществе. «Приготовление всяких кушаний, а также уход за юртой и скотом лежит всецело на женах монгола, – сообщает Иона Морозов. – По закону, монгол может иметь только одну жену, выбиравшую ему его родителями еще в детстве; она считается в доме хозяйкой, и ее дети только и имеют право на наследство имущества после смерти отца. Кроме законной жены, монголы, особенно богатые, имеют часто несколько второстепенных жен, которые все находятся в повиновении у старшей жены». Участники экспедиции отметили также, что монголки – прекрасные матери и хозяйки. В обычной жизни они имеют доступ ко всем занятиям и удовольствиям, как и мужчины, и живут совершенно открыто. Среди жен князей путешественники заметили «несколько чрезвычайно умных женщин, живо интересующихся жизнью европейцев».

Помимо решения утвержденных экспедиционных задач исследователи провели топографическую съемку приграничной полосы, что позволило уточнить линию государственной границы. Путешественники с удивлением обнаружили,

Столица
Монголии
Урга. 23 июля
1913 года.
Фотограф –
американский
архитектор
Альберт Кан

Русское
консульство
в Урге

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

что поставленные с русской стороны почти двести лет назад пограничные знаки разрушаются, а сама граница отнесена на 200 верст севернее той линии, где ей надлежало быть согласно Буринскому трактату 1727 года, который был подтвержден и Кяхтинским договором. «Сомнения у нас уже не было, где китайская граница, – отмечает Попов. – Значит, граница не там, на Саянах, которую так долго, почти 200 лет, показывали нашим русским пограничным и местным властям китайцы, а здесь, южнее хребта Танну-Ола. <...> Россия считает свою границу далеко на 200 верст севернее, а чудную долину – страну урянхов (современная Республика Тыва. – Прим. авт.) – китайскими владениями; сами урянхи платят подати китайцам, а перейти южную границу ни китайцы, ни урянхи, ни русские самовольно не могут».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

За три месяца похода участниками экспедиции были собраны ценные сведения по географии Северной и Западной Монголии, составлен обстоятельный экономический обзор, дана оценка сложившейся ситуации в торговле и предложены конкретные меры по ее улучшению. По результатам экспедиции ее начальник Виктор Лукич Попов написал книгу, которая была издана штабом Иркутского военного округа в 1911 году. Кроме того, был подготовлен подробный научный отчет, опубликованный типографией Павла Рябушинского в 1912 году и составивший 353 листа. Отчет был прекрасно проиллюстрирован множеством фотографий, сделанных членами экспедиции во время похода. Многие полученные экспедицией результаты, собранные детальные сведения по этнографии, экономическим, религиозным и бытовым особенностям жизни населения Монголии того времени не утратили своего значения до сих пор. Особую важность имело проведенное обследование на местности пограничной линии между Россией и Китаем, в результате которого удалось восстановить справедливость в отношении ее реального прохождения.

Виктор Попов обобщил свои личные наблюдения в кратком географическом очерке о Мон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

голии, где дал описание границ страны, охарактеризовал ее орографию, гидрографию и климат. Основываясь на этих характеристиках, он провел географическое районирование страны, выделив в ней три основных района: Северную Монголию, Гоби и Юго-Восточную Монголию. Попов отметил сильную неравномерность распределения по стране местного населения, описал монгольские племена, а также быт кочевников-скотоводов. Особое внимание он уделил путям сообщения, имевшим важное значение для дальнейшего развития торговли в этом регионе. Сухопутные дороги оценивались по их пригодности «для колесного транспорта». Что касается водных путей, то на момент проведения экспедиции они русскими торговцами практически не использовались, за исключением небольших участков Селенги и Иртыша. Экспедицией были изучены возмож-

ности развития судоходства в верховьях Енисея, что должно было дать дополнительные преимущества русским купцам и позволить переориентировать торговлю на Красноярск.

На долю агронома Ионы Морозова выпало написание путевого дневника экспедиции, а также подробнейшего экономического очерка. В него вошло описание «поверхности» (рельефа) страны, рек и озер с точки зрения их пригодности для сельского хозяйства, климата, почв, флоры, народонаселения, земледелия и животноводства. Специальные главы были посвящены развитию и укреплению торгово-экономического и политического влияния России в Монголии, а также перспективам русско-монгольской торговли. Семен Вильгуз описал для отчета экспедиции особенности торговли в Монголии. Отчет Константина Колядова касался вывоза из Монголии мануфактурных това-

Представители китайских фирм в гостях у Московской торговой экспедиции

ров, Льва Дреземейера – металлических изделий, а Владимира Фландена – вывоза сырья. Заканчивался отчет списком русских купцов, торгующих в Северо-Западной Монголии.

«Русские купцы всегда были проводниками идеи мирного сближения с соседними нам государствами и народами на почве экономических интересов, – писали участники экспедиции. – Экономический интерес побуждал русских торговых людей преодолевать неимоверные трудности бездорожья и суровой природы и проникать к народам Азии со своими товарами».

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Титульный лист отчета экспедиции, изданного типографией П.П. Рябушинского

Так собиралась Русская земля, так приобщались окраины, главным образом сибирские, к России. Можно сказать, что в авангарде завоевания Россией Азии и Сибири шел в том числе и купец, а за ним уже следовали государевы люди.

К сожалению, грандиозным целям, возложенным на Московскую торговую экспедицию в Монголию, не довелось воплотиться в полной мере. Этому помешала Первая мировая война, а затем и революционные события в России. Однако представители московского промышленно-торгового мира проявили в этом начинании свои лучшие качества, показали на практике, что совместными усилиями деловых людей можно добиться очень многоного. ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО Н. ЗОЛОТАРЕВОЙ

Шерстомойня торгового дома «Коковин и Басов» в Урге

ДОРОГА ЛОЖКА МУЗЕЮ

АВТОР

ЗОЯ МОЗАЛЁВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ОБЫЧНЫЙ ПРЕДМЕТ, КОТОРЫМ МЫ ПОЛЬЗУЕМСЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, СПОСОБЕН ОТКРЫТЬ ЦЕЛУЮ ВСЕЛЕННУЮ ИСТОРИЮ. И МАЛО КТО ДОГАДЫВАЕТСЯ, ЧТО ПРОСТАЯ ЛОЖКА МОЖЕТ БЫТЬ ЦЕННЫМ МУЗЕЙНЫМ ЭКСПОНАТОМ. ВО ВЛАДИМИРЕ РЕШИЛИ ВОССТАНОВИТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПОСВЯТИЛИ ЛОЖКЕ ЦЕЛЫЙ МУЗЕЙ. ВСЕ, КТО ВЫХОДИТ ИЗ ЭТОГО МУЗЕЯ, ТОЛЬКО РУКАМИ РАЗВОДЯТ: НАДО ЖЕ, Я И НЕ ЗНАЛ, СКОЛЬКО ИНТЕРЕСНОГО ТАИТ ХОРОШО ЗНАКОМАЯ ВСЕМ С ДЕТСТВА ЛОЖКА.

«Л

ЮДИ НЕ ПО-
дозревают, что
удивительное
находится ря-
дом. Мы каждый день держим в
руках ложку, которая может рас-
сказать нам обо всем на свете:

о разных странах, профессиях, технологиях, мастерстве, традициях, материалах, литературе, живописи, птицах, кошках, об известных людях». – О предмете своего коллекционирования создатель владимирского Музея

ложки Татьяна Пикунова говорит очень увлеченно. Кажется, она может рассказать про каждый экспонат музея, а их в обширном собрании коллекционера уже более 35 тысяч.

Началось все с подарка мамы: на 16-летие Татьяна получила набор – шесть серебряных чайных ложек 1940-х годов с позолотой и северной чернью в красивом бархатном футляре. «К тому моменту я уже была коллекционером со стажем. Наверное, все советские дети что-то собирали. Мальчики – марки, монетки, значки, девочки – фантики, календарики, открытки. Мы все выросли на больших и маленьких коллекциях. Поэтому к 16 годам у меня уже был накоплен опыт собирательства, который перерос в изучение, – рассказывает Татьяна Пикунова. – Со временем коллекция стала об-

Удивительно, какой богатый и разнообразный мир способен открыть предмет, которым мы пользуемся каждый день

Владимирский Музей ложки расположен в старинном купеческом доме всего в нескольких шагах от главной туристической улицы – Георгиевской

растать не только интересными экспонатами, но и необычными историями о людях, о культуре и традициях, о городах и странах. По мере пополнения коллекции таких историй стало даже больше, чем предметов, ведь иногда одна и та же ложка может рассказать и об известном человеке, и о необыкновенном мастере, и о городе, из которого этот предмет попал в коллекцию. Татьяна говорит, что и о коллекции, и об истории ложкарства лучше рассказывают экскурсоводы музея. «Для меня ценность имеют все экземпляры, я могу долго рассказывать про каждую ложку», – смеется Татьяна Олеговна. – И мне хочется поделиться каждой историей». Что ж, учитывая, что в коллекции более 35 тысяч ложек, вряд ли рассказ коллекционера удастся уместить в одну статью. Поэтому пойдем вслед за экскурсоводом, в роли которого выступает мама создательницы музея – Тамара Шмелева. В конце концов с ее легкой руки и началась история этого заведения. Кстати, первого частного музея во Владимирской области. Он открылся в 2015 году и свой день рождения отмечает в День России – 12 июня.

Идея создать музей возникла, когда коллекция переполнила все закрома, говорит Тамара Шмелева. Стало понятно, что накопленной красотой надо делиться. Так в самом центре Владимира, в старинном купеческом доме, появился новый музей. В экспозиции около 3 тысяч экспонатов, остальные хранятся в фондах и иногда предстают перед зрителями на тематических выставках. Время от времени ложки из коллекции Татьяны Пикуновой отправляются «на гастроли» в другие регионы.

Татьяна Пикунова начала собирать ложки в 16 лет. Теперь ее коллекция признана самой большой в России, и в мире

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ЖИВИТЕ НА КРАСНУЮ ЛОЖКУ

Знакомство с миром ложек в музее начинают с представления столицы ложкарей – ею считается город Семенов Нижегородской области (см.: «Русский мир.ру» №7 за 2016 год, статья «Великое наследие ложкарей»). На видео гости могут наблюдать, насколько быстро 90-летний мастер Авдей Савельевич работает инструментами ложкаря. «Оператор не успевал снять этот процесс и попросил девушку вырезать помедленнее, на что мастер возмутился: «А семью-то я чем кормить буду? Если я тут напоказ буду целый день ложку резать, меня жена из дома выгонит». На вырезание ложки у Авделя Савельевича уходило 10 минут, – рассказывает Тамара Шмелева. – Мастера резали очень много ложек, ведь для каждого члена семьи нужно было сделать по две ложки: одна была повседневная, которой ели каждый день, а вторая – праздничная, или, как говорили, «красная ложка». С ней ходили в гости, и сейчас еще живо выражение «со своей ложкой к чужому обеду». Так продолжалось до Ивана Грозного, а потом царь запретил ходить

Красота некоторых экспонатов просто завораживает

в гости со своими ложками. Но с тех далеких времен сохранилось пожелание: «живите на красную ложку».

Ложки на Руси старались делать из древесины груши, но если ее не было, использовали липу, березу, орех, яблоню, дуб, ясень... А в других странах в ход шли самые разные материалы. Вот, например, экспонат из кокосового ореха – такими ложками и сегодня пользуются в Индии и на Шри-Ланке. В Индонезии ложки мастерят из ракушек. На Севере – из рога оленя.

Впрочем, ложка не всегда на прямую связана с едой, и коллекция наглядно это демонстрирует. «При раскопках находят вот такие большие ложки – это ложка для черпания зерна из Гвинеи-Бисау, – показывает Тамара Шмелева экспонат внушительного размера и тут же переходит к совсем крошечному черпачку. – А это русская копушка – название говорит само за себя, это старинное приспособление, с помощью которого наши предки чистили уши. А кто делал это медленнее всех, того называли копушей. Копушками уже не пользуются, а копушами медлительных людей по-прежнему называют».

Мастера с помощью незамысловатых инструментов вырезали очень много ложек

В Великобритании на церемонии коронации всегда использовались специальные ложки, эта традиция не нарушается с XII века

РОДИТЬСЯ С ЛОЖКОЙ ВО РТУ

В Музее ложки есть большая «ложечная карта», ведь в любом уголке мира пользуются ложками. Можно даже сказать, что они объединяют мир. Но при этом в каждой местности ложки имеют свои особенности, и знахари смогут определить, какому государству принадлежит тот или иной столовый прибор. «Голландские ложки с другими не спутаешь. Вот их знаменитая мельница, башмачок и бело-синяя роспись. Очень хорошо скандинавский «витраж». А как

великолепно смотрится французская техника гильоше, в которой преуспел Карл Фаберже! – показывает Тамара Шмелева ложки разных стран. – А это выемчатая эмаль, характерная для стран Восточной Европы. Делаются выемки, заливается эмаль, и подснежники получаются как живые». Роскошна и художественная роспись Великобритании: каждая серебряная ложечка покрывается эмалью, а затем по ней делается роспись.

Наверное, в каждой стране есть приметы, связанные с ложкой. К примеру, у нас про счастлив-

чиков говорят «родился в рубашке», а в Англии бы сказали: «родился с серебряной ложкой во рту». С ложками у англичан вообще особые отношения. Например, с XII века на церемонии коронации использовалась специальная ложка. «В золотой сосуд в виде орла заливается освященное масло для помазания. Зачерпывается оно специальной ложкой. Двумя пальцами епископ касается масла в ложечке, затем лба, груди и плеч монарха. И только после этой церемонии король считается помазанным на царство», – рассказывает Тамара Шмелева.

Кстати, любопытная история связана с коронацией Елизаветы II, состоявшейся в июне 1953 года. Для участия в военно-морском параде по случаю восшествия на престол королевы в Англию был отправлен крейсер «Свердлов», которым командовал земляк владимирец Олимпий Рудаков. Он же преподнес Елизавете II подарок от советского правительства – горностаевую мантию. И получил от королевы приглашение на танец. Всем участникам той церемонии выдали памятные медали и ложечки, изготовленные придворными

ювелирами. Есть такая ложка и в коллекции музея. Между прочим, многие москвичи и гости столицы не знают, что видят Олимпия Рудакова и сегодня: именно этот легендарный офицер флота, получивший в августе 1953 года звание контр-адмирала, позировал в молодости для скульптуры, которая до сих пор украшает станцию метро «Площадь Революции». А родственники Рудакова и сегодня живут в городе Александрове Владимирской области, они-то и привезли в Музей ложки фотографии с коронации Елизаветы.

У каждой страны есть свои истории, связанные с ложками, есть собственные символы и традиции

ПЕРИОД ЛОЖКОВАНИЯ

А вот в Уэльсе к ложкам особое отношение. Раньше там существовала интересная традиция – дарить ложки любви. «У нас молодой человек, пытаясь очаровать девушку, приходит на свидание с букетом цветов и конфетами – это имеют конфетно-букетным периодом. В Уэльсе такой номер не пройдет. Там жених должен прийти с ложкой. Причем вырезанной своими руками. И называется это периодом ложкования, – продолжает рассказ Тамара Шмелева. – Принесет молодой человек ложку, и сразу видно, умеет ли он работать руками. К тому же каждый потенциальный жених зашифровывал на ложке свое послание невесте». На стене музея можно увидеть примеры подобных посланий. Вот на одной из таких ложек автор вырезал аиста и три шарика – явно намекал на трех детей. А невеста уж сама решала, устраивает ее такое послание или нет. В последнем случае могла и «завернуть» кандидата вместе с его ложкой. Но если девушку все устраивало, игралась свадьба, после которой ложку размещали на самом почетном месте. В каждом доме Уэльса

Каких только ложек не бывает!

есть своя ложка с соответствующим посланием.

Имеются в коллекции музея и ложки из знаменитого парижского ресторана «Максим», которыми посетители заведения пользовались в 1900–1910 годах. «Десять лет они были в обиходе. Дизайн этих столовых приборов придумал известный чешский художник Альфонс Муха, это его знаменитый ирис», – объясняет Тамара Шмелева.

Следующий пункт экскурсионной остановки – Страсбург: набор от поставщиков Белого дома. В оригинальном каталоге XIX века 116 приборов из чистейшего серебра. Все продумано до мелочей: разделитель для кекса, ложки для чая со льдом, ложечки для соли, для фруктов в сиропе, для оливок, для нарезанных помидоров с сыром и чесноком, для орешков, шпажка для масла, для конфет... Казалось бы, уж больше придумать нечего. Но в начале XX века приборы пересчитали и решили, что их маловато – в 1904-м их стало 125.

Одна из самых изящных техник, которая применялась при изготовлении ложек, – выемчатая эмаль. Один Фаберже чего стоит... Не уступают прослав-

ленному мастеру и другие придворные ювелиры – Хлебников, Сазиков, Морозов, Овчинников, братья Грачевы. Все они, как и Фаберже, имели право писать на ложке полностью свое имя и фамилию. Увы, серебряных ложечек XVIII и начала XIX века сохранилось не очень много: в 1812 году, когда шла Отечественная война, когда горела Москва, такие мелочи, как лож-

ки, погибли в огне. Зато изделия середины XIX века сохранились немало.

А современный мастер блеснул своим ювелирным мастерством настолько, что его работу гости музея рассматривают через микроскоп: самую маленькую ложку в мире держит 4-миллиметровая мышка, а столовый прибор в ее лапках размером всего 1 миллиметр.

Самую маленькую ложку в музее можно увидеть только с помощью микроскопа

ОБЫКНОВЕННЫЙ ПРЕДМЕТ НЕОБЫКНОВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Каких только ложек не встретишь в музее! Есть здесь специальная ложка для касторки – она с крышечкой, чтобы спасти нос от неприятного запаха. Есть ложка для усатых мужчин – со специальной полочкой, чтобы усы не намокли и не потеряли укладку. Есть ровно половина ложки – очень удобно для тех, кому прописали пол-ложечки лекарства. Есть ложка для тех, кто соблюдает диету, – с дыркой посереди.

дина. «Не поешь, но хоть налижешься», – шутит Тамара Шмелева. Есть деревянная ложка, которая по своей цене не уступит серебряным и позолоченным, ведь изготовлена она из самой дорогой древесины – карельской берескы. Есть ложка для ветеринаров – специально придуманная для того, чтобы было удобно давать лекарства животным.

Есть наборы ложечек, которые выпускались с определенной тематикой: сказки Андерсена, сказки братьев Гримм, рождественские наборы, сады

В расписных ложках можно узнать традиционные узоры, характерные для той или иной местности. А можно увидеть неповторимый авторский стиль

мира, исчезающие виды птиц... Такие тематические подборки Татьяна Пикунова, конечно, тоже включила в свою коллекцию. Как и традиционные деревянные ложки нашей страны. Представлены в музее самые разные их варианты: от гигантских до самых крохотных, причем с различными видами росписи, как традиционной, так и авторской.

Отдельное место в музее занимает подборка, которая получила название «Обыкновенный предмет необыкновенного человека». «Вот, к примеру, ложка летчика-космонавта Валерия Николаевича Кубасова, родившегося в Вязниковском районе Владимирской области. Он мечтал стать космонавтом и своего добился: трижды был в космосе, стал дважды Героем Советского Союза. Он частенько приезжал в родную Владимирскую область, рыбачил на Вязниковских озерах, варил уху и ел ее вот этой ложкой, – показывает один из экспонатов Тамара Шмелева. – Когда Валерия Николаевича не стало, его дети, Екатерина и Дмитрий, подарили эту ложку нашему музею». В подборке предметов необыкновенных людей

В Уэльсе период ухаживания называется периодом ложкования: молодой человек, пытаясь завоевать девушку, должен был своими руками вырезать ложку

Ложка – такой предмет, в котором находят отражение любые события и герои

можно найти самые разные ложки. Одна из них принадлежала знаменитому уроженцу Владимирской земли, легендарному лыжнику, чемпиону Олимпийских игр Алексею Прокуорову. «Со слезами на глазах привезли нам эту ложку его родители, обычная советская ложка, но родителям она была очень дорога, ведь их сын так рано и неожиданно ушел из жизни – его сбила машина», – говорит Тамара Шмелева. Пополнила коллекцию ложка еще одного прославленного владимирца, заслуженного мастера спорта по спортивной гимнастике, олимпийского чемпиона Николая Андрианова. Есть ложка писателя Венедикта Ерофеева, ее подарил музею его сын, который и сейчас живет во Владимирской области.

Родственники еще одного земляка, Алексея Баталова, передали в музей ложку, которой он пользовался до последних дней жизни. Есть и ложка Федора Конюхова, совершившая вместе со своим владельцем кругосветное путешествие. «Когда мы приехали к Федору Конюхову, дома мы его, конечно, не застали, – улы-

В самых разных уголках мира мастера вырезали деревянные ложки

Во владимирском музее можно убедиться, что мир ложек по-настоящему безгранич

бается Тамара Шмелева. – Нам передал эту ложку сын путешественника – Николай».

Есть в коллекции ложка из усадьбы помещика Храповицкого. Его имение в Судогодском районе Владимирской области пользуется большой популярностью у туристов: необычная архитектура и сегодня впечатляет своей грандиозностью. «Как-то приехали к нам посетители из Судогодского района и привезли вот такую ложку, – показывает экскурсовод очередной экспонат. – Оказывается, дедушка

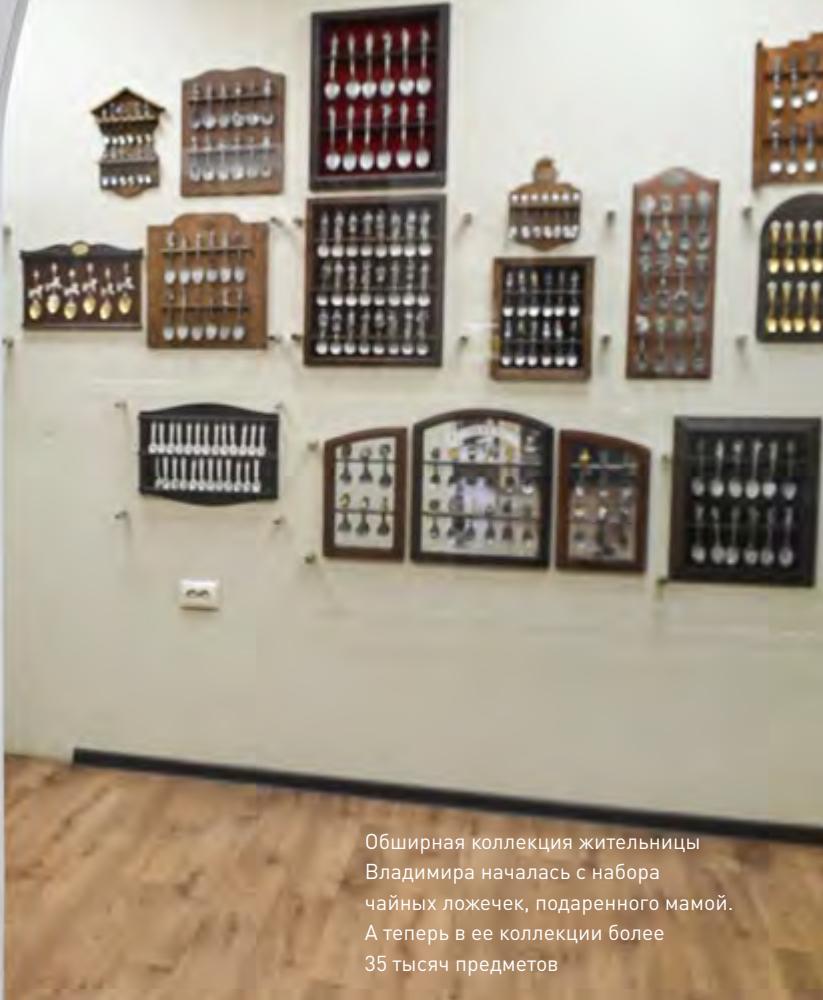
наших гостей работал у Храповицких садовником и за хорошую работу помещик наградил его ложкой из своего французского сервиза».

Татьяна Пикунова признается, что для нее очень дороги предметы из экспозиции «Обыкновенный предмет необыкновенного человека». Некоторых из дарителей, к сожалению, уже нет в живых, но память о них в музее хранится. Это та экспозиция, где нет случайных предметов. История попадания в нее каждой ложки очень интересна, – делится Татьяна Пикунова. – Например, я даже не мечтала, что у нас окажется предмет, принадлежавший великому русскому писателю, часть биографии которого связана с нашим городом, – Ивану Сергеевичу Шмелеву. Или что в коллекции появится ложка той самой американской компании, где делал свои научные открытия академик Зворыкин – изобретатель цветного телевидения. Каждый из предметов этой коллекции очень дорог для меня. Если убрать их из экспозиции и выставить в обычной лавке, то они не будут стоить ничего. Но их история и значимость для музея бесценны».

36

Обширная коллекция жительницы Владимира началась с набора чайных ложечек, подаренного мамой. А теперь в ее коллекции более 35 тысяч предметов

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТОЛОВЫЙ ПРИБОР

Не менее трепетно относятся в музее и к обычным солдатским ложкам. «Поисковики группы «Гром» подняли самолет в болоте под Ленинградом. И в кабине пилота нашли кожаный планшет летчика, а в нем – три ложки. Одна из них – стандартная, которую выдавали всем бойцам, отправлявшимся на фронт. А две другие он, видимо, взял с собой из дома. Те, кто уходил на фронт, нередко брали с собой ложку жены, ложку ребенка. Это как частичка тепла из дома, – делится Тамара Шмелева. – Одна из найденных ложек сильно перекручена – видимо, была повреждена во время крушения самолета».

Кстати, бойцы и сами делали ложки прямо в окопах. Для этого нередко использовали то, что было под рукой – переплавляли детали, котелки и т.д. «Бойцы в минуты отпуска делали формы из глины и заливали туда металл. А на готовых ложках нередко оставляли рисунки и свои подписи, – показывает Тамара Шмелева экспонаты. – Стارались украсить свою ложку, каж-

ый – по-своему. Нередко изображали женщин: скучали по женам и матерям. К ложкам неизвестных солдат мы относимся с особым трепетом».

Вот такая разная коллекция собрана в музее: окопные ложки безымянных героев со-

музей ложки помогает по-новому взглянуть на самый обычный и привычный для нас предмет

седствуют с ложками королевских особ, а творения скромных мастеров уживаются с изделиями всемирно известных ювелиров...

Несмотря на обилие и разнообразие ложек, коллекционер Татьяна Пикунова знает каждый экземпляр своего собрания. «Если не знать, как тогда пополнять коллекцию?» – удивляется «ложковед». И продолжает ее пополнять, не обращая внимания на тот факт, что ее собрание уже признано самым обширным в России и в мире. Эксперты, приезжавшие в 2018 году пересчитывать ложки, заверили это – сертификаты подтверждения рекордов можно увидеть на стенах музея.

Три десятилетия коллекционирования не прошли даром, и сегодня Татьяна Пикунова охотно показывает накопленное ложечное богатство всем гостям музея. Так что и туристы, и жители Владимира могут прикоснуться к многогранному историческому наследию простого столового прибора. Быть может, после посещения этого музея кто-то совершенно по-новому взглянет на обычную ложку, которой мы пользуемся каждый день. ●

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ДОРОНИНО

АВТОР

АЛИНА ГРИН

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ, КОТОРОЕ САМО ПО СЕБЕ МУЗЕЙНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, ЕСТЬ ШЕСТЬ МУЗЕЕВ. ПЯТЬ ИЗ НИХ ВХОДЯТ В СТРУКТУРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО БОРОДИНСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА И ПОСВЯЩЕНЫ ИСТОРИИ ЗНАМЕНИТОГО СРАЖЕНИЯ. ШЕСТОЙ МУЗЕЙ – ЧАСТНЫЙ. ЕГО ЭКСПОНАТЫ РАССКАЗЫВАЮТ О ПРОСТОМ ЧЕЛОВЕКЕ НА ВОЙНЕ. СОЗДАЛ ЕГО В ДЕРЕВНЕ ДОРОНИНО – РЯДОМ С ЛЕГЕНДАРНЫМ ШЕВАРДИНСКИМ РЕДУТОМ – БЫВШИЙ ВОЕННЫЙ ЛЕТЧИК, РЕКОНСТРУКТОР ВЛАДИМИР ПЕТРОВ.

НА БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ Владимир Иванович впервые приехал в 1992 году. Увидел по телевизору рекламу реконструкции Бородинского сражения и

решил на нее посмотреть. В то время он уже обслуживал гражданские самолеты в Домодедово и рас прощался с мечтой служить в рядах Вооруженных сил: армию сократили, и Петров со

своей специальностью борттехника ударного вертолета Ми-24 оказался не у дел. В Бородино он увидел российское воинство в зените своей славы и безоговорочно встал под знамена тех, кто хранит память о победах русского духа и русского оружия. Иными словами, вступил в военно-исторический клуб реконструкторов Литовского уланского полка, потом прошел путь от рядового до ротмистра в Павлоградском гусарском полку, а сейчас числится еще и рядовым Московского пехотного полка.

В 1996 году Петров купил дом в Шевардино. Покупал как дачу, не думал, что через десять лет вместе с семьей переедет сюда из Москвы. О своем музее он начал задумываться, когда вместе с реконструкторами объездил места наполеоновских баталий в Ев-

Доронино
начинается
со шлагбаума
и караульной
будки

Музейные
павильоны
Доронино –
обычные
крестьянские
избы

ропе. Там он впервые увидел музеи «живой истории», сотрудники которых носят соответствующие костюмы, занимаются ремеслами, ведут традиционное хозяйство. Они знакомили с прошлым не по учебнику, а через личный опыт. «Вот как надо учить патриотизму», – подумал тогда Петров. В начале 2006 года Владимир Иванович узнал, что последняя жительница соседней с Шевардином деревушки Доронино, пережившая здесь фашистскую оккупацию, баба Нина, по настоянию детей продает свой дом. Он долго не раздумывал и уже через неделю после покупки дом бабы Нины превратился в музей крестьянского быта. Петров с давних пор собирал оставшиеся без хозяев старые вещи, складывал до поры до времени в гаражах и кладовках. И наконец

каждый предмет нашел свое законное место в музее: в красном углу – иконы и стол с узорчатой скатертью, у окна – прялка, на кровати – подзоры, на полках – старинная утварь.

Жена Наталья раньше работала поваром-кондитером в московском ресторане, освоила русскую печку, научилась готовить пиццы в чугунке, пекать хлеб и пироги. Во дворе появилась живность – овцы, поросенка, гуси, куры, кролики.

Крестьянский дом в Доронино стал музеем-избой, обремененной солдатами на постое. Была у гражданского населения в Российской империи постоянная повинность – предоставлять жилье солдатам и офицерам войск, дислоцированных в данной местности. Поэтому часть музея заняли воинские экспонаты: форма, награды, оружие, маленькая пушка во дворе.

Участники военно-исторических клубов приезжали к Петрову на «Доронинские маневры». На взятие Шевардинского редута – левого фланга Русской армии – Наполеон накануне Бородинской битвы бросил 40 тысяч своих солдат. В 1812 году в Доронино русские егеря держали оборону против гренадеров Польского корпуса генерала Понятовского. Реконструкторы из «русских» и «французских» полков с удовольствием «сражались» на историческом плацдарме, а по вечерам, как и положено, собирались за дружеским столом.

На шлагбауме при входе в музей висит табличка: «Место, где история оживает». Правда, превратить Доронино в военно-историческое поселение с постоянно проживающими реконструкторами оказалось слишком затратно. Но члены военно-исторических клубов являются сюда по первому зову Владимира Ивановича. С их участием проводятся различные театрализованные программы для взрослых и детей, ежегодные Масленицы с взятием снежной крепости и потешками, детские военно-исторические лагеря и т.п. Друзья помогают Петрову обустраивать музейное пространство, строить новые помещения, избавлять чудесный уголок природы от флэра заброшенности.

СОЛДАТСКАЯ СЛУЖБА

В год 200-летия Бородинской битвы в Доронино появилась вторая изба, с экспозицией «Солдат 1812 года». Солдаты в документах того времени по имени не назывались. Петров решил показать обобщенный образ воевавшего солдата.

Экспонаты демонстрируют, как человек жил в походных условиях, чем воевал, что претерпевал в бою и быту. Тут есть мундиры разных родов войск и выкладка содергимого ранца пехотинца, дающая представление, каким образом солдат поддерживал свой боевой вид, а заодно и дух. Можно взять в руки главное оружие пехоты – дульнозарядное ударно-кремнёвое ружьё. С этими громоздкими и малоэффективными ружьями пехотинцы шли в атаку линией в 30 человек. Стреляли по команде. Заряжали тоже по команде в 12 приемов. А выставленные здесь же осколки артиллерийских снарядов разных калибров помогают представить картину боя и понять, что артиллерия главенствовала в сражении.

Есть здесь также предметы, рассказывающие о солдатах французской армии: тоже мундиры, оружие, боезаряды. Отличия – в мелочах. Например, у русской пехоты цвет формы зеленый, у французской – синий. Номера полков в армии Наполеона выбивали на пуговицах. Любопытны и различия в обуви. Скажем, русские солдаты получали пару сапог на два года. Их шили по одной колодке, то есть одинаково – на правую и левую ногу, – и только трех размеров. Так что нашим предкам приходилось включать смекалку, чтобы подогнать сапоги по ноге. А вот французские солдаты носили не самую подходящую для русской зимы обувь – ботинки. По находкам таких «мелочей» на Бородинском поле археологи порой воссоздают целые боевые эпизоды исторического сражения.

Экспонаты «первого плана», как определяет их Петров, со-

Фрагмент экспозиции «Солдат 1812 года»

Знамя Сибирского пехотного полка, участвовавшего в боях с армией Наполеона

проводжаает скрупулезно подобранный «второй план». Это копии и подлинники воинских регалий и наград, картины, рисунки и предметы быта тех лет, археологические артефакты, архивные документы, воспоминания современников. Владимир Иванович даже отыскал 10 изображений солдат той эпохи – это возможность увидеть лица реальных людей. Третий уровень представления истории 1812 года – участие

посетителей в разных «боевых действиях». Так, на экскурсии об артиллерию можно присоединиться к работе орудийного расчета и произвести выстрел из трехфунтовой пушки, а тема «Постой в крестьянской избе» сопровождается мастер-классом по изготовлению артиллерийских зарядов. Для самых маленьких тут сшили мундирчики, в которые ребят наряжают для участия в детских программах.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Бородинское поле – неиссякаемый источник новых экспонатов для доронинского музея. Но не только память о событиях 1812 года хранит эта земля. В октябре 1941-го здесь проходила линия обороны Москвы и шли жестокие кровопролитные бои с немецкими захватчиками. Владимир Иванович не один год собирал находки, свидетельствующие о том времени. Его самым большим открытием стала история забытого подвига летчика Виталия Силантьева, совершившего воздушный таран и сбившего не-

мецкий бомбардировщик почтой над Доронино.

Дело было так. Петров ходил за грибами и нашел в лесу неподалеку от деревни остатки немецкого «юнкера». Стал расспрашивать старожилов. А те рассказали, что зимой 1942 года видели, как наш летчик сбил немца, и показали место, куда упал советский самолет. В фондах музея-заповедника «Бородинское поле» удалось обнаружить документы, которые после войны передал на хранение комиссар летного полка, в котором служил Силантьев. Выяснилось следующее. 19 февраля 1942 года Силантьев

Обстановка крестьянской избы XIX века

после выполнения боевого задания возвращался на базу. И столкнулся с тремя «юнкерами». Летчик атаковал одного из них сверху, а второго, развернувшись по поперечной оси, снизу. Потом зашел второму в хвост и ударили вражеский самолет правой плоскостью своей машины. «Юнкер» загорелся и упал, а у самолета Силантьева отвалилась правая часть, машина начала падать. Тело Силантьева нашли в 75 метрах от врезавшегося в землю самолета. На фотографиях, которые передал комиссар, запечатлены обе разбитые машины и похоронены 22-летнего советского пилота.

К сожалению, подвиг младшего лейтенанта Виталия Силантьева не был отмечен правительственный наградой. Владимир Иванович посчитал, что долг живущих – увековечить память о забытом герое, а также о боевых вылетах многих других летчиков, сражавшихся в небе Москвы и Подмосковья. На Бородинском поле стоят 33 памятника, которые к 100-летию Бородинской битвы на свои средства установили воины – наследники боевой славы частей, участвовавших в сражении. В октябре 2016 года в Доронино

Артиллерийские снаряды с полей сражений 1812 года

Экспонаты,
рассказывающие
о жизни и подвиге
летчика Виталия
Силантьева

торжественно открыли 34-й памятник-обелиск. Его тоже возводили всем миром: разрабатывали проект, готовили площадку, приобрели и установили живописный валун и подлинный винт истребителя ЛаГ-3, на котором Силантьев совершил свой таран. И в музее появился еще один деревянный дом – с выставкой, посвященной Виталию Силантьеву. Экспонатов, рассказывающих о его короткой жизни, немного, их дополняют подлинные вещи тех лет, собранные Петровым: комплекты летной формы, технические устройства, личные вещи. Есть аэрофотосъемка Доронино и Шевардино, сделанная пилотом Люфтваффе во время войны.

А еще на небольшой площадке можно многое узнать о событиях осени-зимы 1941–1942 годов. В стилизованной под землянку комнате представлены быт и снаряжение солдат и офицеров Красной армии и вооруженных сил нацистской Германии. Большинство выставленных предметов было найдено поблизости от Доронино. Владимир Иванович дружит с поисковиками и ведет беспощадную борьбу с незаконными раскопками черных копателей.

Макет-диорама
воздушного
тарана над
Бородинским
полем

АФГАНСКИЕ ИСТОРИИ

История создания экспозиции об афганской войне началась с того, что Петров по слуху приобрел уникальный советский авиационный магнитофон, который делал записи радиопереговоров на ленту размером с че-

ловеческий волос. Предстояло найти сами записи, чтобы новый экспонат стал, по терминологии Владимира Ивановича, «живым», то есть обрел нарратив – «крючок», который вызывает у зрителя эмоции. В интернете он обнаружил множество разговоров летчиков, воевавших в Афганистане, но самым захватывающим оказался 14-минутный диалог: идет бой, второй пилот вертолета Ми-24 получает ранение в шею, и командир пытается поддержать и ободрить «родненького Валерку»...

Петров отыскал этих людей. Он получил доступ в закрытые социальные группы ветеранов Афганистана, заручился поддержкой не любящих говорить о войне стариков. Теперь в музее есть запись рассказа этого самого Валеры о том бое и хранится в специальной капсуле пуля, которая была извлечена из его шеи: летчик решил передать личную реликвию в Доронино.

Общение с афганцами натолкнуло Петрова на мысль, что необходимо рассказать о том, как они воевали и через что прошли. Он попросил всех «своих» – коллекционеров, исследователей, реконструкторов, сослуживцев, друзей – везти в Доронино все,

что у них есть, связанное с войной в Афганистане. Так еще в одной специально построенной избе появилась четвертая экспозиция музея. Посвятил ее Владимир Иванович вертолетчикам – своим коллегам по воинской службе, участникам войны в далекой стране. Он нашел и представил предметы, наиболее точно выражавшие время. Ему удалось собрать все варианты форменной одежды летного состава тех лет и

отыскать один из первых отечественных бронежилетов. Кстати пришелся и БТР-60, подаренный музею одним из поклонников. Висят на почетном месте 15 портретов вертолетчиков, ставших на той войне Героями Советского Союза. Еще Петров ведет Стену Памяти – собирает имена тех, кто погиб в Афганистане. В этом ему помогают ветераны. Но самыми впечатляющими являются фотографии воинов-афганцев и их личные истории...

Экспозиция, посвященная войне в Афганистане

Мундиры начала XX века (коллекция Сергея Присекина)

ПО ЗАКОНУ ПАМЯТИ

В начале 2000-х в Софии Владимир Иванович познакомился с народным художником России Сергеем Николаевичем Присекиным, который возглавлял тогда Студию военных художников имени М.Б. Грекова. В Болгарии вместе с большой группой реконструкторов Петров участвовал в презентации большой многофигурной картины Присекина «Триумф Наполеона. Аusterлиц».

Петров и Присекин подружились. Их сблизил интерес к военной теме, а также то, что оба были максималистами: фанатично преданный искусству художник Присекин и обладающий обостренным чувством долга страстный коллекционер Петров.

Когда в 2015 году Сергей Николаевич после третьего инсульта ушел из жизни, оказалось, что наследников по прямой линии у него нет. Петров был единственным человеком из его окружения, который озабочился будущим наследия художника. Предложил родственникам Присекина создать музей, но те идеей не заинтересовались. Зато разрешили Владимиру вывезти из мастерской в Студии Грекова то, что считали ненужным. Присекин в последние годы жизни го-

С каждым годом в музее увеличивается плотность экспонатов на один квадратный метр

твился открыть детскую студию батальной живописи, собирая исторические костюмы Русской армии, чтобы юные художники знали, как выглядели российские солдаты в разные века. Эта уникальная коллекция манекенов в одежде и мундирах от времен Ермака до Первой мировой войны и некоторые другие вещи достались Петрову.

Несколько лет выставка воинских костюмов с разрешения руководства РЖД демонстрировалась в пустующем помещении железнодорожного вокзала станции Бородино. Фактически ее почти никто не видел, так как денег на зарплату смотрителю у Петрова не было. Нынешней весной он наконец-то смог перевезти выставку в Доронино. Она открылась в новом двухэтажном тереме как пятая постоянная экспозиция доронинского музея, посвященная Сергею Николаевичу Присекину.

Часть экспонатов позволяют познакомиться с жизнью и творчеством самого художника – обладателя различных российских и зарубежных наград и званий, чьи батальные полотна и парадные портреты висят во дворцах и резиденциях глав разных государств. Петров сохранил личные вещи, фотографии, рисунки, эскизы художника и книги с автографами известных людей, с которыми дружил Присекин. На стенах – немало подлинных картин художника, в том числе вариант знаменитого полотна «Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский на Красной площади 24 июня 1945 года» и маленькая копия «Триумфа Наполеона. Аустерлиц».

Размещение воинских костюмов разных эпох стало большим вызовом для коллекционера Петрова. Каждый из четырех десятков манекенов представляет какую-то веху в истории армии России. Здесь есть солдат морского полка, созданного Петром I в ходе Северной войны со шведами, с этого формирования ведет начало морская

Русская история
в мундирах
XVIII – начала
XIX века
(коллекция
Сергея
Присекина)

пехота России. Чуть поодаль – героиня обороны Севастополя Даша Севастопольская, одна из первых русских военных сестер милосердия. В одном ряду дворцовые гренадеры и морские офицеры... Владимир Иванович и здесь сопроводил выполненные на основе исторических источников модели предметами соответствующих времен. Копии и подлинники наград, оружие, штандарты, археологические и художественные материалы несут информацию о конкретных событиях прошлого.

ЖИЗНЬ ДОРОНИНО

В Доронино вместо кассы – каравульная будка с механическим солдатом Кузьмой. Музейные павильоны – деревянные избы, какие ставили в этих местах испокон веков. А первыми за деревенской изгородью на глаза попадаются занятые своими делами черные пороссята и несущий сторожевую вахту пес Гаврюша. Сам Петров иногда встречает гостей в гусарском мундире.

Экскурсии тут тоже не совсем обычные. Владимир Иванович уважает посетителей уже за то, что они приехали: значит, исто-

Портрет
С.Н. Присекина,
полковника
Военно-морского
флота России.
Автор –
А. Беляков

Доронино – это «сельцо», которое двести лет назад принадлежало помещикам Войковым, отец и сын были поручиками

рией интересуются. Потому старается рассказать им как можно больше. Он увлеченно делится своими знаниями, если эмоциональный отклик есть, может часа три проговорить. При этом никто, как правило, не скучает и недовольства не проявляет. Экскурсантов еще ожидает вкуснейший обед от Натальи Борисовны с фирменными домашними пирожками, а Владимир Иванович не упустит случая и за столом продолжить общение. Ему интересно узнать, кто к нему приехал. Да и сам с гостями частенько науськным делится. Может рассказать, к примеру, как он, староста Шевардино, вместе с бабушками-дачницами (коренных жителей в деревне почти не осталось) борется с борщевиком или как ведет занятия в детском военно-историческом кружке в Москве, в Красной Пахре.

Петров называет свое детище «живым» музеем. Но «живой» он не только потому, что в Доронино аутентичные избы и настоящие пороссята. Доронино само живет жизнью: обустраивается,

расширяет музейные площади, совершенствует экспозиции, разрабатывает новые программы, строит планы на будущее. Как и многим другим энтузиастам, Владимиру Ивановичу приходится постоянно преодо-

Ротмистр
Павлоградского
гусарского полка
Владимир
Петров,
нынешний
хозяин Доронино

левать проблемы: безденежье, отсутствие профессионального менеджмента, несовершенство законодательства и т.д.

Но жизнь, бурлящая в Доронино, привлекает увлеченных людей. Даже профессиональные экскурсоводы Бородинского музея-заповедника с удовольствием здесь подрабатывают. На насыщенном историей Бородинском поле маленький музей со своей темой простого солдата на войне некоторым образом дополняет богатейшие и научно выверенные экспозиции государственного музея. Ну, и, пожалуй, Доронино можно назвать лабораторией российского реконструкторского движения, которое в Бородино зародилось много лет назад как комсомольская инициатива.

Так что музей в Доронино – это не только место, где история оживает. Она здесь продолжается. Сама жизнь музея становится историей. Что же касается Владимира Ивановича, то сожалеет он лишь о том, что дочь и сын, хоть и выросли рядом с Бородинским полем, выбрали не связанные с историей профессии. Зато внучка Василиса в свои 7 лет уже пробует себя в роли хозяйки дедовской деревни. ■

МНОГОЛИКИЙ НОВГОРОД

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД ДЛЯ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА – КАК ПУШКИН ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. НАШЕ ВСЁ. ТО ЖЕ МНОГООБРАЗИЕ ТЕМ И ЖАНРОВ. ТО ЖЕ СОЧЕТАНИЕ ВСЕМИРНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ И НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА... ПРОГУЛКА ПО НОВГОРОДУ МОЖЕТ СТАТЬ ЛЕГКОЙ ЭЛЕГИЕЙ, А МОЖЕТ ЗАТЯНУТЬ В ГЛУБОКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ. ГОРОД МОЖЕТ УВЛЕЧЬ ЛЕГЕНДАМИ О САДКО, А МОЖЕТ ЗАХВАТИТЬ ИСТОРИЕЙ ГАНЗЕЙСКОГО СОЮЗА. НОВГОРОД – ОДНА ИЗ БЛИСТАТЕЛЬНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТОЛИЦ И УЮТНЫЙ УГОЛОК РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ.

НУЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ, как я люблю Великий Новгород? Я люблю его точно в известной сказке – как соль. Он мне необходим. Я навещаю его каждый год, пойдя не раз. И постоянно поражаюсь тому, как много он вмещает, как много способен дать человеку. Каждую прогулку я начинаю по-разному. Бывает, проскочу Новгородский кремль, чтобы оказаться сразу на Торговой стороне и бесконечно кружить вокруг необычной, трогательной в своей беззащитности, раздатой до ряжей плинфы церкви Параскевы Пятницы. А случает-

ется, если приеду в город транзитным рейсом и сяду в первый попавшийся автобус, подбираясь к центру тихими переулками, неизбежно выруливая к чудному храму Петра и Павла в Кожевниках. И, теряя ощущение времени, застываю там на час-два-три. Или же бреду как бог на душу положит, глазею на украшающие фасады муралы, в конце концов оказываюсь у скульптуры мальчика Онфима, и меня пронзает воспоминание о том, что в Новгороде для меня самое дорогое. И вот я уже иду в кремль, в Лихудов корпус, в Музей письменности.

«Я К ВАМ ПИШУ»

То, что Новгород был одним из самых развитых городов средневековой Европы, – факт известный. Тут и водопровод проложили раньше, чем в Париже и Лондоне, и улицы мостили так аккуратно, что позавидовал бы строгий немец, и розы выращивали прежде голландских, и заморских яств, тканей, украшений и разных модных вещиц граждане имели в избытке. Чего только не находили тут археологи: от художественно оформленных ногтевисток до фрагментов деревянных и керамических труб, задействованных в системах водоснабжения и водоотведения. Не секрет, что отличался город не только благоустройством и бытовой устроенностью жителей, но и весьма развитой для середины второго тысячелетия традицией права. Однако больше всего сердце трогает то, какую ценность представляло в Великом Новгороде образование. В эпоху Средневековья население города на Волхове было, пожалуй, самым грамотным не только на Руси, но и в Европе. Мы знаем об этом благодаря множеству обнаруженных берестяных грамот, датируемых XI–XV веками.

Их более тысячи, и до сих пор находят новые. Писали их представители разных слоев населения древнего города. А самые забавные и удивительные из них – детские. Того же отрока Онфима, застывшего в бронзе на улице Великой, на том самом месте, где было найдено самое первое послание из прошлого.

Первую детскую школу в Новгороде основал князь Ярослав Мудрый. Открыл он ее в 1030 году для сыновей священников и членов местного самоуправления – кончанских и уличанских старост. Учили здесь не только самим простым на-

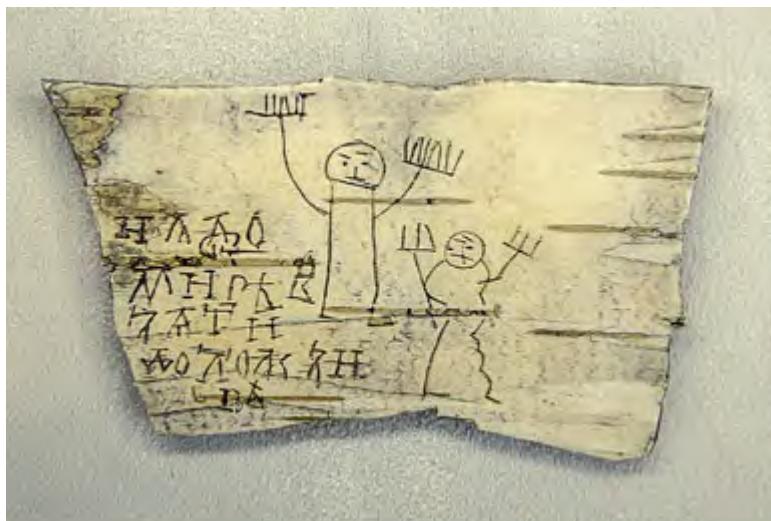
выкам чтения, письма и счета. Преподавали иностранные языки, ведь для города, являвшегося одним из узловых центров на легендарном пути «из варяг в греки», торговавшего с Европой и Востоком, это было необходимо. Обучали также учету и делопроизводству. Но и чисто утилитарным образование древнего Новгорода не было. Школьники осваивали богословие, философию и риторику, читали и переводили сочинения античных авторов, изучали географические и научные трактаты современников. В школе учились мальчики, но неправильно было бы думать,

Новгородский Детинец сегодня окружен девятью башнями

что девочкам образование не давали. Их тоже обучали, но на дому. Может быть, в их программе было меньше гуманистических курсов для общего развития, но грамоте, рукоделию, благочестию в семьях все же старались учить. Да, разумеется, уровень образования среди женщин был тем выше, чем значительнее было их социальное положение. Большинство берестяных грамот, написанных женщинами, вероятнее всего, принадлежит перу (точнее, оно называлось «писало» или «стило») знатных особ. Они часто давали распоряжения относительно управления хозяйством, совершения сделок с имуществом – вообще, женщины древнего Новгорода обладали довольно широкими правами. В боярских семьях девушкам давали основы математики, начатки философии, а по византийским хронографам – представление о всемирной истории. Но простой грамотой, незатейливыми ремеслами и правилами хорошего тона владели также и многие простолюдинки – они писали письма, подписывали пряслица и другие предметы домашнего обихода.

И даже если родители не особенно заботились об обучении детей, это еще не ставило крест на их будущем. По поручению Ярослава Мудрого в середине XI столетия в Софийском соборе была создана впечатительная библиотека. И вот что поразительно: собрание книгохранилища было доступно представителям всех сословий. Хотя в большей степени благами просвещения в библиотеке собора пользовались, конечно, представители духовенства, монахи-переписчики, летописцы. Зато горожане часто посещали специально организованные чтения. Особую популярность имели Жития святых.

Литература – это всегда сочетание интеллектуального и художественного. А в Новгороде времен республики даже досуг проводили полезно и красиво,

Древнерусский комикс от мальчика Онфима

предаваясь игре и занятиям искусством. Более всего любили горожане проводить часы за шахматами и играть на гуслях. Об этом свидетельствуют не только археологические находки музыкальных инструментов и деревянных ферзей и коней, но и письменные источники. Так, известный былинный новгородский герой Садко любил не только струны на гусельках яровчатых перебирать, но и фигурки по доске переставлять. Для отдельных берестяных грамот характерен особый литературный стиль. Взять хотя бы пересказ Сисиниевой легенды, превратившейся у славян в молитву-заговор от лихорадки. «Святой Сисиний и Сихаил сидели на горах Синайских, смотря на море. И был шум с небес, велик и страшен. И увидел ангела, летящего с неба, – святого Сисиния и Сихаила, носящего наручни ледяные, а в руках держащего оружие пламенное. И тут взволновалось море, и вышли семь жен престоловых, окаянные на вид; они были схвачены силою невидимого царя». А еще о красоте слога заботились и авторы любовных писем. «[Я посылала] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! <...> А тебе, я вижу, не люблю. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и примчался. Может, я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит [тебя] Бог и моя худость». Чем не отрывок из романа? Чем не прототип Татьяны Лариной? А это XI век!

Но отдельный вид искусства – это, повторюсь, грамоты, созданные детьми. Ученические письма, написанные неверной рукой, последовательно выведененные на бересте азбучные символы – это так мило! Но еще интереснее наивные рисунки – свидетельство отвлечения от уроков, потому что дети всегда дети.

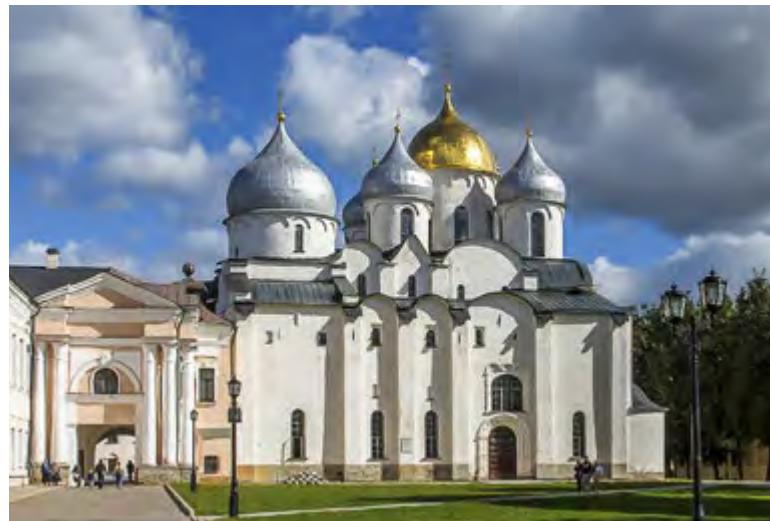

На прогулку по Юрьеву монастырю и соседним «Витославлицам» нужно выделить отдельный день

НИ НА ЧТО НЕ ПОХОЖАЯ АРХИТЕКТУРА

Распространению образования среди новгородцев в XI–XV веках способствовали, конечно, и особое экономико-географическое положение города, и его социально-политический уклад. Тут вам и демократия со всеми ее достоинствами и недостатками (новгородское вече могло как призвать понравившегося князя, так и дать ему отставку. При этом князь был серьезно ограничен в правах и даже не мог покупать земли в новгородских владениях, а его действия контролировали посадник и ар-

хиепископ. Все это не исключало политических заговоров и конфликтов, приводящих обычно к кровавым столкновениям и к скидыванию проигравших противников в бурные воды Волхова). Тут вам и разветвленная сеть международных связей, определяющая культурный обмен между разными государствами. А повышение образованности, в свою очередь, еще больше и политически, и экономически, и культурно возвышало Великий Новгород в качестве прогрессивной европейской столицы. Стремительное развитие города наполняло его

Издали Софийский собор напоминает стоящих плечом к плечу богатырей

В XVII веке на Торговой стороне был построен Гостиный двор. После войны восстановили только аркаду

В Алексеевской (Белой) башне сегодня работает музей, здесь можно посмотреть древнерусское оружие и полюбоваться сквозь бойницы на Волхов

сложным содержанием: все более многообразной культурой и философией. Нагляднее всего это отразилось, пожалуй, в архитектуре Новгорода.

Наверное, нет нужды описывать самые известные памятники города. Ну кто не знает о великолепном Софийском соборе, соединившем в своем образе византийские традиции и славянский эпос о богатырях и возвышающемся над землей как былинный исполин? И стоит ли расписывать в красках, как дивен ансамбль Свято-Юрьева монастыря и какие сокровища таит в себе его Георгиевский собор? С этого начинается знакомство с городом. Да, первое впечатление всегда очень сильное: невозможно не испытывать восхищения, изумления, восторга. А потом чуть успокаиваешься, осматриваешься, сходишь с привычных туристических маршрутов – и на смену бурным эмоциям приходит какое-то тихое, но очень глубокое чувство: нежность по отношению к менее заметному и скромному, неподдельный интерес к непарафной стороне. Так рождается любовь.

Моя любовь – это храм Петра и Павла в Кожевниках, Знаменский собор и церковь Параскевы Пятницы на Торгу. Последняя, правда, находится еще и в туристическом эпицентре. Но она – небольшая, ненарядная, стоящая между белоснежными громадами Николо-Дворищенского собора и церкви Иоанна Предтечи – как будто бы оказалась тут случайно. Она словно бы даже извиняется, что так вышло. Между тем святыня эта очень даже на своем месте. Где еще располагаться церкви, возведенной новгородскими купцами и названной в честь покровительницы торговли, как не рядом с Торгом? История ее строительства выглядит как будто очень тривиальной, а как посмотришь на изящную церковь – залибуешься. Согласно летописям, первая деревянная церковь Параскевы

Пятницы была построена здесь в 1156 году. А уже в 1207-м ее заменила каменная. По разным причинам церковь перестраивалась не менее 15 раз. И все же не устаешь поражаться: каким же тонким вкусом обладали новгородские торговцы XIII столетия!

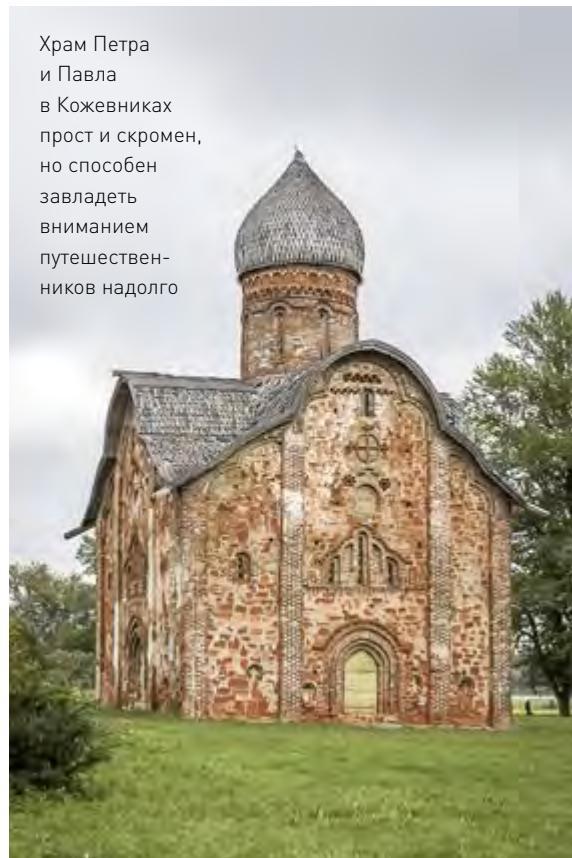
Храм Петра и Павла в Кожевниках почти брат-близнец церкви на Торговой стороне. Он также строг, прост, лишен облицовки, но невероятно обаятелен. И он своим «происхождением» тоже обязан вовсе не представителям высшего сословия. Церковь на Бредова-Звериной улице построили на средства ремесленников-кожевников в 1406 году на месте сгоревшей деревянной. Страшный пожар случился в 1384-м: по всей видимости, горели торфяники. Летописцы описали стихийное бедствие как многодневное помрачение, когда птицы, задыхаясь, падали на землю и в воду, а люди боялись плавать по рекам и озерам. Конечно, на месте утраченной церкви хотелось выстроить новую, да лучше прежней – основательную, каменную и пусть скромно, но тонко, со смыслом увенчанную. Так и вышло. Церковь Петра и Павла изуми-

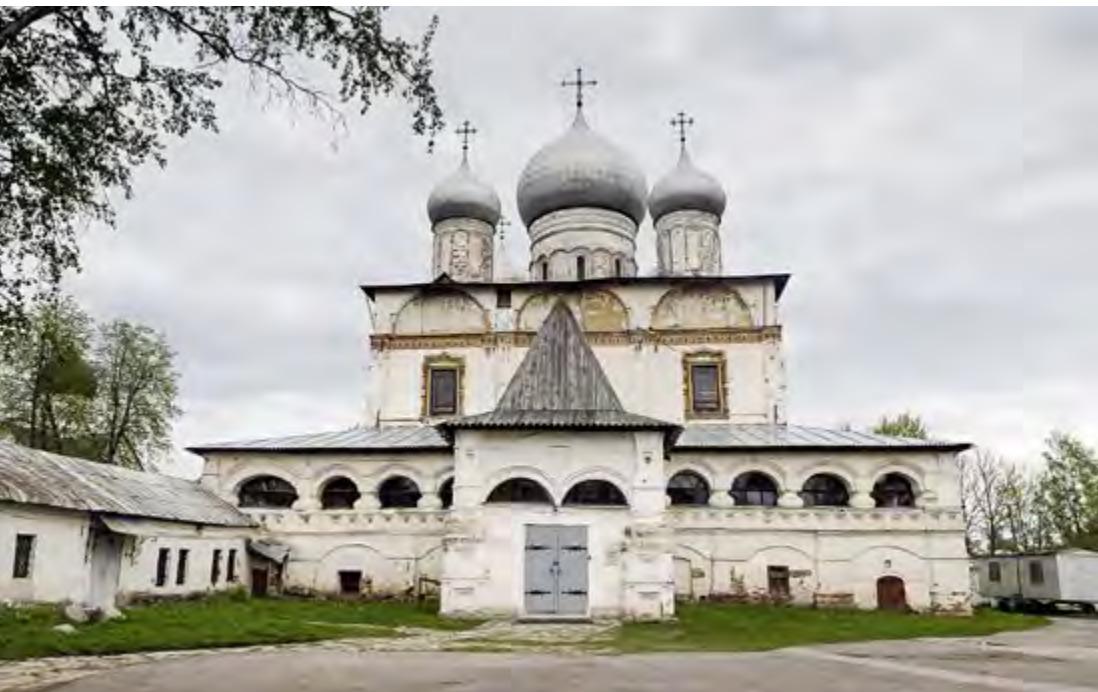
Церковь
Параскевы
Пятницы сильно
выделяется
на фоне
окружающих ее
белоснежных
храмов

тельна: небольшая, сдержанно охристая, одноглавая, вырастающая на зеленой лужайке каким-то естественным образом. Она кажется настолько органично вписанной в ландшафт, что даже возникают сомнения в ее рукотворности.

Сегодня памятник оценивается как один из наиболее зрелых образцов архитектуры периода Новгородской республики. Многих храм изумляет своим орнаментом – крестами необычной формы. Иные видят в этих символах зашифрованные послания, причем одни связывают их со славянским языческим наследием, другие – с кельтским эпосом. Впрочем, большинство исследователей объясняют нетипичные узоры сложившейся в средневековом Новгороде особой традицией, проявившейся в творческом переосмыслинии византийских образцов. Кстати, точно такой же интерес любителей всевозможных ребусов вызывает церковь Спаса Преображения на Ильине улице. На ее стенах знатоки язычества тоже видят то воды Мары, звезды Велеса и знаки Макоши, то германские руны. И поясняют свои утверждения таким образом: либо участникам Ганзейского союза надо было угодить, либо христианство в свободолюбивом граде приживалось трудно, и эти тайные послания являлись своеобразной формой протеста. Думаю, есть еще одно объяснение того, что декор новгородских храмов

Храм Петра
и Павла
в Кожевниках
прост и скромен,
но способен
завладеть
вниманием
путешествен-
ников надолго

вызывает так много разных толков: вероятно, авторы архитектурных шедевров подошли к делу слишком творчески, вот у потомков-интерпретаторов воображение и разыгралось. На самом деле церковь Спаса на Ильине интересна не декором фасадов, а внутренним убранством. Храм этот расписывал знаменитый Феофан Грек. И фрески, к счастью, сохранились – если нет дождя, то их можно посмотреть.

Неподалеку от церкви Спаса находится Знаменский собор. Этот храм как будто выбывает из группы упомянутых ранее. Он даже из другой эпо-

хи. Новгородская республика прекратила свое существование, город на Волхове давно вошел в Московское царство. Изменились и архитектурные традиции, ушла северная своеобычность. В 1682 году собор был построен на месте древней церкви Знамения Божьей Матери. И как ни убедительны уверения исследователей, что его возводили в традициях ярославской школы зодчества, а украшали с оглядкой на моду Москвы и Костромы, чувствуется, что какой-то важный, хотя и не материальный элемент сохранился здесь с более ранних времен. Знамен-

ский собор выглядит почти заброшенным, трудно представить, что в нем работает музей

ский собор, сегодня изрядно потрепанный и поблекший, все же оставляет ощущение, что ты переносишься в сказку. Уже сами ворота – замысловатые, расписанные, с полуциркульными завершениями, крытыми фигурными кровлями с луковичными главками на тонких барабанах, – обещают что-то невероятное. И действительно: попадаешь на территорию церкви и будто оказываешься в совершенно особом пространстве – так хорошо и спокойно становится на сердце. Здесь тихо, кажется даже, что основные посетители тут – невозмутимые кошки. Можно разглядывать памятник, обходить его со всех сторон сколько душе потребуется. Ведь и глядеть есть на что: и галерея тут с изразцовыми поясами, и арочки, и узкие оконца, и фриз, отделанный в стиле «павлинье око», и лопатки, и закомары. В закомарах прежде помещались фрески, но заброшенность храма, война и природа стерли живопись с фасада храма.

Зато ее удалось спасти в самом соборе. Сегодня здесь работает музей, главным экспонатом которого и являются восстановленные фрески. Вы заходите в храм, поднимаетесь по длинной и широкой лестнице, глядите по сторонам и вверх, под своды, и не можете сдержать восхищения – так все ярко, контрастно, огромно! А внутри все приобретает еще больший размах. Здесь явлены картины Страшного суда, Апокалипсиса, Благовещения, встречи Марии и Елизаветы, Захарии и Иосифа. Поражает и техника, и композиция, но больше всего – цветовая гамма. Сочетание яркого голубого, насыщенных красно-коричневых, желтых и зеленых оттенков погружает зрителя в какой-то сказочный мир, в простое, наивное детство, в котором много пугающей неизвестности, но больше все же хорошего, теплого, радостного.

Фреска
Знаменского
собора.
Из сцен
Апокалипсиса
и Страшного
суда

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ И НОВАЯ ЖИЗНЬ

Впрочем, Новгород, как уже было сказано, вмещает в себя все. Случались в его истории и страшные главы. Бывали черные полосы и во времена республики, когда проигравшие в борьбе за новгородский стол князья устраивали городу хлебные блокады. Тяжело пришлось в XV веке, когда Новгородскую землю сотрясали разорительные войны с Москвой 1456, 1471, 1477–1478 годов. Затем в начале XVI века три осени подряд свирепствовал мор, за ним по городу пронеслись пожары. В 1569–1570 годах Новгород пережил опричный погром Ивана Грозного. Во времена Смуты город подвергся шведской оккупации. А после основания Петербурга и победы России в Северной войне Новгород утратил прежнее значение, и это вроде бы дало надежду горожанам на тихую, спокойную жизнь. И следующие пару столетий так и было. Потрясло в революцию в 1917 году, но так тогда было везде. Самое же страшное бедствие случилось в Новгороде в 1941–1944 годах.

Город был оккупирован, разрушен, сожжен, разграблен. До войны в Новгороде проживало почти 50 тысяч человек. После того как пришли нацисты, мирные жители бежали в деревни и ближайшие не захваченные врагом города. Оставаться здесь было нельзя: людей расстреливали, пытали, взрывали дома, работоспособных отправляли в немецкое рабство. В мае 1945 года в Новгороде оставались 162 жилых дома и четыре барака, в которые смогли заселиться около 3 с половиной тысяч человек. Еще 3279 вернувшихся новгородцев разместились на нежилой площади: в полуразрушенных церквях, землянках, кремлевских стенах. Вот в таких условиях, с таким человеческим резервом предстояло восстанавливать почти исчезнувший древний город.

Восстановление культурного наследия началось с реконструк-

Ильина улица – одна из центральных артерий города, но до чего же здесь тихо и малолюдно!

Бронзовая капуста – эта странная скульптура разместилась прямо на грядке

ции памятника «Тысячелетие России» – грандиозного монумента, который часами можно читать как книгу. Немцы его разобрали, но, к счастью, не успели вывезти в Германию. Демонтировали монумент грубо, в спешке, ломая крепления и цепные скульптурные фрагменты – чтобы собрать его заново, пришлось изготовить более 1500 недостающих деталей. Восстановить памятник требовалось в самые короткие сроки, это был вопрос восстановления морального духа как осиротевших новгородцев, так и всех русских людей. 2 ноября 1944 года монумент был торжественно открыт. В декабре того же года приступили к восстановлению Новго-

родского кремля, а затем и Торговой стороны.

Задача поднять город из руин казалась невыполнимой – работы растянулись на долгие годы. И все же шаг за шагом, по кирпичику большинство памятников было воссоздано. А в ходе масштабной стройки продолжались научные исследования и археологические раскопки. Примечательно, что в июле 1951 года была обнаружена первая читаемая берестяная грамота. Таким образом, из пепла восстал не только тот Новгород, каким его знали в начале XX века, но и тот, о котором во всех его подробностях позабыли за древностью лет. Затем находки посыпались одна за другой. Все вернулось к своим истокам: Новгород вновь стал памятником, объемлющим все, центром притяжения людей, которым до всего есть дело, все интересно. Сюда потянулись ученые, журналисты, путешественники и обычные люди. Последние активно переезжали в Новгород на постоянное место жительства, он стал провинцией, в которой хотелось остаться, которую хотелось изучать, никуда не торопясь.

Сегодня Великий Новгород – город и исторический, и современный. Он до сих пор разви-

вается, хорошеет. Я знаю людей, которые переехали сюда насовсем из Петербурга. И неожиданно. Тут есть все прелести провинциального уголка: например, можно жить практически в самом центре в частном доме с палисадником, любуясь из окна на кусты роз. Но никуда не выветрился здесь и древний столичный дух. И он не только в памятниках старины, не только в башнях кремля – он в степенности, чувстве достоинства как самого города, так и мест-

ного общества. А еще в Новгороде не заскучаешь, он большой и очень разный. При этом ему нет надобности натужно развлекать искушенного путешественника, город интеллигентен и самодостаточен – турист сам к нему тягнется, сам в него всматривается, сам терзает его вопросами. Почему неподалеку от кремля путников встречает застывший Сергей Рахманинов? А что символизирует на Федоровском Ручье бронзовая капуста? Был ли Гостомысл дедом Рюрика? И был

Современный мост через Волхов стоит на том же месте, что и древний, упоминающийся в летописях XII века

ли вообще Гостомысл? А что лучше почитать о Марфе Борецкой? А пирожки с селедкой – это правда вкусно? Или, может, лучше взять зайца в ягодах? В Новгороде хорошо. Тут и театры, и филармония, и музеи, как классические строгие, так и современные интерактивные. Тут галереи и временные выставки, парки с современной скульптурой, спортивные и детские площадки, интересные экскурсионные программы и прогулки по Волхову и Ильменю, мастер-классы по живописи, реставрации, лоскутному шитью и изготовлению пряников, необычные кафе, неплохие отели, прекрасная туристическая навигация. Всего много, все любопытно, при этом нет откровенного китча, лубка – видимо, сложность, сформированная веками, обязывает. Тут и воздух особый, и небо неповторимое. Нет, правда, сколько ни приезжала в Новгород – в ясную погоду, в дождь, в осенний промозглый холод, – а на Горбатом мосту (он же – Великий) всегда открываются под высью неба чудные яркие панорамы. Когда солнце светит, все так и блестит, а когда пасмурно, роль светила выполняют купола Софии и ослепляющая белизна звонницы.

The image shows the interior of a grand theater. The ceiling is ornate with gold and blue decorations, featuring a large central chandelier and several smaller ones. The walls are also decorated with gold and blue patterns. The stage is dark and visible in the background. The seating area is filled with rows of blue seats with yellow headrests. A few people are visible in the seating area, and a person is standing near the stage. The overall atmosphere is very grand and historical.

ГЛАВНЫЙ ТЕАТР НИЖНЕГО

АВТОР

ОЛЬГА СЕВРЮГИНА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕ ЗАЛЮБОВАТЬСЯ ЭТИМ ЗДАНИЕМ НА БОЛЬШОЙ ПОКРОВСКОЙ – ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА – СЛОЖНО. И ГОРОЖАНЕ, И ТУРИСТЫ ХОТЬ НА НЕСКОЛЬКО МИНУТ ДА ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПЕРЕД НИМ: ПЕРВЫЕ – ЧТОБЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ВОСХИТИТЬСЯ, ВТОРЫЕ – ЧТОБЫ ПОДИВИТЬСЯ НА САМЫЙ КРАСИВЫЙ И САМЫЙ СТАРЫЙ ТЕАТР ГОРОДА. НИЖЕГОРОДСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ НОСИТ ИМЯ СВОЕГО ВЕЛИКОГО ЗЕМЛЯКА МАКСИМА ГОРЬКОГО И ИГРАЕТ СЕЙЧАС СВОЙ 227-Й СЕЗОН.

Л

ЮБОВАТЬСЯ И ПРАВ-
да есть чем. Архитек-

тура здания эклектич-
на: в ней сочетаются
чертвы классицизма, итальян-
ского Возрождения и француз-
ского барокко. Первый этаж
украшает бриллиантовый руст
(кладка из каменных квадратов,
оттесанных в форме четырех-
гранных пирамид, образующих
на фасаде игру светотени) и ряд
симметричных арок- порталов.
На втором этаже взгляд при-
тягивает лоджия с пятью ароч-

ными проемами, колоннами и
изящными светильниками.

Интерьеры театра не менее кра-
сивы. Просторные фойе, ши-
рокие лестницы, богатая леп-
нина. Расписной потолок зала
дополняет огромная хрусталь-
ная люстра почтенного возрас-
та. Ей уже 120 лет. Раз в год, пе-
ред началом очередного сезона, ее
опускают до самого пола и
перемыкают каждую подвеску,
чтобы она встречала зрителей
во всем своем великолепии. Это
«купание» люстры – главный

символ начала нового театраль-
ного сезона.

В нижегородском театре, как и
во всех построенных до револю-
ции, действовало деление мест
по сословиям. Для «высочайших
особ» существовали литературные
ложи возле сцены – сегодня это
ложи А и Б. По две изолирован-
ные от остальных зрителей ложи
было в бенуаре и бельэтаже, они
имели отдельный вход, аванло-
жу и уборную. Для господ отво-
дились партер, бенуар и бель-
этаж с входом у главного фасада.
А остальная публика занимала
места на галерке.

Ложи и балкон по-прежнему
украшают зал. И купить места в
них может любой зритель. Правда,
обычно такие билеты расхва-
тывают в день начала продаж,
поэтому перед самим спектак-
лем вероятность «перехватить
хоть какой-то билетик» стремит-
ся к нулю.

Однако такой популярностью,
как сегодня, театр мог похва-
статься не всегда. Его история
знала взлеты и падения, но бла-
годаря всем, кто посвятил театру
свою жизнь, он с честью выхо-
дил из всех неурядиц.

Театр драмы –
одно из самых
красивых зданий
города

НАЧАЛО ПУТИ

История нижегородского театра началась задолго до строительства нынешнего здания, фотография которого украшает сегодня все рекламные проспекты города. Своим возникновением театр драмы обязан князю Николаю Григорьевичу Шаховскому. В 1798 году он перебрался из Санкт-Петербурга на постоянное место жительства в Нижний Новгород. И его крепостные актеры, привезенные из имения князя в Ардатовском уезде, стали первой театральной труппой города.

Николай Григорьевич велел перестроить под театр один из своих домов на углу Большой и Малой Печёрских улиц. В нем устроили сцену и зал на 27 лож и 50 кресел, партер на 100 человек и верхнюю галерею, которая вмещала 200 зрительских мест. Однако современникам такой театр не глянулся. «Это было мрачное неуклюжее строение, с запахом лампового масла, с толстыми, без всяких застей, выбеленными бревнами, связывавшими стойлообразные ложи, поддерживавшими крышу, с почерневшей от ветхости и копоти от ламп дверкой за кулисы, – писал знаменитый нижегородский писатель и земский деятель Александр Гацкий. – По обеим сторонам занавеса имелись две огромные и засаленные дыры, в которых во время антрактов постоянно виднелись чьи-нибудь глаза, даже иногда с носом, сопровождаемые двумя пальцами, облегчавшими наблюдения, виднелась кудрявая голова рабочего, имевшего обязанность поднимать передний занавес и патриархально высывавшего иногда из-за косяка с лирами эту кудрявую голову». И если уж деликатный писатель описывал здание таким образом, то на деле явно все было еще хуже.

Но ни владельца театра, ни актеров, ни зрителей это, кажется, не пугало. 7 февраля 1798 года в театре состоялся первый спектакль – комедия Дениса Фонвизина «Выбор гувернера». С этой даты и ведет свою историю сего-

Люстра театра сохранилась в первозданном виде, как и роспись потолка

дняшний театр. На его подмостках играли около 100 крепостных крестьян, а репертуар не отличался от столичного: в нижегородском театре тоже ставили балеты, оперы, водевили и трагедии.

Однако после смерти Николая Шаховского в 1824 году для теат-

ра настала черная полоса. Наследники князя не интересовались театральным искусством. В 1827-м антрепренеры перестали оплачивать аренду здания, и тогда два нижегородских театра – бывший чиновник Иван Распутин и купец первой гильдии Михаил Климов – приобрели его за 100 тысяч рублей. Причем вместе с декорациями и труппой. Театр обрел новое дыхание, а актеры даже стали выезжать на гастроли. Но в 1853 году случилась трагедия: пожар уничтожил театр. И тогда городские власти задумались о строительстве нового здания.

Сначала хотели построить его на Верхне-Волжской набережной. Но император Николай I, который, можно сказать, облагодетельствовал Нижний Новгород, практически став его архитектором и собственноручно расчертив основные магистрали, отвел место для театра на Большой Покровской улице. Правда, реализовать проект не удалось по банальной причине: у города не было средств. Тогда положение спас знаменитый нижегородский меценат – купец Петр Егорович Бугров. Новый театр появился на Благовещенской площади (ныне – площадь Минина

В вестибюле гостей встречает портрет Максима Горького, чье имя носит театр

и Пожарского). Изначально Бугров планировал использовать дом в качестве доходного, но нижегородский губернатор, князь Михаил Урусов, попросил купца сдать здание под театр. Увы, доход театр не приносил, и сын Бугрова его закрыл. В 1862 году здание было выкуплено губернским предводителем Алексеем Турчаниновым, а после его смерти в 1863 году снова сдано под театр. Но Николай Бугров, внук Петра Бугрова, человек очень на-

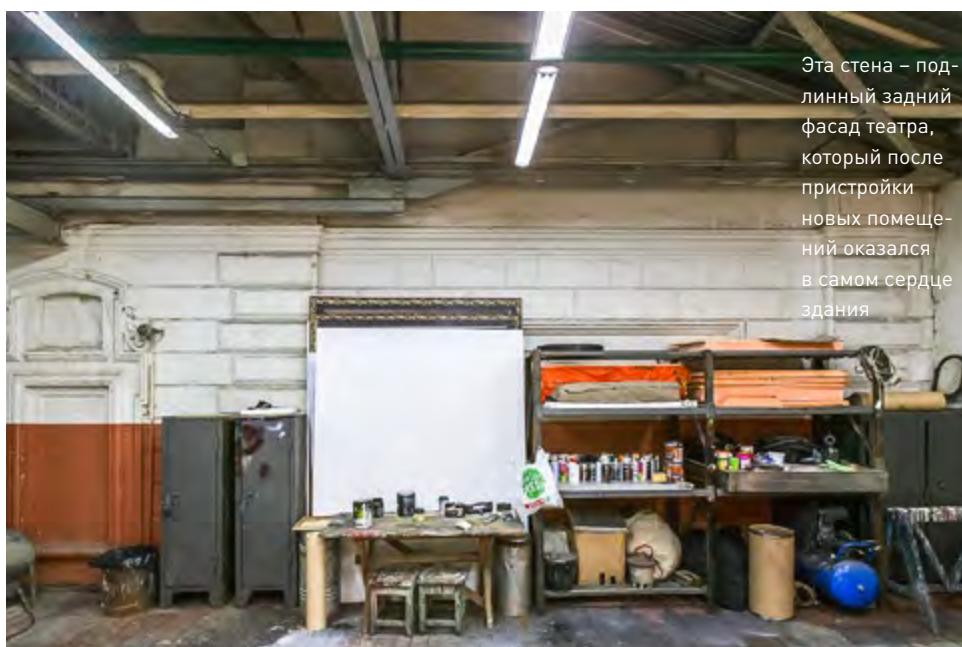
божный, не хотел, чтобы в унаследованном им доме на Благовещенской площади работал театр. И совместно с городской думой выделил деньги на постройку нового здания.

17 июля 1894 года на Большой Покровской улице состоялся торжественный молебен, после чего в фундамент будущего здания театра был заложен первый камень. Строительство должно было завершиться к открытию в Нижнем Новгороде

С балкона открывается прекрасный вид на главную пешеходную улицу Нижнего

XVI Всероссийской торгово-промышленной и художественной выставки. Проект здания разработал главный архитектор Императорских театров Виктор Шретер, а руководил строительством молодой нижегородский архитектор Павел Малиновский. Такой красоты, что получилась в итоге, не ожидал никто. «Я был в восторге от нового здания! Все в нем радовало меня. Мне казалось, что в этом прекрасном здании, залитом электрическим светом, я забуду тернистый путь провинциального актера, что здесь осуществлятся все мои радужные мечты о настоящем художественном театре», – писал руководитель театра Николай Соболевский-Самарин.

Новый театр открылся в день коронации императора Николая II – 26 мая 1896 года (14 мая по старому стилю). В честь этого события он и получил свое название – «Николаевский Нижегородский драматический театр». В день открытия в театре была представлена опера Михаила Глинки «Жизнь за царя», партию Ивана Сусанина блистательно исполнил молодой Федор Шаляпин. На премьере присутствовали высокие гости: Максим Горький, Владимир Короленко,

Эта стена – подлинный задний фасад театра, который после пристройки новых помещений оказался в самом сердце здания

Петр Боборыкин, Александр Маковский, Константин Коровин, Александр Попов. Но особенно торжественный спектакль состоялся в июне того же года. Тогда на представлении присутствовали император Николай II и его супруга Александра Федоровна, прибывшие в Нижний Новгород в связи с открытием очередной Всероссийской выставки.

А 1 сентября сезон в новом здании театр открыл драмой Александра Сумбатова-Южина «Листья шелестят».

Под умелым руководством Николая Собольщикова-Самарина

Под самой крышей находится декораторский цех. Им руководит художник-декоратор Сергей Зильберлейб

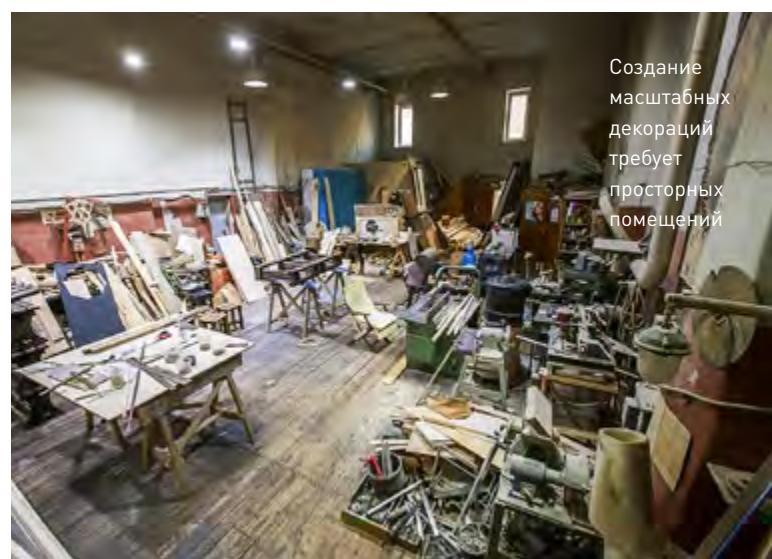
Бюст Николая Ивановича Собольщикова-Самарина – одна из реликвий театра

рина, бюст которого стоит сегодня в главном фойе, нижегородский театр снискал себе славу. Попасть в его труппу стремились многие знаменитые актеры. Собольщикова-Самарин создал «Товарищество артистов на паях», набрав замечательную труппу.

Приезжали в театр и гастролеры. Его сцена помнит таких великих артистов, как Вера Комиссаржевская, Мария Ермолова, Михаил Щепкин, Константин Станиславский. Здесь же раскрылись дарования Любови Никулиной-Косицкой, которая позже стала

актрисой Малого театра Москвы, и Полины Стрепетовой – в будущем примы петербургского Александринского театра.

Собольщикова-Самарин ставил разнообразные спектакли – от русской и зарубежной классики до пьес на темы революции и событий первых лет советской власти. На сцене нижегородского театра были сыграны почти все пьесы Антона Чехова и 15 пьес Александра Островского. Но наибольшим успехом у зрителей пользовались постановки по произведениям Максима Горького.

Создание масштабных декораций требует просторных помещений

В пошивочном цехе создают сотни костюмов для спектаклей

Актеры работали без выходных, выступая в госпиталях и воинских частях по всей области. Вернулись в репертуар и пьесы Горького. В 1942-м театр возглавил Николай Покровский, одним из лучших спектаклей которого стали «Варвары». В 1943 году режиссер Всеволод Лермин поставил «Врагов», а вскоре театру было присвоено имя Максима Горького. Спустя несколько дней после Победы состоялась премьера пьесы Алексея Толстого «Иван Грозный».

В послевоенное время театр сделал ставку на русскую классику. В репертуаре прочно обосновались спектакли по Тургеневу, Островскому, Чехову. Кроме того, Николай Покровский решил ежегодно ставить по пьесе Горького. В итоге на сцене были не раз сыграны все пьесы писателя. И в 1958 году в Нижегородском академическом театре драмы состоялся I Всероссийский театральный фестиваль имени Максима Горького – один из первых театральных фестивалей в истории отечественного сценического искусства.

В 1968-м театру было присвоено звание «академический», а его постановки не раз удостаивались престижных премий. Театр развивался, принимал гостей, ездил на гастроли, растил новых актеров и рос сам.

В 1980 году началась масштабная реставрация театра. Два года труппа скиталась по разным площадкам, но оно того стоило. Театр сильно преобразился, увеличился почти на треть, и сейчас только самые преданные поклонники могут найти

НОВОЕ ВРЕМЯ

После революции 1917 года у театра возникли сложности с репертуаром. И тут его спасло творчество Горького. Спектакли «Васса Железнова» и «Мещане» были любимыми у публики. В то же время в репертуар театра вошли произведения Владимира Маяковского, чеховские «Чайка» и «Вишневый сад», а также трагедии Вильяма Шекспира. В конце 1930-х годов театр возглавил Ефим Бриль, а перед войной – Владимир Масс. И театр вновь и вновь завоевывал симпатии теперь уже горьковской публики, которая всегда предпочитала классику.

В день начала войны театр гастролировал в Москве. 22 июня в полдень начался дневной спектакль – «Зимняя сказка» Шекспира. И тут же прозвучало сообщение Молотова о нападении нацистской Германии на СССР. После антракта зал опустел, вечерний спектакль отменили, а труппа вернулась в Горький. Многие актеры ушли на фронт, а те, что остались, делали все, чтобы поднять дух зрителей. Первый военный сезон театр встретил премьерами: «Приказ по фронту» Георгия Мдивани, «Козьма Минин» Валентины Костылева, «Фельдмаршал Кутузов» Владимира Соловьева.

В коридоре у сцены все соблюдают абсолютную тишину

ту границу, где заканчивается историческое здание и начинается новое. Реставраторы постарались на славу, при этом не нарушили замысел архитектора. В итоге после ремонта у театра появились пошивочный цех, большой репетиционный зал, расширились мастерские, актеры получили дополнительные гримерки и актерский буфет. Построили и огромный декораторский цех, в котором и сегодня можно увидеть фрагмент изначальной театральной стены. В 1990-е годы театр выживал с трудом. Актерам приходилось искать подработки, играть перед пустым залом, но театр выстоял и сохранил труппу. И новое столетие вознаградило тех, кто остался верен родным пенатам. С 2004 по 2012 год художественным руководителем театра был народный артист России Георгий Демуров, который пришел в драму молодым актером в 1965-м, а директором стал Борис Кайнов. Он пришел на работу в театр в 1982 году, еще студентом Горьковского театрального училища, и за эти годы с главного администратора дорос до директора театра, который знает о нем все. Теперь он – заслуженный работник культуры РФ,

Николай Смирнов повторяет роль Федора Протасова перед прогоном спектакля «Живой»

лауреат премии имени Николая Собольщикова-Самарина и премии Нижнего Новгорода.

Под руководством этого творческого тандема театр вернул зрителей, привлек к работе лучших режиссеров страны и собрал богатый урожай наград за блестящие постановки.

В гримерном цехе актеров преображают до неузнаваемости

ЛИЦА ТЕАТРА

Сцена нижегородского театра видела величайших актеров современности. Здесь неоднократно гастролировали МХАТ, Вахтанговский театр, Мастерская Петра Фоменко, Театр Романа Виктюка и другие прославленные коллективы. Но и сам театр дал стране знаменитых актеров. С его сцены начался звездный путь Владимира Самойлова, Вацлава Дворжецкого, Николая Волошина, Людмилы Хитяевой, которая и сегодня, приезжая в Нижний, всегда приходит в родной театр. Многие прекрасные актеры того времени не изменили родной сцене и работали на ней всю жизнь. В честь Владимира Вихрова, много лет бывшего директором театра, сегодня назван нижегородский Дом актера. Золотыми буквами в книгу памяти театра вписаны имена Раисы Вашуриной, Эры Сусловой, Лилии Дроздовой, Николая Хлибко, Александра Белокринкина, Александра Алашеева. А ушедший из жизни несколько лет назад Святослав Ушаков стал настоящей легендой театра. Он был последним из могикан, заставшим еще Собольщикова-Самарина, по сове-

ту которого и поступил учиться в Высшее театральное училище имени М.С. Щепкина. На сцене родного театра драмы он сыграл более 220 ролей и даже в 94 года выходил на сцену в спектакле «Нахлебник». До последнего дня своей жизни он посещал все премьеры. Сейчас в труппе театра почти 50 человек, в их числе три народных артиста России. Одна из них – Маргарита Алашеева.

В 2022 году актриса стала обладателем высшей театральной награды страны – «Золотой маски», которую она получила «за выдающийся вклад в развитие театрального искусства». Вся ее творческая биография связана с Нижегородским театром драмы, где она сначала была студенткой театральной студии, а с 1960 года – актрисой. «Я застала золотой век нашего театра, удивительных талантли-

Репетиционный зал маленький, но очень уютный

Каждая дверь в фойе первого этажа ведет в ложу бенуара

вых актеров-легенд. Антонину Самарину, Вацлава Дворжецкого, который всегда мог дать совет, причем указать на ошибки очень тактично и корректно. Владимира Самойлова, которого в театре любили все без исключения. Все женщины перед ним трепетали! Эра Суслова, Лилия Дроздова, Галина Демина... Это невероятные фигуры, с которыми мне посчастливилось работать. Особенно поражал меня Николай Волошин – замечательный актер, красавец, он великолепно умел гримироваться, отлично рисовал. Сегодня таких артистов нет. Почему – не знаю. Время изменилось... Изменилось во всем. Теперь уже не спрашивают лишний билетик на спектакль как раньше, от трамвайной остановки», – вспоминает актриса.

Также в числе народных артистов Валерий Никитин, великолепно справившийся с ролью патриарха Гермогена в одной из премьер – спектакле «Смута», и Анатолий Фирстов, сыгравший за сорок лет службы в театре около 70 ролей. Сегодня он занят почти в 17 спектаклях, и многие зрители называют его лучшим актером города.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Сегодня Нижегородский театр драмы выпускает по пять-шесть новых спектаклей в год и считается одним из ведущих в стране. Это звание он регулярно подтверждает победами на самых престижных театральных фестивалях страны. Завоеванные призы составили большую экспозицию в верхнем фойе театра. Там же обычно проходят тематические выставки: с костюмами и образами из спектаклей, с эскизами театральных художников, архивными фотографиями или посвященные истории фестиваля имени Максима Горького. Здесь также проводят тематические конференции и встречи клуба «Театральный перекресток», который объединяет профессионалов и любителей. Его участники обсуждают постановки, делятся впечатлениями, а в награду получают возможность попасть на экскурсию в костюмерную, пошивочную или цех бутафории. В 2018 году в театре провели строительные работы по обновлению фасада. Это была первая масштабная реставрация с 1980-х. После нее делали косметические ремонты, но это решало проблему только на время. Теперь театр принимает гостей во всем своем

Перед Новым годом театр представил зрителям премьеру спектакля «Живой»

В верхнем фойе можно изучить награды театра в музейных витринах

великолепии. Его гостями становятся самые известные театральные коллективы страны, а также ближнего и дальнего зарубежья. Сам театр часто выезжает на гастроли, знакомя зрителей разных городов со своим творчеством. «В этом сезоне мы неделю гастролировали в Санкт-Петербурге, возили в «Балтийский дом» шесть спектаклей. Показали спектакль «Дни Турбинных» на фестивале «Старейшие театры России в Калуге», а в Самаре – спектакль «Господа Головлевы» на V Всероссийском театральном фестивале «Русская классика. Страницы прозы», – рассказывает директор театра Борис Кайнов. Наверное, в Нижнем Новгороде нет человека, который с такой любовью говорит о театре. В чем заключается секрет успеха нижегородского театра? Наверное, в том, что он не изменя-

ет принципам, заложенным его корифеями. «Мы остаемся верны русскому психологическому театру. Приглашаем режиссеров, которые близки нам по «группе крови», которые блудут законы русского театра. Нашему театру близок тот режиссер, который не станет переворачивать драматургию с ног на голову, не будет вставлять текст, которого не было, и будет уважительно относиться к актерам и авторам – Чехову, Островскому, Булгакову. Многие уже забыли, что такое русский психологический репертуарный театр. А мы стараемся сохранить именно тот театр, который нам достался в наследство от наших предков, – говорит Борис Кайнов. – Недавно у нас появился новый режиссер, педагог Щукинского училища Наталья Ковалева. Она поставила нашу недавнюю

премьеру – спектакль «Живой», и с ней мы готовы продолжить сотрудничество. Мы планируем продолжить работу с Анатолием Праудиным, ведем переговоры с Геннадием Тростянецким, Геннадием Шапошниковым, Валерием Саркисовым. Все они ставят очень хорошие спектакли, которые побеждают на фестивалях и вызывают интерес зрителей».

Особая гордость театра – возрожденный фестиваль имени Максима Горького, тот самый, что появился в 1958 году, к 90-летию со дня рождения писателя. Сначала он проводился по юбилейным датам, а затем совсем угас. Но несколько лет назад руководство театра решило вернуть его из небытия, и сегодня он стал одним из главных театральных событий Нижнего Новгорода. На фестиваль приезжают театры из разных стран. Где еще в России можно увидеть, например, «На дне» в постановке корейского театра «Мулькель? Теперь фестиваль проводится раз в два года. Следующий, двенадцатый по счету, соберет гостей осенью 2025-го.

Еще одна характерная черта театра – ежегодное пополнение труппы молодыми актерами. И это не только выпускники Нижегородского театрального уни-

лища, но и те, кто окончил ведущие театральные вузы страны. «Молодежь, которая вливается в наш коллектив, тут же получает роли, вплоть до главных. Мы с удовольствием идем навстречу людям, которые хорошо зарекомендовали себя в профессии», – говорит директор театра.

Секретами профессии с молодыми коллегами делятся опытные наставники. Среди них – ведущий

Заслуженный артист России Сергей Блохин в роли Льва Толстого

Директор театра Борис Кайнов в рабочем кабинете

актер театра, заслуженный артист России Сергей Блохин. Он всегда готов помочь молодым и передать им нижегородскую школу мастерства. Разноплановости этого артиста остается только удивляться. Утром он может играть Людоеда в «Коте в сапогах», а вечером превращаться в Лопахина, Кречинского, Сатина, Макбета, Козьму Минина, графа Палена или Столыпина. А в недавней премьере театра – спектакле «Живой», поставленном по пьесе Льва Толстого «Живой труп», – Сергей Блохин сыграл Льва Толстого. «Работа над этой ролью шла мучительно. Мы перечитали огромное количество дневников, писем, книг о Толстом. Конечно же, для меня, как для актера, это был какой-то новый шаг. Мне было очень интересно и любопытно это сделать, – поделился Сергей Блохин. – Я не раз играл исторических персонажей, но фигуры такого масштаба у меня еще не было. Это очень интересная, тяжелая работа. Я не могу сказать, что сейчас полностью удовлетворен тем, что получилось. Думаю, мы еще будем работать над этим спектаклем. К этой моей роли будут по-разному относиться. И уже относятся – я слышал и плохие, и хвалебные отзывы. Но это тоже хорошо!»

Действительно, уже месяц после премьеры зрители обсуждают спектакль в социальных сетях. А это доказывает, что он стал настоящим театральным событием Нижнего Новгорода.

Кстати, еще одна особенность нижегородского театра в том, что на Новый год он вот уже несколько лет подряд не ставит елок и новогодних спектаклей. Несмотря на это, зрители все новогодние каникулы, даже 30 декабря и 2 января, приходят на репертуарные спектакли, чтобы встретиться с любимыми героями и поздравить с праздником любимых артистов. У театра множество планов и на весну, и на новый театральный сезон, но его сотрудники хранят не только культурные традиции, но и традиционные суеверия. Поэтому планы на будущее не раскрывают. Но обещают, что будет много интересного. ■

Сцена из спектакля
«Дни Савелия».
Архангельский
театр драмы имени
М.В. Ломоносова

ОГНИ РАМПЫ В ПОЛЯРНОЙ НОЧИ

АВТОР

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

СОЛНЦЕ ВСХОДИТ В 10.57, А ЗАХОДИТ В 14.07... И КАЖДЫЕ СУТКИ ВРЕМЯ МЕЖДУ ВОСХОДОМ И ЗАКАТОМ СОКРАЩАЕТСЯ – В МУРМАНСКЕ НАСТУПАЕТ ПОЛЯРНАЯ НОЧЬ. СОЛНЕЧНЫЕ ЛУЧИ УЖЕ ПОЧТИ НЕ ПРОБИВАЮТСЯ СКВОЗЬ ГУСТИЕ СУМЕРКИ. ЗАТО ЗАЖГЛИСЬ ОГНИ РАМПЫ: В САМОМ КРУПНОМ ГОРОДЕ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ ПРОШЕЛ II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «АРКТИЧЕСКАЯ СЦЕНА».

«Арктическая сцена» дебютировала два года назад. Участниками нынешнего, второго фестиваля стали творческие коллективы из Мурманска, Москвы, Челябинска, Архангельска, Рязани, Краснодара, Петрозаводска, Сербии, Армении, Казахстана, Белоруссии. Уредителем фестиваля выступило Министерство культуры Мурманской области при поддержке правительства Мурманской области, организаторами – Областной драматический театр и региональное отделение Союза театральных деятелей. Как и прежде, спектакли оценивали два жюри. Во-первых, профессиональное, состоящее из актеров, режиссеров, критиков, директоров театров. Во-вторых, альтернативное, в которое вошли работники культуры, журналисты, представители общественности Мурманска. Такой подход в итоге позволяет получить объективные оценки работ, участвующих в фестивале.

ПЕРЕКЛИЧКА ЭПОХ

Мурманский областной драматический театр был создан в 1939 году на базе филиала Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького. В годы войны актеры выступали большей частью в полевых условиях, а главными зрителями были защитники Родины. При этом внимание уделялось качеству репертуара, в документах 1944 года есть решение о проведении в театре смотра русской классики. На «Арктической сцене» – 2024 хозяева фестиваля представи-

ли тоже классику – «Зойкину квартиру» Михаила Булгакова в постановке художественного руководителя театра Николая Гадомского. Перед нами жилье бывшей дворянки Зои Денисовны Пельц (актриса Ирина Рыдзелева): зеленый рояль, массивный шкаф, пальмы в горшках, тяжелые портьеры, аляповатые краски. Главная героиня выходит на авансцену с удочкой и за кидывает ее в зрителный зал. Удача не заставляет себя ждать: Пельц получает разрешение на открытие мастерской по пошиву дамских платьев, под видом

которой она организует бордель. Ее цель – накопить денег и эмигрировать во Францию. «Это самая любимая пьеса Булгакова, по его собственным словам, – делится Николай Гадомский. – Она мне очень близка как режиссеру, в ней пропасти драма самого автора. НЭП был словно пиром во время чумы, люди жили по принципу «после нас – хоть потоп». Такая атмосфера во многом подобна той, что наблюдалась в России в 1990-е и нулевые годы. Зрители хорошо помнят этот период нашей истории. И главное в этой пьесе – взаимоотношения действующих лиц: любовь, ненависть, предательство. Эти темы не устаревают». «Зойкина квартира» филигранно соединила буффонаду, китч, гротеск с трагедией человеческих судеб. И пусть в пьесе нет положительных героев, невольно жалеешь Аллу Вадимовну, идущую на все, чтобы заработать денег и уехать за границу, где ее ждет любимый человек. Сочувствуешь и опустившемуся Обольянинову, когда тот сеет: «Эта власть создала такие условия жизни, при которых

порядочному человеку существовать невозможно». Зоя Денисовна тоже руководствуется любовью – пытается спасти дорогого человека, увезти его в Париж. Антиподами этих расстерянных и грешных маленьких людей выступают безликие фигуры в длинных черных плащах: зрителям будто ненавязчиво напоминают, что нэпманов ждет 1937 год. В финале Зоя Денисовна снова выходит на сцену с удочкой. Что это? Безысходность, безумие или, напротив, торжествующее достоинство – да, я мошенница, арестуйте меня, лишите всего, но ничего вы со мной не сделаете, ведь удочка по-прежнему у меня.... Режиссер не дает однозначного ответа, предлагая нам самим составить мнение.

Действие спектакля «Дни Савелия» Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова тоже происходит в Москве, но уже современной. На сцене столица похожа на город с открытиями – такой ее видит главный герой. Режиссер Андрей Тимошенко инсценировал одноименный роман Григория Служителя. Это история беспризорного кота Савелия, рассказанная им самим. Свое имя он получил, с одной стороны, в честь Саввы Морозова, у бывшего особняка которого родился, а с другой – в честь творога «Савушка», коим кормила его маму продавщица Зина. Вместе с Савелием (актер Михаил Бакиров) зрители пройдут путь его превращения из восторженно-доверчивого малыша в умудренного жизнью кота, который столкнулся с обманом и жестокостью. Не раз на этом спектакле навернутся слезы на глаза. Ведь «Дни Савелия» – это прежде всего рассказ о нас, людях. Призыв различать подлинные чувства, откликаться на чужую боль, не поддаваться соблазну потребительства и эгоизма. Декорации – нарисованные карандашом виды столицы – подчеркивают уязвимость и хрупкость мира, напоминают о необходимости ценить его и защищать.

ГЕРОИ СОФОКЛА ГОВОРЯТ ПО-СААМСКИ

Фестиваль «Арктическая сцена» проходит в два этапа. Первый – региональный. Это конкурс между любительскими и профессиональными театрами Мурманска и Мурманской области, в рамках которого коллективы также получают методическую и практическую помощь в виде мастер-классов. Второй этап – международный, во время которого проходит отбор работ профессиональных театров из других регионов. Победителем первого этапа стал спектакль Ловозерского народного театра им. Н.Д. Юшкевича

«Антигона». Это миф по пьесам Софокла и Жана Ануя в постановке режиссера театра Федора Чернышева.

Ловозерскому народному театру 95 лет. Его основатель, учитель русского языка и литературы Николай Юшкевич, приехал в Ловозеро из Белоруссии. Сначала он организовал в клубе драматический кружок, потом создал струнный и духовой оркестры, саамский хор. Из всего этого вырос нынешний «Луявър» – ансамбль песни и танца. В 1941 году Юшкевич ушел на фронт и погиб. После войны народный театр возобновил работу, взяв имя

Белорусский государственный академический театр юного зрителя представил спектакль «Мастер и Маргарита» по роману Булгакова

Спектакль «Антигона». Это миф» Ловозерского народного театра им. Н.Д. Юшкевича

Сцена
из спектакля
«Во весь голос».
Степанакертский
русский
драматический
театр

своего основателя. Оленеводы, трактористы, врачи, учителя с энтузиазмом играют в пьесах Островского, Гоголя, Пушкина, Горького и других авторов.

Возможно, создателей спектакля «Антигона». Это миф» привлек жанр иносказания,озвучный суровой арктической природе и древним северным поверьям. Жрецы и жрицы здесь похожи на саамских ведунов и шаманов (найдов).

На сцене появляются персонажи, условно называемые рыбачками – рыбный промысел издавна был в этих местах основным занятием, – и женщины из народа, одетые в национальные костюмы жителей села – саамский, коми и русский. Черные и белые ритуальные маски жрецов созданы на основе изображений стариных саамских масок. Только саамы изготавливали их из

лоскутов оленевых шкур, а в спектакле маски сплетены из веревок. Одна из масок – красная – символизирует смерть. Саамский колорит ощущим и в танцах войны и смерти в исполнении ансамбля «Луявър». Одна из жриц – ее играет Анастасия Яковлева – читает текст Софокла, впервые в истории переведенный ею на саамский язык.

«В саамском языке нет таких сложных словарных форм, как в русском, – объясняет исполнитель роли Креонта журналист Валерий Ткачев. – В нашем языке нет деепричастий, причастных оборотов. Анастасия Ивановна при переводе Софокла применяла саамские слова ассоциативно, ей удалось передать античный текст возвышенным литературным слогом».

Миф концентрирует в обобщенной форме универсальную проблематику. Нельзя идти против богов или против своей совести? Что заставляет человека следовать своему долгу? Как преодолеть прощать непонимания между поколениями? Эти нелегкие вопросы ставят перед собой и зрителями создатели «Антигоны» из далекого от Греции Ловозера.

Юлия Гудина
в роли Антигоны
в спектакле
«Антигона».
Это миф»
по пьесам
Софокла и Ануя

«В РАЮ ОДИНОКО...»

Конечно, на фестивале были представлены спектакли о любви. Кстати, можно сказать, что именно с нее начинался Мурманск. Ведь специалисты, занимавшиеся проектированием порта, жили на яхте под названием «Любовь». Мастерская Союза театральных деятелей Краснодара показала «Скамейку» Александра Гельмана в постановке Геннадия Николаева. «Реальная история в стиле ретро» – так создатели характеризуют спектакль. Героев двое – Он и Она, и каждый из них по-своему пытается справиться с одиночеством. Предельно лаконичная декорация словно предлагаєт увидеть за частной историей важную общечеловеческую проблему.

Фольклорный центр «Москва» привез спектакль «Вальс на 2/4» режиссера Антона Непомнящего, поставленный им по собственной пьесе. В основе сюжета – история очередных Ромео и Джульетты. Герои не могут спрятаться со своими чувствами и вынуждены выбирать между любовью и долгом. После спектакля возникла дискуссия. Многие восприняли постановку с восторгом. Но были и замечания. Например, говорилось о схематизме сюжетной линии, банальных диалогах, недостаточной психологиче-

Сцена из спектакля «Метель» по пьесе Леонида Леонова. Челябинский Новый художественный театр

ской убедительности поведения героини. Может быть, в дальнейшем авторам стоит учесть мнение аудитории. «Мастер и Маргарита» Белорусского государственного академического театра юного зрителя в постановке Татьяны Самбук тоже в первую очередь спектакль о любви и поиске в ней надежды в смутные времена. Действие

начинается с выхода главного героя и его рассказа о себе. Он вспоминает, как встретился с Маргаритой. В исполнении заслуженной артистки Республики Беларусь Веры Поляковой-Макей возлюбленная Мастера – личность волевая, цельная, но в чем-то и слабая. Бал для нее становится физическим и эмоциональным испытанием. Маргарите демонстрируют историю человеческой цивилизации как череду злодейств, преступлений и катастроф. На экране виды Хиросимы и Нагасаки после атомной бомбардировки сменяются документальными кадрами текстовых ядерных взрывов, цунами, землетрясений, войн... Руки Маргариты сочтатся кровью (пытаясь снять корону, она ранится об острые зубья), и в этот момент она, по замыслу, ощущает страдания и боль, какие человек мог пережить за тысячелетия. Ощущив коварное могущество дьявола, Маргарита все же идет на сделку с ним ради любви. Воланд в спектакле отличается от хрестоматийного образа – он молод и благороден, только сути его действий это не меняет. Спектакль напоминает о важности умения различать добро и зло. То, что случается с героями, происходит в конечном счете в результате их собственных решений – и перед

Спектакль «Женитьба Бальзаминова» по пьесе Островского. Мурманский областной театр кукол

лицом всякого человеческого выбора дьявол бессилен. У меня остался неприятный осадок от того, что авторы постановки вынесли сцену бала в зрительный зал: не хотелось примерять на себя роли величайших в истории злодеев или по ходу дела оказаться в их массовке.

Для Мастера и Маргариты в реальной жизни места нет, они предпочитают вместе раствориться в вечности. Но будет ли Мастер работать как прежде? Совместимы ли вообще уход от мира и творчество? И будут ли влюбленные счастливы? Возможно, ответом на эти вопросы в финале звучит песня ДДТ «В Раю одиноко...».

КУКЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Мурманский областной театр кукол – первый профессиональный театр для детей за полярным кругом. Он был создан в 1933 году в Хибиногорске (ныне – Кировск) и в 1949-м переведен в Мурманск. «Все сотрудники театра были награждены медалями «За оборону Заполярья», – рассказывает директор театра Евгений Суханов. – Они сыграли более тысячи спектаклей на фронте и в госпиталях. В нашем музее выставлены куклы, которые выходили к зрителям во время Великой Отечественной войны».

В репертуаре театра произведения не только для детей, но и для взрослых. На фестивале был представлен спектакль «Женитьба Бальзаминова» по пьесе Островского «За чем пойдешь, то и найдешь» режиссера Олега Жюгжды. Главный герой, бедный чиновник Миша Бальзаминов, ищет богатую невесту, видя свое счастье исключительно в удачной женитьбе.

«Моя кукла называется «тантамареска». Тельце у нее кукольное, а голова и руки человека, – объясняет исполнительница роли Павлы Петровны Бальзаминовой заслуженная артистка РФ Наталья Петрунина. – Создав Адама и Еву, Бог сказал, что в них надо вдохнуть душу. Так и с куклой. Чтобы она ожила, надо влюбиться в нее, научиться дышать вместе с ней». Еще три тантамарески – сваха Акулина Гавриловна, кухарка Матрена и Химка. Остальные действующие лица – куклы планшетные. Миша Бальзаминов – маленький, тщедушный, особенно на фоне работающего с этой куклой актера. Тот обращается с ней бережно, что подчеркивает беспомощность его персонажа. Такой же по размерам, как Миша, Лукьян Лукьяньяч Чебаков – оба они незначительные и корыстные люди. Анфиса и Раиса покрупнее, и совсем огромная – Домна Евстигнеевна Белотелова. Сначала кукла высоко поднята над сценой, виден только багровый, похожий на абажур подол ее платья. Домна висит над столом как мечта о достатке и «осеняет» обывательскую жизнь персонажей, которые словно бабочки слетаются на ее «свет».

Наталья Петрунина создала яркий образ Бальзаминовой. Как наседка, Павла Петровна оберегает Мишу от превратностей жизни, понимая, что есть и ее вина в том, что сын вырос недотепой. Она боится, что, если с ней что-то случится, он пропадет, поэтому готова на любую невесту, лишь бы вырвать Мишу из бедности. Наталья Петрунина работает в театре почти пятьдесят лет, хотя в актрисы изначально не стремилась. «Все произошло случай-

Русский театр из Белграда представил спектакль «Ариадна» о Марине Цветаевой и ее дочери Ариадне Эфрон

но, – рассказывает она. – Увидела объявление о наборе в Государственную театральную студию при Оренбургском театре кукол, прошла отбор и начала учиться. В 1975 году по приглашению приехала в Мурманск. Здесь нелегко жить – сложные погодные условия, полярный день и ночь, – но театр влюбил меня в себя. Больше всего радуют маленькие зрители, которые смотрят на тебя преданными глазами».

Мише Бальзаминову удается жenиться на богатой купчихе. И вот уже щедрый робкий человек преображается в нагловатого мужика. «За умом не гонись, лишь бы счастье было. С деньгами-то мы и без ума проживем», – говорит Бальзаминова. Так было во времена Островского. Но разве это устарело в наши дни, словно спрашивают куклы зрителей.

В СТИЛЕ «ГЖЕЛЬ»

Мурманск – крупнейший порт России. Много лет в городе существует Драматический театр Северного флота. Он был создан в конце 1933 года при Доме Красной армии и флота в городе Полярном (в Мурманск театр переместился в 1946-м). Актерами, декораторами, костюмерами, гримерами, осветителями, рабочими сцены были моряки и их жены. На его подмостки выходил Михаил Пуговкин, в работе над

спектаклем «Русские люди» помогал автор пьесы – Константин Симонов, а главным режиссером в годы войны был будущий худрук Московского академического театра сатиры Валентин Плучек. Тогда выступали в землянках на передовой, на палубах военных кораблей, в авиационных частях, на всех базах Северного флота от полуостровов Средний и Рыбачий до Новой Земли.

На «Арктической сцене» северофлотцы показали спектакль Александра Шарапко по пьесе Островского «Свои люди – сочтемся». Обстановка купеческого дома Большовых, реквизит и костюмы актеров выполнены в стиле дымковской игрушки. Действие временами переносится в зрительный зал. Постановка получилась яркая, динамичная и оригинальная. Уместно заметить, что северофлотцы работают в нелегких условиях: здание театра требует капитального ремонта, финансирование коллектива скучное. Рязанский государственный орден «Знак Почета» областной театр драмы тоже привез на фестиваль спектакль по пьесе Островского – «Доходное место» в постановке Арсения Кудри. Белые стены, большие, расписанные под «гжель» фигурки кошек, расставленные тут и там, создают холодную атмосферу, где нет места сопереживанию и сочувствию.

Люстра с двумя милующимися лебедями, тоже под «гжель», по ходу действия разделится на две части, и лебедь с лебедушкой разойдутся в разные стороны. С одной стороны, гжель для авторов – это мостик между нашими днями и эпохой Островского (гжельские мастера начали расписывать изделия синей краской со второй половины 20-х годов XIX века). С другой – символ состоятельности. Вместо денег и векселей герои передают друг другу бело-голубые кошки-копилки, а гжельские мотивы в одежде

Итоги II Международного театрального фестиваля «Арктическая сцена»

Спектакль «Зойкина квартира» получил Гран-при фестиваля; диплом профессионального жюри за лучшие костюмы вручили художнице Анне Топуридзе; Ирина Рыдзелева, сыгравшая Зою Денисовну Пельц, признана профессиональным жюри лучшей исполнительницей женской роли. Диплом «Лучшая сценография» от альтернативного жюри вручен Федору Архипову.

Спектакль «Дни Савелия» получил дипломы профессионального жюри «Лучшая режиссура» и «Лучшая сценография», а также диплом альтернативного жюри «Лучшая режиссура». Михаил Бакиров за роль кота Савелия награжден дипломами «Лучшая мужская роль» профессионального и альтернативного жюри. Нина Нянникова за роли тети Мадлен, Лены Пасечник, мамы Вити, уборщицы в Третьяковке, пти-брабансон получила диплом профессионального жюри за лучшую женскую роль второго плана.

Спектакль «Женитьба Бальзаминова» получил специальный диплом «Приз зрительских симпатий» от профессионального жюри и аналогичный приз «Сердце зрителя» от альтернативного жюри.

В спектакле «Мастер и Маргарита» лучшим исполнителем мужской роли второго плана, по мнению профессионального жюри, стал Дмитрий Климович (Азазелло), лучшей исполнительницей женской роли альтернативное жюри назвало Веру Полякову-Макей (Маргарита).

В спектакле «Вальс на 2/4» специальный диплом профессионального жюри за исполнение роли Солдата получил Григорий Данцигер.

Спектакль «Во весь голос» получил специальный диплом профессионального жюри «За сохранение русского языка» и специальный диплом альтернативного жюри «За сохранение русского языка, русской культуры и проявление активной гражданской позиции через драматургическую основу спектакля».

Спектакль «Ариадна» отмечен профессиональным жюри дипломом за лучшее музыкальное оформление.

Актеры Евгения Ешкина-Ковачевич и Даниэл Ковачевич награждены альтернативным жюри дипломом «Лучший актерский дуэт».

Маргарита
и Воланд
со своей свитой
в спектакле
«Мастер
и Маргарита»

говорят о достатке: чем больше «гжели» в костюме, тем богаче его владелец. В первом действии Жадов – довольно уверенный молодой человек, живущий на дядины деньги, в дорогущем спортивном костюме с расцветкой по гжельским мотивам. Весь лоск с героя сойдет во второй части, когда после года жизни с женой на заработанные своим трудом деньги он в заношенном пиджаке пойдет к дяде просить доходное место.

Интерес зрителей вызвал яркий, колоритный образ старого чиновника Акима Акимыча Юсова. «Для меня это неоднозначный персонаж, – объясняет исполнитель роли Юсова, почетный работник культуры и искусства Рязанской области Юрий Борисов. – С житейской точки зрения Аким Акимыч хороший человек, 43 года живет с одной женой, растит и любит детей, помогает неимущим, подчиненных старается поддержать. Словом, все качества, кажется, замечательные. Кроме одного: Юсов благоволит лизоблюдам, бездарям, невеждам, то есть делает очень вредное дело для страны».

Спектакль лишний раз убеждает, что пьесы Островскогоозвучны временем. Его герои жили в XIX веке, перекочевали в XX, а теперь – и в XXI, сменив лишь костюмы, имена и должности.

РЕПЕТИЦИИ ПРИ СВЕЧАХ

«Я боялась, что актеры заплачут на спектакле, – делится режиссер и художественный руководитель Степанакертского русского драматического театра Жанна Крикорова. На фестивале театр показал композицию «Во весь голос» по стихам Владимира Маяковского. – Мы его играли не один раз, но то у одного исполнителя на репетиции голос задрожит, то у другого глаза намокли. И я тоже плакала... Это был наш последний спектакль в Арцахе. Дорога, что соединяла нас с Арменией, была перекрыта. Мы десять месяцев жили в блокаде, нам отключали газ, свет давали на несколько часов в день. Однако все приходили на репетиции. Работали при свечах, в реквизите была керосинка, коптила страшно, но зажигали и ее...».

Степанакертский русский драматический театр был создан в 2022 году на базе молодежной театральной студии. За период блокады театр выпустил три премьеры. На одной из них внезапно погас свет, зрители включили фонарики на телефонах и направили их на сцену. Действие продолжилось. Осенью 2023 года труппа покинула город. Сейчас они живут и работают в Ереване.

Спектакль «Во весь голос» – размышление о вечности и бренности бытия, о художнике и времени: что остается, а что умирает и можно ли «наступать на горло собственной песне» ради идеи. Эпиграф к постановке – слова Мариной Цветаевой: «Двенадцать лет подряд человек Маяковский убивал в себе Маяковского-поэта, и на тринадцатый – поэт встал и человека убил».

На сцене девушки и юноши – босиком, в черных и белых рубахах и брюках – читают стихи Маяковского. В спектакле нет персонажей, все актеры – это один Маяковский, его ипостаси и грани, разные его голоса, которые сливаются в один. Первая часть – это обращение Маяковского к нам, сегодняшним, ведь поэма «Во весь голос» – разговор с будущими читателями. Исполнители рассказывают историю жизни поэта его же строками. Черно-белые костюмы символизируют его внутренний мир. Но вот в него врывается красный цвет (красные галстуки и покрывало). Маяковский умирает, во времени канут красные галстуки, в вечности останется только Маяковский – гениальный поэт. Во второй части спектакля потомки отвечают горлану-главарю из дня сегодняшнего. Текст этот написала Жанна Крико-

рова в стилистике Маяковского. «...Маяковский, послушай, // Ты всегда был // С Богом на ты, // Может быть, и сейчас // Сидите так // На облаке, // Спорите до хрипоты, // А спроси у него, Маяковский, // Почему так бывает, // Что все отступают от Бога-истока, // А кару несут не все...».

РАССКАЗАННАЯ ЖИЗНЬ

«Были мы – помни об этом // В будущем – верно, лихом! // Я – твоим первым поэтом, // Ты – моим лучшим стихом». Так писала Марина Цветаева своей дочери Ариадне Эфрон в голодной Москве в июле 1918 года. Режиссер Филипп Виноградов и актеры Евгения Ешкина-Ковачевич и Даниэл Ковачевич в спектакле «Ариадна» Русского театра из Белграда раскрывают образ Мариной Цветаевой через ее «лучший стих» – положив в основу композиции книгу Елены Коркиной «Ариадна Эфрон: рассказанная жизнь».

Здесь все неожиданно. На сцену выходит молодой человек и, представившись продюсером театра, объявляет, что спектакль отменяется: труппа застряла в аэропорту в Турции. Уходит, затем возвращается и сообщает, что одна из работниц сцены, летевшая прямым рейсом, успела к началу представления,

она знает текст главной героини, поэтому спектакль спасен! Зрители переглядываются: «Это правда? Или так задумано?» Они ждут драму, трагедию, но никак не комедию: большинство знакомы со страшной судьбой Мариной Цветаевой и ее дочери. Но будет и драма, и трагедия – спектакль рождается здесь и сейчас, и зрители в нем примут участие: они будут читать стихи, держать сломанную звезду, стрелять из хлопушки и даже пить сербскую ракию.

Лаконичными художественными средствами, с минимумом реквизита, с юмором, за которым пропасть пронзительная

боль, актеры повествуют о жизни Ариадны Эфрон и Мариной Цветаевой в эмиграции и после возвращения их в СССР.

Даниэл Ковачевич легко и виртуозно переходит от одного образа к другому: «Идиотка, девчонка, дура! – кричит он, перевоплощаясь в Бунина. – Куда ты едешь к этим большевикам? Они тебя арестуют, сошлют в Сибирь!» Но Ариадна, мечтающая о возвращении на родину, не слушает Бунина. За счастливым годом жизни в Советской России последовали арест и семнадцать лет тюрем, лагерей и ссылок. Евгения Ешкина-Ковачевич заставляет нас пережить это крушение

Сцена из спектакля «Мастер и Маргарита»

Героиня спектакля «Ариадна» в исполнении Евгении Ешкиной-Ковачевич

Александр
Майер
в роли
Лопотухина
в спектакле
«Метель»

иллюзий и проникнуться со-
страданием к героине. Запоми-
нается сцена в зоне. Ариадна
моет пол. Ее переводят в другой
лагерь, и один из заключенных
делится с ней перед этапом едой,
деньгами, вещами...

Отбыв срок в Потьме, Ариадна
Эфрон освободится в 1948 году,
а зимой 1949-го будет арестова-
на вновь и приговорена к по-
жизненной ссылке в Туруханск
Красноярского края.

В той сцене Ариадна отжима-
ет тряпки, которыми мыла пол,
развешивает их, и на каждой
проступают лица ее близких,
по которым катком прошлась
советская власть... После ос-
вобождения Ариадна посвяти-
ла жизнь сохранению памяти
родных и изданию сочинений
матери. На заднем фоне появ-
ляются кадры работающей сти-
ральной машины, ее барабан
крутился все сильнее и сильнее,

от машины отваливается кусок,
другой, отскакивает передняя
панель, но скорость вращения
только увеличивается, и вот уже
все детали отвалились, но барабан,
словно безумный, продолжает
вращаться... И непонятно,
когда механизм остановится. Да
и остановится ли?

НОВЫЙ ГОД В СЕМЬЕ СЫРОВАРОВЫХ

В Мурманске царит вынужда. И на
улице снег хлопьями вьется в
свете фонарей, и на сцене: че-
лябинский Новый художествен-
ный театр привез на фестиваль
спектакль «Метель» по пьесе Лео-
нида Леонова в постановке Евге-
ния Гельфонда. Авторы исполь-
зовали вторую редакцию пьесы,
1962 года – периода «оттепели».
Действие происходит в Новый
год в семье Степана Сыроварова,
«директора чего-то», как его обоз-
начает Леонов.

«Метель» – первая советская пье-
са, где говорилось о массовых
репрессиях в 1930-х годах. И ме-
тель в спектакле – не природ-
ное явление, а метафора судьбы,
«пурга» человеческих пороков и
низких поступков, разрушитель-
ных эмоций, которыми уничто-
жают друг друга члены одной
семьи. Фантасмагория персо-
нажей в масках – это не только
карнавал под Новый год: что-то
звериное пробуждается в этих
людях. Кружатся в немом вальсе
Волк, Красная Шапочка – старая
большевичка... Они – действую-
щие лица зловещей советской
сказки. Создатели спектакля,
обратившись к пьесе Леонова,
пытаются понять самое, может
быть, сложное: как и в каких об-
стоятельствах человек начинает
терять человеческий облик.

Фестивальная неделя пролете-
ла незаметно. Гран-при полу-
чил спектакль «Зойкина квар-
тира» Мурманского областного
драматического театра. Но глав-
ный итог фестиваля в том,
что огни его рампы «согрели»
тысячи людей, заполнивших
залы, и сделали чуть светлее
полярную ночь. ●

Исполнители
главных ролей
Вера Полякова-
Макей и Сергей
Лапаницын
в спектакле
«Мастер
и Маргарита»

ЛЕСНАЯ ЗИМНИЦА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

РАННИМ ЯНВАРСКИМ УТРОМ НА ОСТАНОВКЕ СЕЛА ТРОИЦКОЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ МЕРЗЛИ ВСЕГО ТРИ ЧЕЛОВЕКА: ДВА ШКОЛЬНИКА И Я. ВОКРУГ – НИКОГО, ТОЛЬКО ЗАСНЕЖЕННЫЕ ЛЕСА. ОТ МОРОЗА СНЕГ СКРИПИТ ПОД НОГАМИ, ВОЗДУХ – КАК ЛЕДЯНАЯ ВОДА. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ Я УЖЕ С ТОСКОЙ ВСПОМИНАЛ НОЧЕВКУ В ТЕПЛОМ ДОМЕ СУПРУГОВ АЛЕКСАНДРА И ТАТЬЯНЫ ПИРОГОВЫХ В ТРОИЦКОМ, КОТОРЫЕ РАССКАЗАЛИ МНЕ О ЗИМНИЦЕ, ПОСТРОЕННОЙ ИЛЬЕЙ СМОЛИНЫМ. ВОССОЗДАЛ ОН ЕЕ В ТОЧНОМ СООТВЕТСТВИИ С ОПИСАНИЯМИ XIX ВЕКА.

ПЫТАЯСЬ СОГРЕТЬСЯ, я пританцовывал и повторял про себя маршрут: после поселка Уста автобус двинется на Воскресенское и проедет мимо поворота на село Большие Отары. Там нужно сойти и добраться до центра села, где находится Музей культуры дерева имени Е.И. Яранцева. А при нем зимница...

ТРУДНЫЙ ПУТЬ

В середине XIX века, выехав таким же зимним днем из села Воскресенское в город Семенов, краевед Алексей Потехин обратил внимание, что в поселениях, мимо которых он проезжал, не встречаются мужчины. Дело было в том, что крестьяне Нижегородской губернии отправились в зимники и занялись рубкой леса, его после ледохода

связывали в плоты и сплавляли в Волгу. Потехина восхитило, что в промысле, принятом от прадедов, крестьяне дошли до совершенства: трудно было не залюбоваться тем, с какой необыкновенной тщательностью снималась кора с дерева обычным топором. Ствол становился гладким как восковая свеча, ни зарубки, ни затесинки, все бревно будто отполировано.

«Сквозь мрак ночи замерцал огонек – то был огонек в зимницах», – писал Алексей Потехин в очерке «Река Керженец», опубликованном в 1859 году. Ямщик предлагал ему переночевать в каком-нибудь приличном месте, но Потехин хотел увидеть вечернюю жизнь в зимницах, когда крестьяне возвращаются из леса, где провели весь день. Грязные онучи и лапти на жердях, закопченные потолок и стены, два котелка, в которых варится еда... «И в этом дыму, в этой тесноте, грязи и копоти может жить русский человек большую половину жизни!» – поражается Потехин, вытирая платком лицо, покрыв-

шееся слоем копоти всего через четверть часа пребывания в зимнице. К удивлению Потехина, старики-хозяин, его сын и двое работников решительно отказались от бутыли вина, которую им предложил краевед. Оказалось, что, несмотря на тяжелый быт, крестьяне придерживаются в зимнице строгих правил. Спустя двенадцать лет о том же писал и Павел Мельников-Печерский в своем романе «В лесах».

Очерк Потехина и пятнадцатую главу романа «В лесах», в которой купец Патап Максимыч Чапурин, запутав в лесу, попадает в зимницу, я вспоминал, пока мерз на остановке. Мельников-Печерский, как и Потехин, писал, что лесорубы, жившие в тесной зимнице, не ссорились, не ругались, не поминали черта. «Брань и ссоры, – сообщал романист, – во все лесованье не дозволяются». Я решил следовать указаниям уважаемых авторов, хотя, честно говоря, ругаться очень хотелось. Этому способствовал, во-первых, мороз, а во-вторых, автобус, который опаздывал уже на час. Наконец послышался шум мотора. Однако зря я обрадовался: вместо автобуса на дороге показался колесный трактор.

У остановки он притормозил. Из кабины высунулся веселый тракторист и крикнул: «Автобус ждете? Он в Устье застрял! Сам не выберется!» Тут я откровенно загрустил. Если купец Чапурин, ехавший в пошевнях из Красной Рамени на Ветлугу, запасся крепкой дубленкой, то я похвастать таким теплым облачением не мог. Зато школьники пришли

В таких грузовых платах –
соймах –
сплавлялся лес,
срубленный
артелями,
жившими
в зимницах

Пила
в крестьянских
хозяйствах –
инструмент
необходимый

в восторг: появилась причина не ехать на занятия. Подхватив рюкзаки, они бодро побежали домой, а я остался на остановке в гордом одиночестве. Огляделся. Дорога, лес, безлюдье. И припомнил, что все в той же пятнадцатой главе романа Патап Максимыч пожелал местным глухим лесам провалиться в тартара. Лесорубам, правда, его слова не понравились. Старший артели, дядя Онуфрий, возразил: «Леса наши хорошие. Наши поильцы-кормильцы...» Чапурин попросил дать ему проводника, чтобы выбраться из леса, и в ответ на названную цену за услугу в сердцах крикнул: «Да берите, дьяволы, сколько хотите...» Дядя Онуфрий строго предупредил купца: «...в зимнице *его* (то есть черта) не поминать». «Так в лесах не водится, – сказал он и притопнул ногой. – Хочешь ругаться да вражье имя поминать, убираяся, покамест цел, подобру-поздорову». В общем, решил я воздержаться от проклятий и достал визитку таксиста Николая из Воскресенского, который привез меня в Троицкое. Связь была плохая. «Вы меня три дня назад привезли! Подвезете сейчас?» Ответа Николая я не слышал и решил, что он отказался.

Чтобы согреться, я ходил у остановки. Пытался придумать, что делать. Мне было известно, что зимницу скоро разберут для реконструкции. Договориться о визите в музей удалось с трудом: у них проблемы с отопительной системой, от приема гостей временно отказались. Ради меня сделали исключение. А я застрял в Троицком! Когда я уже совсем отчаялся, на дороге показался свет фар. Машина была облеплена снегом, под крыльями над колесами намерз лед, стекла заиндевели. «Несколько раз хотел вернуться домой», – хмуро сообщил Николай, не спрашивая, что мне понадобилось в Большых Отарах. Мы медленно двинулись мимо огромных сугробов. По дороге, вдоль которой замерзли часовыми стояли ели, мела поземка...

ЗАНЕСЕННЫЕ СНЕГОМ

В Больших Отарах я горячо поблагодарил своего спасителя и, выйдя из машины, оказался в глубоком сугробе. Кое-как выбравшись, отправился искать двухэтажный особняк Музея культуры деревя. И тут повалил густой снег. Казалось, будто село накрыла какая-то белесая пелена, так что строения было трудно отличить друг от друга. А на улице, как назло, ни одной живой души!

До музея я все-таки добрался. Деревянное здание, выкрашенное красной краской, замело снегом по самые подоконники. Дорожку от калитки к крыльцу чистили лопатами заведующая музеем Валентина Геннадьевна Уткина и ее дочь Наталья. К чурбану была прислонена лестница, с помощью которой женщины пробирались по глубоким сугробам. Стало понятно, почему пришлось так долго уговаривать их встретиться. Ладно бы экскурсия, а тут ради одного визитера рыть коридор в сугробах по пояс да еще греть калориферами залы музея. «Задали вы нам хлопот», – подтвердила мои мысли Наталья. Ее белая шубка с капюшоном и синяя шапочка были в снегу, варежки болтались на резинках, как у школьницы. Рядом переводила дух Валентина Геннадьевна. Отдышавшись, спросила, читали я роман «В лесах». Я достал из сумки толстую книгу, которая и привела меня в Большие Отары. Заведующая музеем кивнула. А когда я передал привет от супругов Пироговых, заулыбалась. «Сани грузовые подарили нам Пироговы для музея. На таких санях вывозили заготовленные бревна к берегам рек», – пояснила Валентина Геннадьевна. Из дальнейшей беседы выяснилось, что она приехала работать учительницей в Большие Отары в 1980 году. Две ее дочери, Наталья и Надежда, учились в селе. Но в 2011-м школу закрыли. И тогда Валентина Геннадьевна с мужем Алексеем Капитоновичем, тоже работавшим в школе, предложили директору

Сани – вполне комфортный зимний вид транспорта

Эти старинные инструменты и сегодня в ходу

природного парка «Воскресенское Поветлужье» Алексею Гроze открыть в селе Музей культуры деревя. Тот согласился и помог обустроить экспозиции в здании старой конторы, построенной лесопромышленником Егором Ивановичем Яранцевым. Здесь можно увидеть старинный плотницкий инструмент, пилы, топоры, снаряже-

ние. А на видном месте красуется выведенная вязью надпись: «Климат тут довольно суровый». Кстати, ручки на входных дверях сделаны в виде топоров.

В музее было тепло, но мне не терпелось отправиться к зимнице. Кажется, Валентину Геннадьевну и Наталью немного задело, что я совсем не интересуюсь жизнью лесопромышленника Яранцева, коллекцией бензопил времен СССР и амуницией лесорубов. Туристы, которые сюда добираются, обычно тоже в первую очередь спрашивают про зимницу. «И вы из таких же, – махнула рукой Валентина Геннадьевна. – Может, экспозиции все-таки посмотрите?»

Непростой оказался выбор. Я замерз, сапоги промокли. В моей сумке были припасены теплые носки на замену и варежки. Можно было бы передохнуть, посмотреть музей, просушить обувь и сменить носки. На какое-то мгновение я заколебался, но все же выбрал зимницу, заверив, что музей посмотрю позже. Вздохнув, хозяйки предупредили, что к зимнице надо будет брести по полю через глубокие сугробы, поскольку прополтать тропинку мочи нет.

ЗИМНИЦА

Сугробы и правда оказались глубокими. Я с трудом прокладывал путь, Наталья шла по моим следам и рассказывала о музее. Когда речь зашла о наличниках, оставшихся со времен Яранцева, мы наконец добрались до зимницы. Она действительно выглядит так, как ее описывали Поте-

хин и Мельников-Печерский: большая квадратная яма аршина два глубиной, в которой построен сруб, поднимающийся над поверхностью земли на шесть-семь венцов, потолок в накат, утоптанный земляной пол. Высокая снежная шапка надежно укрыла строение. «Да, вы видите зимницу в самый подходящий

Зима для
заведующей
музеем
Валентины
Уткиной
горячая пора

Надо помочь
очистить
крыльцо Музея
культуры дерева
в Больших
Оталах!

момент. Овчинка стоила выделки!» – сказала Наталья. «Дверь приоткрыта», – пробормотал я, заметив, что на лестницу, точнее, бревно с вырубками вместо ступеней налип снег. «Согласно Мельникову-Печерскому, правильно говорить «створцы», – правила меня девушка.

«Сейчас невозможно представить, как тяжело раньше крестьяне работали в лесу, – говорит Наталья. – Зимний лес самый сухой, самый качественный, самый дорогой строительный материал. А лесорубам надо было где-то жить и спать. Вот и строили такие зимницы на делянках, где рубили лес».

Мой сегодняшний путь к зимнице показался мне смешным и жалким по сравнению с тем, как добирались до своих делянок крестьяне, жившие в лесу с ноября по март. С утра до вечера трудились они по пояс в снегу. А я-то расхныкался утром, добираясь из одной деревни в другую. Я говорю об этом Наталье, и девушка отвечает, что слышит нечто подобное почти от каждого туриста, который приходит к зимнице. Тут мне вновь вспомнились строки из романа «В лесах»: «И живут они в своей мурье месяца по три, по четыре, работая на воле от зари до зари, обедая, когда утро еще не забрезжило, а ужиная поздно вечером, <...> У людей по деревням и красная Никольщина, и веселые Святки, и широкая Масленица, – в лесах нет праздников, <...> Однако работают лесники (так писатель называл лесорубов. – Прим. авт.) и в будни и в праздники».

«Внутрь заглянете?» – спрашивает Наталья и принимается рассказывать, что прежде зимницы сооружались без гвоздей, однако Илья Смолин обойтись без них не смог. Правда, спрятал их от глаз посетителей. Раньше в эту зимницу вела лестница, но она сломалась. Тогда соорудили сходни из бревна с вырубками, сделав их бензопилой. «А надо было бы сделать топором, – замечает девушка. – Кстати, наша зимница выстроена в натуральную величину».

В своем очерке Потехин пишет, что долго приноравливался, как пролезть в зимнице, пока не догадался, что сначала надо просунуть одну ногу, за ней другую, а потом, по возможности согнувшись, пропихнуться внутрь. Когда он очутился внутри, то был вынужден сразу присесть, поскольку под потолком стоял дым, из-за которого перехватывало дыхание и щипало в глазах. Почти ползком пробирался он по земляному полу зимницы в поисках хоть какого-то местечка. Наконец нашупал маленький чурбачок и сел у очага.

Я тоже осторожно спускаюсь вниз, стараясь, чтобы красивая снежная шапка не осыпалась с крыши зимницы. Осматриваюсь. Если бы не вырубленное в стене маленькое окошко, сквозь которое льется тусклый утренний свет, здесь трудно было бы что-то рассмотреть. А ведь прежде в зимницах никаких окон не было, чтобы тепло не выветривалось. Зато бревенчатые стены, как и положено, закопчены. Потолок в саже. «К стене, противоположной входу, через всю зимницу, – писал Потехин, – делаются нары около сажени шириной». Вот они – нары. Как говорится, в наличии. Ну и глиняная печка. Убого? А Мельников-Печерский писал, что лесорубы в зимнице словно на праздник спешат. «Ладят сани, грузят их запасами печеного хлеба и сухарей, крупой да горохом, гуленой да сушеными грибами с репчатым луком. И вот, на скорую руку простиившись с домашними, грянули они разудалую песню и с гиканьем поскакали к своим зимницам на трудовую жизнь...».

Вот в такой же зимнице и состоялся упоминавшийся выше разговор Патапа Максимыча со старостой артели лесорубов. Дядя Онуфрий сообщил купцу, что приходили в зимницу 17 декабря – за два дня до зимнего Николы, а уходили на Евдокию Плющиху (14 марта). По подсчетам Патапа Максимыча, выходило 87 дней.

Наталья, улыбаясь, рассказывает, что когда Илья построил эту

Примерно в такой одежде выходили на заготовку леса герои Мельникова-Печерского

зимницу, то вместе с друзьями ночевал в ней одну ночь. Печь топили. И все равно пришлось уговаривать спутников потерпеть до утра: те жаловались, что холодно и спать неудобно. А Мельников-Печерский писал, что лесорубы, завернувшись в полуушки, спали на нарах богатырским сном. Стоя на земляном

полу под черным от сажи потолком, купец Чапурин, читавший научные книги и друживший с образованными людьми, был шокирован, узнав, что обитатель зимницы дядя Онуфрий пользуется компасом и имеет представление о магнитных бурях. «Экой дошлый народец в эти леса забился!» – удивлялся купец...

Печь в зимнице восстановлена по описаниям в литературных произведениях

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Сотрудник музея-заповедника «Щелоковский хутор» Илья Смолин встречал стариков, которые в детстве жили в таких зимницах. И не всегда это было связано с работой в лесу. Порой во время сильных пожаров деревни полностью выгорали. А если пожар случился поздней осенью и отстроиться заново деревня не успела? Вот и приходилось обустраивать зимницы, чтобы пережить зиму...

Смолин говорит, что несколько раз ночевал в построенной своими руками зимнице и даже устраивал там читки романа «В лесах». Кстати, благодаря зимнице Илья женился. Как-то директор парка «Воскресенское Поветлужье» Алексей Гроза попросил Илью помочь новому музею в Больших Отарах. Тот приехал и жену здесь нашел. Это Надежда – младшая дочь Валентины Геннадьевны. Наталья любит рассказывать эту романтическую историю гостям.

Яму для зимницы в Больших Отарах помогали копать волонтеры из Нижнего Новгорода, дерн на крышу закладывать подсобили школьники из Семенова. Стойматериалами снабжал парк «Воскресенское

Поветлужье». Кроме того, подходящие отходы Илья с женой подбирали на свалке соседней пилорамы. Печку слепили из глины с берега реки Усты. Наполняя зимничу предметами, Илья ориентировался на описание Мельникова-Печерского. Здесь висят рогожи. Скамья покрыта шкурой барсука. На стене – плешивая медвежья

Инсталляция
в Музее культуры
дерева

Снаряжение
сборщика
живицы

доха. Рядом с бутылью для масла стоит керосиновая лампа. Лежат лапти...

Топоры в зимнице вострили на точиле из куска мельничного жернова и доводили до блеска куском кожи. Клали их под голову – и как подушку, и как лучшее средство от головных болей. В поверья обитатели зимницы верили. О них говорили вечером, когда полукруглыми стамесками – клюкарзами – в минуты отдыха лесорубы в зимнице вырезали посуду. Что еще здесь было? По словам Ильи, который досконально изучил быт лесорубов, кочедык для лаптей, шило и моток ниток, чтобы чинить порванную одежду, запасы барсучьего жира от болезней. «Продажной дури» – так называли лесорубы «зелено вино» – во время лесовывоза в зимнице не было. «Заведись у кого хоть косушка вина, сейчас его артель разложит, вспорет и затем вон без расчета», – писал Мельников-Печерский. Потехин сообщал, что в зимнице видел медный образок и духовные книги, которые читали вслух.

Какая судьба ждала зимницы после окончания сезона? Разбирали, бревна связывали в плоты. Но не веревкой – она была дорогой, – а вицей. Ее тянули из тонких стволов деревьев, которые распаривали в ямах заброшенных зимнищ. А в конце XIX – начале XX века на смену зимнищам пришли бараки. Илья собирается разобрать зимницу. Вместо нее хочет поставить обычный сруб «в лапу», в котором туристы смогут ночевать как в гостинице. Правда, атмосфера зимницы тогда исчезнет. Не станет и обстановки – черной, закоптелой, в которой непривычный человек недолго вытерпит. Вот и я не выдерживаю, выбираюсь из зимницы. Пока привожу себя в порядок, Наталья рассказывает про огромные сосульки, вырастающие на фасаде зимницы, когда в ней топят печь. Черные от копоти, они делают зимницу похожей на карстовую пещеру. Не будет, значит, и сосулек...

СОХРАНИТЬ РЕМЕСЛО

А что же современные лесорубы? Остались ли наследники у «дошлого народца»? Да вот, к примеру, 34-летний Александр Оленев из нижегородского поселка Тонкино, профессиональный вальщик леса. Правда, отправиться на 12 недель в лесную зимницу он вряд ли согласится. Тем более что о зимницах он ничего не слышал даже от старожилов. Современных вальщиков леса доставляют на дальние участки трактора. И даже ручная рубка леса сегодня превратилась почти в спорт.

Обычно к Оленеву обращаются в тех случаях, когда, кроме него, никто не берется справиться со сложной валкой. К примеру, не рискнули местные рубщики убрать с участка одной из местных жительниц шесть стоявших деревьев. Стволы широкие. Высота более 15 метров. Уронишь не так – нарвешься на штраф. Александр Оленев приехал со своим инструментом и в одиночку виртуозно срубил все деревья. Таких случаев было немало.

Александр – постоянный участник Всероссийских конкурсов вальщиков леса в составе команды Нижегородской области. Он безусловно выполняет пять упражнений. Валка леса на правильность и точность. Замена цепи на бензопиле на время. Два вида раскряжевки: комбинированный рез и точный рез. И заключительный вид упражнений – обрезка сучьев. Обладатель пятого разряда, Александр на валке леса даст фору любому лесорубу.

Несмотря на то, что современная техника ручную рубку вытесняет, Александр Оленев не замечает упаднических настроений среди своих коллег, приезжающих на соревнования со всей страны. Никто из них не верит, что ручная рубка леса исчезнет вовсе. Они стараются сохранить ее как спорт, как искусство. Хотя обидно, ведь раньше профессия вальщика леса в той же Нижегородской области была одной из самых востребованных, а сейчас... Вальщикам одно спасение: искать самые глухие места, куда

В музее представлены инструменты и вещи лесорубов и сплавщиков леса прошлого и современности

Александр Оленев – профессиональный вальщик леса

путь современной технике заказан. «Я своих товарищей по соревнованиям уверяю, – делится Александр, – что, пока сохраняются в России глухие места в лесах, ручная рубка выживет». И пусть амуниция современного вальщика леса – пластиковый шлем с щитком и наушниками, синтетическая куртка, штаны, прошитые кевларовой нитью, и ботинки со стальными носами – отличается от тулупов и грубой деревни лесорубов времен Мельникова-Печерского, опасных случаев в жизни современ-

ного вальщика леса тоже немало. Случалось Александру стоять и под дождем из осыпающихся веток, и выбегать из-под падающего дерева. И сидеть ночами у костра вместе с отцом (тоже лесорубом) возле поломанного лесовоза. Ездил он как-то с коллегой отводить делянку. Попалась им толстая сухая ель. А у Александра был с собой отцовский топор – стариный, с длинным топорищем, с клеймом на широком лезвии. Товарищ заявил Александру, что одним топором эту елку не свалить. Поспорили. «Не сможешь! – уверял коллега. – Наши прадеды только могли!» Елку все равно срубить должны были. Диаметр ствола – 40 сантиметров. Вот Александр ровно сорок минут вокруг нее и бегал. «Единственное, о чем условились, – не под корень рубить, чуть ниже уровня груди. Хорошо, что топор был наточен», – вспоминает Александр.

Оленев извиняется: пора прекращать разговор, его ждет бригада, выезжающая в лес. Лесорубы позволяют ему тренироваться на подготовленных к валке деревьях, когда Александру нужно готовиться к соревнованиям. Эти простые и суровые на вид люди понимают, что старинное ремесло – правильно повалить ручным инструментом дерево и обработать его поверхность до гладкости – кто-то должен обязательно сохранить...

Подписывайтесь на журнал

РусскийМир.RU

Во всех почтовых отделениях России:

через электронный каталог
Почты России (через оператора).
Подписной индекс ПН363

Через интернет-подписку:

электронный каталог «Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

электронный каталог Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru/press/ПН363>

электронный каталог
с почтовой и курьерской доставкой
АП «Деловая пресса»
на сайте www.delpress.ru

электронный каталог
интернет-магазина подписных изданий
на сайте www.mymagazines.ru

электронный каталог с почтовой
доставкой АП «Урал-Пресс»
на сайте www.ural-press.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«Соотечественник» на сайте
www.sootechestvennik.agency

электронный каталог
«Экспотрейд»
на сайте www.expotrade.su/ru

Корпоративная подписка (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

Читайте журнал на сайте
[**https://rusmir.media**](https://rusmir.media)

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru